

ОХОТТА

и охотничье хозяйство

6

1999

В гнезде
бородатой
неясытки

К фотоочерку А. Шарманкина

Фотоконкурс
«Охота и природа, 1998».

ВРЕМЯ ПОКОЯ И ТИШИНЫ

А. ВАРНАКОВ,
ведущий охотовед МООиР

Июнь — первый месяц лета. Называют его румянцем года. В нем заря с зарею встречается, а севернее Валдая или Пскова короткие белые ночи спать не дают ни растениям, ни животным. Растения быстрее вегетируют, а у многих животных уже появились или появляются малыши. Круглые сутки летают над водоемами чайки, беспокойные кулики бегают по берегам, и уже появились среди водных зарослей подвижные пушистые комочки — птенцы разных уток. А в лесах уже следуют за матерями лосята, оленята, следуют за непроходимые болота и заросли спрятались на линьку самцы многих птиц. И всем животным — и взрослым, и малышам в июне особенно необходимы покой и тишина.

Но странен этот месяц погодой, потому что еще не прогрелись северные моря и прорываются с них на Центральную Россию холодные ветры. В первые две недели июня случаются такие холода, что даже над Москвою снежок кружит и гибнут иногда малыши некоторых животных. Не сразу побеждает солнце: идет «война» между холодными и теплыми потоками воздуха, а на их фронтах обрушиваются на землю свирепые ветры, в громоздкие тучи собираются кучевые облака, гремят грозы, идут ливни, и град иногда побивает многие растения. Только во второй половине июня устанавливается обычная настоящая летняя погода.

Однако в густонаселенных районах России не столько погода, сколько люди представляют наибольшую опасность для животных. Подобно метастазам злокачественной опухоли, разрастаются и увеличиваются в числе дачные, садово-огородные участки. На одной и той же лесной поляне одного из охотничьих хозяйств МООиР ежегодно наблюдали бои маралов. Любили эту поляну и лоси, и косули. Но в течение одного лета к поляне была проложена асфальтовая дорога и выросли на ней кирпичные замки нуворишей. А вокруг всех дачных поселков разрастаются в лесах свалки, и люди, которые считают себя любителями природы, разгуливают по лону ее с овчарками, догами и бульдоговыми. Представляете, как чувствуют себя в этой ситуации дикие животные! Куда им прятаться, у кого

искать защиту? Постараться защитить и уберечь их могут только охотники в организованных охотничьих хозяйствах, хотя и они сейчас нелепым законотворчеством лишены права нести действительную охрану угодий. Ведь рассчитывать в охране угодий только на районных охотоведов — все равно что поставить перед одним человеком задачу переловить всех комаров на болоте.

И все-таки при всех трудностях влияние отрицательных факторов на охотничьи угодья можно уменьшить, а в иных местах и держать под контролем. Для этого нужно разработать систему мер по охране и рациональному использованию природных ресурсов и узаконить их на уровне федеральных (а в некоторых случаях — и местных) правовых актов. При этом желательно, чтобы больше было заказников областного и районного (местного) значения. Заказники можно устраивать для охраны целых природных комплексов, какой-то группы видов животных или даже для одного вида, представляющего наибольшую ценность в данном месте.

В июне — июле небольшие по площади, но ценные для молодняка животных угодья следует объявлять зонами покоя и уделять им наибольшее внимание. Подобные зоны покоя можно создавать и на более длительный срок, например в местах отдыха птиц во время их сезонных перелетов.

Особенно важное значение в приписных охотничьих хозяйствах имеет создание воспроизводственных участков с осуществлением на них всего комплекса биотехнических работ по улучшению защитных и кормовых условий. Такие участки выделяют на определенный срок, по истечении которого переносят их в другие части хозяйства. Территория воспроизводственного участка должна быть достаточной для того, чтобы животные удерживались в его пределах. Обычно площадь воспроизводственного участка составляет 8—10 % площади всего хозяйства. Всякая охота в таком участке, разумеется, недопустима. Раньше эти участки устраивали обычно в середине охотничьих хозяйств в расчете на то, что животные из них по мере размножения и роста численности будут выходить в соседние егерские участки и тем самым обогащать все хозяйство. В некоторых охотничьих хозяйствах такие участки существовали по 20—25 лет. Естественно, численность животных в них была выше, чем в окружающих угодьях, и это привлекало к ним контингент некоторых избранных охотников, а открытие охоты в воспроизводственных участках прикрывалось специальными приказами по регулированию численности или селекционному отстрелу в основном копытных животных. Часто львиная доля выполненного по плану отстрела делалась за счет таких

«передовых» мероприятий. Подобные действия не отвечали статусу воспроизводственных участков и дискредитировали само их существование.

Весьма вероятно, что целесообразным было бы внедрение польского опыта. В этой стране охоту открывали лишь на 25 % территории того или иного охотничьего хозяйства. На следующий год равноценный по площади участок переносили в другое место. Таким образом в течение каждых четырех лет осуществлялся оборот используемых для охоты угодий. Благодаря такому приему возрастала продуктивность всех угодий.

Московским обществом охотников в настоящее время решено создавать каждые два года переносные воспроизводственные участки на стыке двух-четырех охотничьих хозяйств. При этом площадь такого участка занимает 8—10 % от территории каждого образующего его хозяйства. Таким образом получается единый большой воспроизводственный участок, работающий одновременно на несколько охотничьих хозяйств. Большая площадь объединенного участка удерживает животных от переходов за его границы в случае их беспокойства. При обитании животных на большей территории сохраняется больший запас кормов. Егерю каждого хозяйства приходится охранять лишь внешнюю границу участка только на своей территории, да и приезжие браконьеры не успевают привыкнуть к меняющемуся расположению участка. Такой воспроизводственный участок существует в настоящее время между Дубненским и Сергиево-Посадским охотничьими хозяйствами.

Однако только воспроизводственные участки не могут разрешить всех трудностей ведения охотничьего хозяйства в густонаселенных районах. Не так давно между МООиР и Управлением лесного хозяйства было найдено компромиссное решение о согласовании проведения рубок леса с учетом интересов охотничьего хозяйства. По этому решению вперед рубки не будут проводиться в местах глухариных токов, турнирных боев копытных, гнездования тетеревиных птиц.

Кроме того, давно уже пришло время для создания в охотничьих хозяйствах густых защитных посадок (ремиз) молодых деревьев, сахалинской гречихи, на водоемах — канадского риса. Некоторые работники охотничьих хозяйств, к сожалению, еще не понимают, чем ремизы отличаются от кормовых посевов на опушках и лесных полянах. Между тем ремизы имеют большое значение для выведения и выращивания молодняка.

Только комплекс перечисленных мер может обеспечить необходимый уровень сохранения и воспроизводства охотничьих животных.

охота

и охотничье хозяйство

6

1999

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала,
Союз общества охотников и рыболовов РФ.
а Основан в октябре 1955 г.

ОХОТА -

дело ответственное

Чазов Евгений Иванович — один из самых славных, самых знаменитых медиков СССР и России. В 1971 году он был избран академиком АМН, а в 1979 году стал академиком АН СССР. Герой социалистического труда (1978), лауреат Государственных премий, лауреат Ленинской премии. Всемирно известны его труды по инфаркту миокарда и другим проблемам кардиологии. В настоящее время — генеральный директор Российского кардиологического научно-производственного комплекса.

С Е. И. ЧАЗОВЫМ беседует корреспондент журнала А. Ф. ДИГИЛЕВИЧ

Я очень люблю охоту на серьезного зверя — кабана

— Евгений Иванович, что значит для Вас охота, какое содержание Вы вкладываете в это понятие?

— Охота для меня — это общение с природой, наслаждение ее красотой. Я бы не сказал, что это физический отдых, но моральный и душевный — сто процентный. Конечно, можно поехать просто в лес, побродить, но на охоте у человека есть своя цель встречи с природой. Я не кровожаден и для меня добыть зверя или птицу на охоте не самоцель. Часто бывает так — стоишь на номере и выходит на тебя красивый зверь — лось или кабан и так залюбуешься им, что и про ружье забудешь. После окончания охоты от некоторых охотников слышишь упреки, что, мол, почему не стрелял. И только настоящий

охотник, не мясник, поймет мои чувства. Для меня большее удовольствие или удовлетворение представляет посмотреть на лося, оленя, глухаря, чем сделать роковой выстрел. Хотя я себя не считаю только созерцателем. Я очень люблю охотиться на серьезного зверя — кабана. Прельщает меня и охота в горах на тура.

— Как Вы стали охотником?

— Сказать, что я сразу стал заядлым охотником, нельзя. В 70-х годах друзья пригласили меня на охоту в Подмосковье. Охота была загонная на кабана. Я присматривался, прислушивался к разговору охотников, с какой серьезностью и строгостью они наставляли: «по свинье стрелять нельзя», я понял, охота — это дело серьезное и ответственное.

И на первой охоте я, конечно, не добыл зверя и даже не видел его, но, стоя на номере и вслушиваясь в каждый шорох, от которого сильнее стучит сердце, я понял, что это моя стихия. Я стал проявлять интерес к охотам. Активно увлекаться охотой начал в 80-х годах, после переезда на Кавказ. В 1974 году я был избран депутатом Верховного Совета СССР от Кабардино-Балкарии. Мне приходилось очень много ездить по аулам к своим избирателям, а там уже настоящие охотники. Для них охота — это жизнь. Вот они меня и научили бережному отношению к природе и правильным приемам охоты. В горах я понял, что охотник должен быть смелым и выносливым человеком и метким стрелком.

— Какая ваша любимая охота?

— Уже сложившимся охотником я пристрастился к охотам на кабана и тура. Проживал длительное время на Кавказе, полюбил эти охоты. На тура охота очень тяжелая. Нужно подняться в горы на 2500—3500 м, найти этого зверя или выждать на тропе и сделать меткий выстрел, а это удается далеко не каждому. Охота в предгорьях на кабана увлекательна своей непредсказуемостью. Кабан — строгий зверь и не терпит пренебрежительного отношения к себе. Стоишь на номере, слышишь треск и, как выражаются охотники, «аж кровь в жилах стынет». Вот за это я и люблю два этих вида охот по зверю. Весною люблю охоту на гусей. В этой охоте меня прельщает не сам процесс охоты, а места, куда мы ездим. Весенние разливы, утренние зори, пробуждение природы. Особенно нравится охотиться на Кавказе в горах. Человек в горах вырабатывает в себе смелость, выносливость, находчивость. В средней полосе мои любимые места — это Ивановская область. Прекрасно наше Подмосковье. Но вот последние годы меня очень беспокоит тот факт, что везде зверя становится меньше. Хозяинчают браконьеры, и нам, охотникам, нужно объединиться и повести борьбу с этим явлением.

— Ваш «королевский» выстрел?

— В 80-х годах я с группой немецких ученых-медиков был на Кавказе. Нам предложили охоту на туров. На лошадах мы поднялись в горы на высоту 3000—3500 м. Здесь стали на тропе ждать рассвета. Еще в сумерках я за-

метил передвигающегося по тропе козла, расстояние было метров 300. Я чувствовал, что другой возможности мне не представится. С волнением прицелился и выстрелил. Выстрел был удачен, меня все поздравляли с отличным трофеем. Он мне запомнился на всю жизнь.

— Как отражается страсть к охоте на Вашей работе?

— Только положительным образом. Это определенная разрядка, она позволяет сохранить силы, делает организм более устойчивым ко всяким внешним воздействиям. Человек становится более выносливым к трудностям, привыкает и вырабатывает сопротивляемость организма к капризам природы. Охота делает человека целеустремленным и сильным.

— Ваше отношение к попыткам некоторых «зеленых» запретить или предельно ограничить охоту?

— Запретить охоту нельзя. Вся история человечества связана с охотой. Первый человек, появившийся на земле, чтобы жить, уже охотился. Охота должна быть разумной. Я против браконьерства, стрельбы налево и направо. Человек должен так регулировать охоту, чтобы было пополнение животного мира, а не истребление всего живого. За это выступает любой настоящий охотник.

Я считаю, что настоящие «зеленые» — это те люди, которые добиваются разумного сохранения и умножения животного мира путем правильных биотехнических мероприятий и охраны, а не запретом на охоту. А на ваш вопрос, что бы я пожелал журналу в XXI веке и в этом году, отвечу так: журнал очень популярен. Мне он очень нравится. Хотелось бы его выхода на более широкую читательскую аудиторию. Сейчас в основном его читают охотники, а мои пожелания, чтобы он был журналом для широкого круга читателей, любителей природы. Журнал должен разъяснять, что такое настоящая охота, показывать разнообразие животного мира, биотехнические мероприятия, проводимые охотниками. Желательно больше печатать литературных рассказов об охотах в наших регионах.

Всем читателям журнала и редакции желаю крепкого здоровья и успехов в любом деле.

10 июня 1999 года Е. И. Чазову исполняется 70 лет. Мы поздравляем Вас, дорогой Евгений Иванович, со славным юбилеем и желаем Вам всего самого светлого и доброго.

Фото А. Дигилевича

Озерное охотничье хозяйство. С этой полувышки будет легче увидеть зверя в лесу

Перед охотой очень полезно пристрелять ружье по «бегущему кабану»

Е. И. Чазов (в центре) и его соратники по охоте М. И. Давыдов (справа) и М. И. Нечушкин в Озерном хозяйстве.

В России — богатейшие охотничьи угодья, некогда «кишевшие» зверем и птицей, которых было «необыкновенное множество». Еще в начале XX века на рынки ежегодно поступало около 13–20 млн шкурок пушны, 170–180 тыс. пудов пернатой дичи. Добычу копытных исчисляли миллионом с четвертью голов (Бутурлин, 1925). Охота кормила и одевала миллионы людей и была одним из основных источников доходов государства в твердой валюте. Куда все подевалось? Копытных у нас сейчас меньше, чем в Германии, и на порядок меньше, чем в США. Пернатой дичи тоже поубавилось гораздо. Поток валюты от продажи пушны почти иссяк. Что, настолько изменились наши охотничьи угодья, или появились дополнительные «пятна» на солнце, «убивающие» дичь исключительно в России и на сопредельных территориях?

Ученые и специалисты с горечью говорят об оскудении фауны и глубоком кризисе в охотничьем хозяйстве страны. Государственная политика в области охраны и использования охотничьих животных неэффективна. Законодательная база в этой сфере несовершенна. Охотоведческая наука почти не функционирует. Структура пользования животным миром разрушена. Система заготовок охотничьей продукции деформирована. Конфликтные ситуации между территориальными органами Охотдепартамента РФ и природопользователями, порождаемые хозяйственными конкурентными отношениями, стали обыденными. Охрана угодий ухудшилась. Многие заказники из резерватов превратились в ведомственные «кормушки». Браконьерство приобрело огромные масштабы. Значительно увеличилась численность волка. Поголовье важнейших промысловых видов диких копытных животных, напротив, резко сократилось, а уцелевшие ресурсы используются крайне нерационально.

Не замечают всего этого, пожалуй, лишь в Охотдепартаменте РФ, откуда в вышестоящие инстанции направляются успокаивающие рапорты. Вот некоторые выдержки из одной такой справки (от 23.12.1997 г.): «Система учета численности охотничьих животных в России одна из лучших в мире... В Российской Федерации имеются значительные ресурсы охотничьих животных... Снижение численности охотничьих животных не вышло за рамки естественных колебаний их обилия и было вызвано неблагоприятными погодными-климатическими условиями... Снижение добычи многих пушных видов... произошло вследствие уменьшения спроса на добытую охотниками пушнину... Растет поголовье охотничьих животных... В ближайшие годы... добыча копытных будет увеличиваться... Из заказников происходит постоянное естественное расселение животных на сопредельные территории. В России постоянно проводятся работы

КАКИМ ПУТЕМ ИДТИ?

А. ДАНИЛКИН,
доктор биологических наук
Институт проблем экологии
и эволюции им. А. Н. Северцова
Российской академии наук

по обогащению фауны... В научном обеспечении ведения охотничьего хозяйства России также имеются определенные успехи... Укрепляется госохрана надзор». Такого рода победные реляции отражены и в соответствующем разделе Первого национального доклада «Сохранение биологического разнообразия России», изданного Госкомэкологией РФ. Вот так! Все хорошо, все хорошо...!

Перед Правительством РФ нелегкий выбор, кому же верить? Увы, уважаемое Правительство, кризис в охотничьем хозяйстве — объективная реальность, данная нам в ощущении «опустынивания» угодий, нищеты и раздора. Он является не только отражением негативных реалий в экономике страны, но возник также и из-за отсутствия научно обоснованной концепции развития отрасли в новых экономических условиях, несовершенной нормативно-правовой базы и неэффективного управления.

Управление в области охраны и использования объектов животного мира в России, подчеркну, **государственное**. И если отечественное охотничье хозяйство «дышит на ладан», если в стране разгул браконьерства и очередная волна волчьей «напасти», если ресурсы важнейших промысловых видов животных (копытных) гораздо ниже минимального промыслового уровня и при этом нерационально используются — вина прежде всего государственных органов, не способных организовать действенную охрану, контроль и неистощительное использование объектов животного мира. Неумелое управление во многом — производное ошибочной кадровой политики. В числе руководителей охотничьего хозяйства — бывшие партийные и советские работники, отставные военные, милиционеры, пожарные, прокуроры, ветеринары, лесники и другие «непрофильные» специалисты. Среди них, безусловно, были и есть талантливые организаторы, но ...

общий результат непрофессионализма очевиден.

Государственную политику в охотничьем хозяйстве в настоящее время определяют и проводят в жизнь чиновники, взявшие курс на «огосударствление», т. е. на разрушение существующей общественной формы, представленной ассоциацией «Росохотрыболовсоюз» и другими охотничьими объединениями. Очевидна тенденция масштабного изъятия угодий у обществ охотников и перевод их в резервный фонд или угодья общего пользования, которые, по сути, становятся владениями Охотдепартамента или местных властей.

Оправдан ли такой курс? Действительно, отдельные общества охотников и рыболовов практически прекратили свою созидательную природоохранную и охотхозяйственную деятельность (при отсутствии элементарных прав, необходимых для охраны угодий; при отсутствии угодий, изъятых органами власти; при отсутствии необходимой научно-методической помощи в работе со стороны госохоторгана!) и встали на путь примитивного «паразитизма». Руководители и штатный персонал все больше работают «на себя», забывая о первичных коллективах и рядовых членах. Они существуют исключительно на средства от членских и специальных взносов и продажи путевок на отстрел дичи. При этом услуг и льгот членам общества нередко — никаких. Лицензии на отстрел копытных чаще получают не первичные коллективы и охотники, непосредственно вносящие трудовой вклад, а первые лица района и области и «нужные» люди. При лицензионной охоте охотник вынужден дважды платить за один и тот же объект животного мира (стоимость лицензии и путевок) и к тому же без гарантии его добычи. Все чаще и чаще охотничьи команды возвращаются без добычи, заплатив за «свежий воздух». Разрастаются денежные сборы за так называемые «социальные» ресурсы, например за рыбную ловлю на водоемах, на которых не было зарыбления или оно проводилось чисто символически. На этом фоне заметно стремление некоторых руководителей обществ к приобретению дорогих автомобилей, офисной мебели, увеличению штата и зарплаты. Содержание выборного органа обходится членам общественных объединений все дороже с каждым годом, а его работа все чаще вызывает нарекания или справедливое возмущение, особенно там, где дичи и рыбы уже не осталось. Значительная часть охотников и рыболовов покинула общества, получив более дешевый государственный билет, а часть пополнила армию браконьеров. Их отток привел к дальнейшему снижению доходов, к новому витку увеличения всевозможных сборов с еще оставшихся членов или к прекращению деятельности обществ.

Путь развития охотничьего хозяйства, предлагаемый Охотдепартаментом

том РФ, подкупает своей простотой, — изъять угоды и введя свой охотничье-рыболовный билет, государственный орган фактически «ликвидирует посредника» в лице общественных объединений, сам ведет хозяйство, получая определенные доходы, и сам себя контролирует. Охотники тоже должны быть довольны — нет членских взносов, спецвзносов, путевок, отработок. Платить нужно только за использование объектов животного мира — за лицензии на добычу практически всех видов дичи и рыбы, которые нужно будет купить у госчиновника. При такой схеме государственный орган-контролер становится основным природопользователем со всеми вытекающими отсюда известными последствиями для животного мира.

Нет сомнения, что изменение стиля работы и структуры ассоциации «Росохотрыболовсоюз» и других общественных организаций необходимо. Однако губить общественные объединения охотников и рыболовов было бы непростительной ошибкой — государство лишится мощной организационной системы, играющей консолидирующую и воспитательную роль, будет уничтожена создаваемая десятилетиями хозяйственная инфраструктура. Даже в сложных экономических условиях есть примеры отличной работы обществ, в числе которых Каргапольское районное в Курганской области, где образованы невиданные в России плотности населения сибирской косули и куда стремятся попасть не только свои, но и иностранные охотники. Некоторые общества научились получать

солидный доход от иностранного туризма, торговли, совместной деятельности, расширения сферы услуг и др. (заметно снизив сборы со своих членов) и вкладывают большие средства в охотничье хозяйство. С ликвидацией природопользователей неминуемо ослабнет охрана, что приведет к дальнейшему опустошению уголдий. Для эффективной охраны животного мира и продажи разовых лицензий на каждого зверя, птицу и рыбу потребуются дополнительный многотысячный штат государственных чиновников, которых надо обмундировать, вооружить и содержать. Откуда взять средства? Или из кармана налогоплательщика, или от еще большей эксплуатации животного мира, или нужно сделать охоту чрезмерно дорогой, или все вместе!

Охотничьи животные — общепризнанное достояние, имеющее громадное биосферное, биоценотическое, социальное, рекреационное и эстетическое значение. Их ресурсы, напомним, весьма ограничены и уязвимы. Почти все редкие, исчезающие и уже исчезнувшие в последние столетия виды крупных зверей и птиц являлись объектами охоты и были истреблены именно в результате промысла. Еще совсем недавно в степях резвились табуны тарпанов, на Командорских островах жила стеллерова корова. Последние зубры были убиты в Беловежской пушче в 1919 г., на Кавказе — в 1927 г. Такая же участь ожидала сайгу, бобра, выхухоль, соболя и другие виды. Во все времена истребление животных значительно усиливалось в «смутное» время. Поэтому наиважнейшая задача охотничьей Рос-

сии в условиях кризиса — **сохранение ресурсов**. Без ресурсной базы охотничье хозяйство не имеет смысла. Проблема охраны животного мира сегодня наиболее актуальна. Это понимают, пожалуй, все, но далеко не все пытаются хоть что-нибудь сделать для его охраны или не представляют, что делать.

Итак, каким путем идти? От выбора направления во многом зависит дальнейшая судьба животного мира и миллионов охотников и рыболовов.

Чтобы определиться, попробуйте отыскать в России угоды общего пользования, в которых плотность населения диких копытных и других охотничьих животных была бы на оптимальном уровне или хотя бы чуть выше, чем в соседних охотхозяйствах природопользователей. Не найдете! Цивилизованные страны уже давно выбрали верный путь, перейдя от «вольной охоты» на «ничейных» животных к организованным формам ведения охотничьего хозяйства, и нам тоже не стоит возвращаться «в пещерный век». Не можем мы сейчас взять за основу и муссируемую госохоторганом «американскую» модель. Ее эффективное применение возможно лишь в богатом и процветающем государстве, чьи граждане сыты и законопослушны, где нет массового браконьерства, где фетиш охраны природы и создана достойная восхитения мощная, великолепно оснащенная и защищенная законом государственная Служба рыбы и дичи.

Охотничьи угоды должны без всяких проволочек, что предусмотрено законом «О животном мире», закрепляться на длительный срок за природопользователем (юридическим лицом), ориентированным (по договору) не на безудержную эксплуатацию ресурсов, а на их охрану, воспроизводство и поддержание плотности населения животных на оптимальном уровне. **Оптимальный уровень численности животных и продуктивность уголдий** — вот те важнейшие показатели, которые должны служить критериями оценки работы как пользователя, так и территориального госохоторгана. Сейчас же о их работе судят по количеству аншлагов, веников, солонцов, кормушек, галечников и т. п., что приводит лишь к имитации деятельности, а не к конечному и необходимому результату — сохранению и увеличению ресурсов. Абсурд!

С образованием в Российской Федерации многочисленных специально уполномоченных государственных органов по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания охрана, к сожалению, ничуть не улучшилась. По-другому и быть не могло — у семи нянек, как известно, дитя без глаз! Кроме того, почти все контролирующие ведомства, за исключением Госкомэкологии, заинтересованы в интенсивной эксплуатации животного мира и получении максимальных доходов. Очевидно, что нашему охотничьему хо-

В России все больше становится волков. И все меньше копытных.

Фото А. Севастьянова

зайству необходим единый, мощный, авторитетный, технически оснащенный государственный орган с исключительно охранными и контролирующими функциями.

Наиболее логичным решением представляется образование **Охотничье-рыболовной инспекции** в Госкомэкологии РФ, то есть в единственном в стране государственном органе, в котором пока что господствует идеология охраны Природы. Против передачи функций Охотдепартамента этому комитету, в котором нет соответствующих специалистов, совершенно справедливо возражают некоторые авторитетные ученые, в частности Н. К. Верещагин (см.: «Охота и охотничье хоз-во». 1998. №2). Однако Госкомэкологии предлагается передать не только функции, но и соответствующих специалистов и материальную базу других спецуполномоченных органов. Образование Охотничье-рыболовной инспекции (без сокращения штатов), уверен, позволит существенно улучшить охрану животного мира, повысить дееспособность и авторитет органов Госкомэкологии и позволит также избавиться от неистребимого ведомственного желания заниматься хозяйственной деятельностью.

Одной структурной реорганизацией мало. Необходимо изменение **Федерального закона «О животном мире»**, устраняющее противоречия, ведущие к конфронтации государственного органа с природопользователями. В статье 12 Закона говорится о недопустимости совмещения специально уполномоченным государственным органом деятельности по осуществлению контроля за использованием и охраной животного мира и среды его обитания с деятельностью по использованию объектов животного мира. Однако далее (ст. 33) этому органу разрешается выдача именных разовых лицензий на краткосрочное пользование объектами животного мира, что служит своего рода «индულгенцией» на хозяйственную деятельность. Для получения доходов госчиновники заинтересованы в выдаче как можно большего числа наиболее дорогих разовых лицензий даже в ущерб животному миру. Но разовые лицензии можно выдавать только в не закреплённые за кем-либо уголья. Следовательно, государственный орган, при неизменной ситуации, будет и в дальнейшем стремиться изымать уголья у пользователей и закреплять их под всякими предлогами за собой. Государственный контролирующий орган, определяющий лимиты добычи объектов животного мира, должен быть лишен права выдачи именных разовых лицензий на отстрел этих животных.

Еще большая законодательная несурзность в другом! Государство обязало пользователя животным миром обеспечивать охрану и воспроизводство объектов животного мира (ст. 40), «забыв» (ст. 31) наделять его соответствующими правами и пытаясь отнять последнюю копейку, необходимую для выполнения этой работы. По Закону «О

животном мире» (ст. 52) внесение платы за пользование животным миром не освобождает природопользователя от выполнения мероприятий по охране объектов животного мира, среды их обитания и возмещения причиненного им вреда. Любая охотхозяйственная деятельность, особенно охрана, требует очень значительных материальных, физических и нервных затрат и времени. Однако это, оказывается, не в счет. С пользователя нередко пытаются взять плату и за ресурс, и за аренду охотничьих и лесных угодий, и за ущерб, и на охрану и воспроизводство, и всевозможные налоги, т. е. «содрачь семь шкур», упрекая при этом в бедности. Бедный (и бесправный) природопользователь, а таких в России 99,9 %, не может эффективно охранять и проводить необходимые биотехнические мероприятия, направленные на сохранение и увеличение ресурсов. Поскольку пользование животным миром является сезонным и весьма ограниченным, противозатратный механизм практически непреодолим. В новых экономических условиях природопользователи обречены даже при некоторых льготах по платежам.

Стараниями государственных органов образован, по сути, порочный круг нищеты и бесправия в охотничьем хозяйстве, который можно разорвать лишь путем изменения соответствующих статей Федерального закона и при условии освобождения пользователя от полной или хотя бы частичной платы за ресурсы и льготном налогообложении. Государственные чиновники должны осознать, что природопользователь делает ту важную и необходимую работу по охране, воспроизводству и регулированию численности животных, которую в ином случае обязано было бы взять на себя государство, затрачивая огромные средства.

Можно ли предоставить природопользователям те же права по охране животного мира, что и государственной службе? Напомним, что охраной угодий егеря обществ охотников и рыболовов занимались десятки лет и делали это ничуть не хуже, чем государственная служба. У них нет специальной подготовки? Так нет ее и у всех государственных егерей, и даже многих районных охотоведов. И для тех и для других необходимо организовать **специальные курсы, школы или профучилища**, после окончания которых они могли бы квалифицированно применять данные государством права по охране и регулированию использования животного мира. Штату охотничье-рыболовной инспекции, если она будет образована, также на специальных семинарах потребуются освоить азы смежной специальности, что не сложно.

Прогресс отрасли невозможен без развития науки, которая сейчас из-за отсутствия финансирования из стадии стагнации уже перешла в фазу исчезновения. Поток научных публикаций по охотоведению превратился даже не в пересыхающий ручеек, а в отдельные

капли. Полевые исследования практически свернуты. При обсуждении насущных проблем охотничьего хозяйства страны почти не слышно голоса авторитетного всесоюзного института — Кировского ВНИИОЗ, перешедшего в Российскую академию сельскохозяйственных наук и сильно «похудевшего». ЦНИЛ растерял свои лучшие кадры и превратился в малозначимый придаток Охотдепартамента РФ. А ведь еще совсем недавно он выполнял не только важные прикладные исследования, но и отчасти — фундаментальные. Академическая наука пока еще жива, но ее разработки все еще остаются не востребованными практикой. Радикальные предложения академических ученых нередко не вписываются в существующие законы и ведомственные инструкции и отвергаются чиновниками. Бессспорно, чиновник должен стоять на страже Закона и Инструкции. Но жизнь не стоит на месте. Изменяется даже основной закон страны — Конституция. В законы и инструкции должны вноситься изменения, способствующие сохранению животного мира и среды его обитания, способствующие преодолению кризиса в охотничьем хозяйстве. При этом концепции должны предшествовать законотворческой деятельности, а не наоборот. Без этого развитие отрасли немислимо!

Науку еще не поздно реанимировать. Но как это сделать при отсутствии финансирования? Возможно, есть смысл образовать специальный научный фонд из отчислений хотя бы 1 % доходов экологических фондов, охотничьих организаций и предприятий, связанных с отраслью.

Вывести российское охотничье хозяйство из кризиса можно лишь консолидированными усилиями всех заинтересованных в этом ведомств, учреждений, организаций и предприятий. Пока же преобладает сепаратизм. Уж очень редко охотничье-рыболовные руководители ходят в гости друг к другу, а отдельные из них умудряются не встречаться годами. Образование межведомственного Координационного совета по охотничье-рыболовному хозяйству в Российской Федерации и в каждом ее субъекте, в состав которого непременно должны входить руководители специально уполномоченных государственных органов, общественных объединений и ученые, было бы весьма полезным.

Впереди принятия Федерального закона «Об охоте и охотничьем хозяйстве». Хотелось бы, чтобы в нем нашли разрешение многочисленные проблемы охотничьего хозяйства и назревшая реформа отрасли наконец состоялась. Цена бездеятельности или неверно выбранного направления — животный мир!

канадский рис

А. ЛЯХОВКИН,
кандидат сельскохозяйственных наук,
Л. РУНКИН,
охотовед

Среди универсальных растений канадский рис выделяется по многим признакам. Зерно его — самое дорогое среди злаков. По калорийности и пищевой ценности оно превосходит все возделываемые зерновые культуры. В зерне содержится около 15 % белка, лизина в белке около 27 %, метионина около 4 %. По сумме лизина, метионина и треонина, часто признаваемой показателем пищевых достоинств зерновых, крупа канадского риса превосходит овсяную, которая считается одним из лучших продуктов для человека. Минеральный состав зерна канадского риса по содержанию магния, фосфора, калия и кальция превосходит почти все выращиваемые злаки. Обработанная крупа канадского риса является прекрасным источником витаминов группы В: тиамина, рибофлавина, ниацина. Не случайно канадский рис — традиционный продукт питания местного населения Северной Америки. В последнее время крупа используется во многих странах для приготовления супов, гарниров, блинов и других мучных изделий.

Не меньшее значение имеет канадский рис и в качестве природоохранного растения. Его заросли — прекрасные защитные и кормовые ремизы для обитателей водоемов и прибрежной зоны, а также для перелетной водоплавающей птицы. Зеленая масса (50—60 т/га) охотно поедается животными, так как по кормовым качествам не уступает луговому разнотравью. От 3 до 13 т/га зерна, осыпавшегося в воду, — богатая пища для рыбы и птицы.

Благодаря хорошо развитой воздухоносной системе, присущей для произрастающих в воде злаков, канадский рис — хороший аэрактор водоемов, способствующий повышению биологической активности их обитателей.

Несомненно, в недалеком будущем посевы канадского риса займут большие площади, так как в природе не обнаружено другого растения, способного существенно увеличить сборы продовольственного и кормового зерна за счет мелководий огромного числа пресных водоемов, существующих на Земном шаре.

Семена канадского риса в Россию впервые были завезены охотоведом В. Я. Генерозовым из Канады. Они были высеяны на 14 м² озера Вялье, неподалеку от Петрограда. К концу 1950-х гг. заросли занимали около 100 га. Отсюда было проведено распространение растений по Ленинградской области; были образованы промышленные плантации на озерах Волочаевское и Кирилловское в Выборгском районе. По заявкам охотничьих хозяйств семена рассылались по территории СССР. В 1970—1980-х гг. только Петроградское районное общество охотников и рыболовов г. Ленинграда разослало более 15 т семян. До последнего времени все заросли канадского риса были созданы охотничьими хозяйствами и находились в их ведении. Обычно такие водоемы были богаты рыбой, уткой, ондатрой.

Основное преимущество канадского риса перед всеми возделываемыми растениями заключается в отсутствии необходимости ухода. Посеянные или посаженные рассадой плантации самовозобновляются и расширяются в течение многих лет.

Распространение канадского риса в России в последнее время прекратилось. Исчезновение зарослей идет быстрее, чем самовозобновление. В каждом конкретном водоеме для выяснения причины долгие проводятся комплексный анализ.

С целью разработки и внедрения в Российской Федерации принципиально нового процесса производства зерна, рыбы и мяса на базе канадского риса в Ленинградской области создано научно-производственное хозяйство «Карис». Оно про-

Вблизи прибрежной заросли канадского риса любят держаться утки

Фото А. Дигилевича

водит консультации по ведению отдельных элементов и всего процесса производства, оценку пригодности водоемов для создания плантаций канадского риса, закладку промышленных плантаций, снабжение семенами и рассадой канадского риса всех желающих, создание кормовых площадей на охотничьих угодьях.

Формы сотрудничества могут оформляться соответствующими документами индивидуально в зависимости от возможностей охотничьего хозяйства на взаимовыгодных условиях.

В заключение хотелось бы высказать свое мнение о названии растения. Канадский рис — не дикий рис и, вообще, не рис. Он относится к роду *Zizania*, видовой название его *Zizania aquatica* L., зизания водная. Рис же обыкновенный со своими 18 видами дикорастущих сородичей составляет род *Oryza* (*Oryzal*). Название «дикий рис», закрепившееся за зизанией водной, неправомерно. Родство ее с родом *Oryza* несколько не ближе, чем с пшеницей, кукурузой и любым другим злаковым растением.

Оба рода могут произрастать в слое воды, но такой способностью обладают тростник, камыш, рогоз и десятки других растений.

Канадский рис — наиболее подходящее название, так как оно отражает место происхождения и разнообразие вида. В диком виде растение произрастает на мелководьях озер и рек Северной Америки. Это один из очевидных компонентов индейской культуры. Поэтому встречается его название: «индийский рис», «тускарора», «маномин». На протяжении многих тысячелетий крупа канадского риса — основной зерновой продукт питания и экспортный продукт местного населения от западной части Великих озер до южной части Манитобы и в смежных районах штатов Винсонсин и Миннесота. Некоторые реки и озера в Канаде получили свое название в зависимости от наличия зарослей зизании: Рис-озеро, Зизания-озеро.

Есть у зизании и другое странное название — «водный овес», которое можно встретить в литературе на французском языке. В общем, не повезло растению с названием. Можно было бы оставить за ним родовое — зизания, но в роде существует еще один однолетний вид — зизания палюстрис и два многолетних — зизания тексана и зизания латифолия.

Последний вид широко произрастает на российском Дальнем Востоке и упоминается в литературе также «дикий рис». Путаница в названиях привела к тому, что в 1960-х гг. была проведена кампания по широкому распространению менее ценного многолетнего вида во многих регионах РФ.

Считаем возможным оставить за зизанией акватика название «канадский рис» и в дальнейших работах будем придерживаться его.

С 1990 г. практически повсеместно наблюдается резкое сокращение поголовья косули

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ: СОСТОЯНИЕ ОХОТНИЧЬИХ РЕСУРСОВ

А. САВЧЕНКО,
профессор Красноярского
государственного университета

Природопользование и оценка окружающей среды

Красноярский край расположен в центре России и занимает 13,6 % площади всей территории страны. По запасам природных ресурсов инвестиционная привлекательность края высока. Здесь произрастает более 20 % лесов России, эксплуатационный запас которых оценивается в 4 млрд м³; ресурсы воды и диких животных значительны. Только плата за пользование природными ресурсами в консолидированный бюджет края в 1977 г. составила около 660 млн рублей.

На начальном этапе экономических реформ основные преобразования в сфере охраны окружающей среды и природопользования были связаны с формированием органов управления охраной окружающей среды и природных ресурсов, созданием основ нормативно-правовой базы, осуществлением перехода от административных к рыночным методам регулирования природопользования.

На развитие края во многом будет оказывать влияние формирование нефтяного комплекса, а также золотодобывающей отрасли в районах Нижнего Приангарья. Наиболее серьезные возможности экономического роста края заложены в комплексном освоении Нижнего Приангарья, природно-ресурсный потенциал которого оценивается от 230 до 460 млрд долларов США, с выходом на международную кооперацию со странами Юго-Восточной Азии и при условии придания ей статуса зоны экономического благоприятствования.

Вовлечение в эксплуатацию имеющихся в крае природных ресурсов позволит обеспечить устойчивое разви-

тие территории, создать нормальные условия жизни для населения края.

Современное состояние окружающей среды в промышленных центрах и уровень использования природных ресурсов в крае следует оценивать как неудовлетворительные. Ежегодно в атмосферу выбрасывается около 3 млн тонн загрязняющих веществ. По уровню загрязнения окружающей среды, низкому качеству питьевой воды край занимает одно из лидирующих мест среди субъектов Российской Федерации. Использование природных ресурсов в крае сориентировано главным образом на заготовку и реализацию сырья. Более половины добываемых и заготавливаемых ресурсов уходит в отходы.

Проблема охраны окружающей среды в крае из-за слабой координации деятельности 10 федеральных министерств и ведомств, занимающихся этим вопросом, из-за несовершенства природоохранного законодательства остается слабо управляемой и недостаточно контролируемой. Все это отрицательно сказывается на социально-экономическом развитии края, оказывает негативное воздействие на население, на условия его жизни и состояние здоровья.

Значение животного мира в жизни населения

Периоды разрухи, войн, экономической нестабильности общества всегда приводили к усиленной эксплуатации ресурсов животного мира, что позволяло получать населению региона дополнительные источники существования, но, как правило, оборачивалось в резким сокращением самих ресурсов.

На грани полного исчезновения в крае находились такие виды, как соболь, бобр, лось, косуля. Численность их восстанавливалась введением длительных запретов на добычу, завозом и искусственным расселением. Только на реакклиматизацию бобра было затрачено не менее 100 млн рублей, а работы по восстановлению его промысловой численности растянулись более чем на 50 лет.

В денежном эквиваленте использование ресурсов животного мира составляет около 300 млн рублей ежегодно. Причины столь низкой стоимости экологически чистой и в своем роде уникальной продукции заключаются в отсутствии замкнутых технологических цепочек на уровне заготовки сырья и получения конечного продукта.

Если ресурсы животного мира сегодня существенно не влияют на экономику края, то их составляющая в социальном аспекте весьма значительна. Это не только дополнительные источники питания, но для отдаленных, зачастую лишенных средств связи поселений целого ряда районов — один из основных источников существования.

Охота, рыбная ловля — это значительный пласт культурного наследия сибиряков. Утрата его или пренебрежение им оборачиваются теми же последствиями, что и потеря самой духовности народа.

Оценка ресурсов

Охотничье-промысловые животные. Млекопитающие. Запасы пушных зверей, включая соболя, норку и других куных, из-за снижения покупательского спроса и рентабельности промысла в целом по краю не претерпели

существенных изменений. Однако в ряде районов центральной группы четкого прослеживается тенденция сокращения их поголовья. Масштабы этого явления из-за противоречивости поступающих сведений неясны. Численность соболя оценивается в 85 тыс. особей при ежегодной добыче в 23—30 тыс. зверьков.

С 1990 г. практически повсеместно наблюдается сокращение численности лося, марала, лесного северного оленя, кабарги, кабана, а с 1996 г. и резкое сокращение поголовья косули (32 тыс. особей в 1996 г., 19—20 тыс. особей — в 1997—1998 гг.). Общие ресурсы копытных в крае оцениваются в 94 тыс. особей, фактическая добыча — на уровне 15—20 %.

За последние 10 лет заметно возросла численность таких крупных хищных млекопитающих, как медведь (более чем на 15—20 %) и волк (в 1,5—2 раза). Суммарное поголовье крупных хищных млекопитающих (включая рысь, росомаха) составляет не менее 8—9 тыс. особей, добывается ежегодно не более 700 зверей.

Ресурсы белки находятся на уровне средних показателей и оцениваются в 700 тыс. особей. Высокой численности достигли реакклиматизированный в 1950—1960 гг. речной бобр (запасы вида составляют не менее 10 тыс. особей при добыче 500 зверьков ежегодно, включая браконьерский промысел) и акклиматизированная, широко расселившаяся ондатра. Сравнительно стабильны ресурсы зайцеобразных.

Птицы. К наиболее популярным объектам охоты относятся водоплавающие. Ежегодно охотники отстреливают не менее 700 тыс. уток, гусей, лысух и пр. Наибольшую охотничью нагрузку испытывают птицы южных популяционных группировок, численность которых по сравнению с 1990 г. уменьшилась в канской группе районов в 1,5 раза, в ачинской — в 1,7, в минусинской — почти в 2 раза. Особую тревогу вызывает состояние гусей, только за последние 10 лет их численность на основных участках центральноазиатского миграционного пути снизилась в 3—4 раза.

Суммарные ресурсы курообразных оцениваются в 4030 тыс. особей. Основную долю составляют тетеревиные — 85,4 % общего числа. Ресурсы характеризуются крайне неравномерной эксплуатационной нагрузкой. В результате этого в магистральных районах края наблюдается снижение численности глухаря, тетерева и даже рябчика. Данные по добыче птиц этой группы отсутствуют, экспертно она составляет не менее 500 тыс. особей в год.

Редкие и исчезающие виды животных. В 1996 г. принят Закон «О Красной книге Красноярского края» и постановление администрации края, определяющее порядок образования и ведения Красной книги региона. Были опубликованы материалы к Красной книге, подготовленные под редакцией Е. Е. Сыроечковского и Э. В. Рогачевой. В этот перечень включены 23 (25,8 %)

вида млекопитающих, обитающих на территории края, 111 (32 %) видов птиц, 1 (16,6 %) вид рептилий, 3 (50 %) вида амфибий, 6 (11,5 %) видов рыб и 23 вида насекомых.

Авторским коллективом проделана большая работа, но материалы, положенные в основу публикации, частично устарели. В настоящее время ведутся работы по составлению нового перечня редких видов, однако они тормозятся из-за сворачивания научно-исследовательских работ этого направления.

Проблемы охраны и использования ресурсов

Сегодня ученые России бьют тревогу — при неизменной ситуации возможно повторение масштабной депрессии популяций животных, и в первую очередь копытных, которая уже имела место в годы Гражданской войны и послевоенной разрухи. Открытое письмо губернатору Ленинградской области, под которым подписались 15 ученых с мировым именем, начинается словами: «Состояние животного мира области ухудшается с каждым годом, и сейчас положение стало критическим. Лоси, кабаны, косули практически уничтожены. Настает время, когда только волки да ворона будут населять наши леса и поля...».

Известный ученый-охотовед Г. Г. Сибанский на примере Горного Алтая наиболее четко охарактеризовал ситу-

ацию, в которой оказались сегодня охотничьи ресурсы России и ее отдельных регионов: «Сроки охоты неоправданно удлиняются, объемы отстрела копытных растут, учетные работы запущены, биотехника сведена к увеличению количества солонцов».

Все перечисленное в полной мере относится и к Красноярскому краю, отличаясь лишь более плавным падением численности копытных.

В последние годы отмечается рост организованного браконьерства. Социальная обстановка обусловила появление нигде не работающих людей, живущих преимущественно промыслом. Доля браконьерской добычи по ряду видов составляет не менее 50 % величины хозяйственного прироста.

Слабая техническая оснащенность, низкая заработная плата инспекторов по охране ресурсов животного мира, отсутствие надежной правовой и социальной защищенности работников служб охраны обуславливают низкую эффективность государственного управления и контроля ресурсов. В этой связи труднообъяснима с экономической (даже в такой богатой стране, как США, существует единая «Служба рыбы и дичи») и биологической точек зрения разобщенность государственных органов в управлении охотничьими и рыбными ресурсами. В то же время наблюдаются бесконечные попытки объединения первых с лесным департаментом или, что еще хуже, непрекращающиеся желания ряда руководителей вклю-

Суммарные ресурсы курообразных оцениваются в 4030 тыс. особей

В магистральных районах Красноярского края наблюдается снижение численности глухаря

чить охотничьи ресурсы в состав лесопромышленного комплекса.

Проблемы охраны и рационального использования ресурсов животного мира как в России, так и в Красноярском крае во многом сходны. Совершенно недопустимым является сокращение ресурсов в результате завышения лимитов изъятия.

Край обладает значительным научным и образовательным потенциалом. Тем не менее наметилась тенденция искусственного реанимирования и создания псевдонаучных центров, выполняющих заказные работы без соответствующей научной базы и привлечения специалистов высшей квалификации. Отсутствие единой государственной политики в этом вопросе определяет не только неэффективное использование финансовых средств, но и низкий содержательный уровень самих работ, что также является причиной нерационального использования ресурсов животного мира.

Решение стратегических проблем

Внести в Правительство Российской Федерации следующие предложения:

— улучшение финансирования государственных служб охраны животного

мира с целевым выделением средств на ресурсоисследовательские работы;

— образование единого федерального органа по управлению ресурсами животного мира (аналогично американской «Службе рыбы и дичи»);

— усиление государственного контроля за закупкой и торговлей пушной, решение первоочередных задач по сохранению и развитию пушного рынка;

— разработка механизма регулирования численности волка в азиатской части России;

— выделение средств на работы по сохранению биоразнообразия региона, включая сохранение редких и исчезающих видов животных, имеющих общенациональное значение;

— совершенствование нормативно-правовой базы использования ресурсов животного мира, включая реализацию «Соглашения о международных стандартах на гуманную добычу диких животных», а также безотлагательное принятие федеральных законов «Об охоте» и «О рыболовстве»;

— принятие концепции развития охотничьего и рыбного хозяйства в новых экономических условиях;

— оснащение служб охраны животного мира необходимым снаряжением и транспортными средствами, включая малую авиацию.

Реализация первоочередных мероприятий:

— усиление роли администрации края в вопросах охраны и рационального использования ресурсов животного мира;

— создание системы экономических налоговых льгот для организаций, осуществляющих работы по охране и воспроизводству животного мира края;

— рекомендовать Правлению экологического фонда предусматривать ежегодное целевое выделение средств на ведение мониторинга ресурсов животного мира;

— открытие целевого счета на проведение ежегодных учетных работ с определением конкретной доли платежа, вносимого физическими лицами за использование ресурсов животного мира, включая лицензии;

— утверждение методики расчета ущерба животному миру от хозяйственной деятельности;

— разработка схемы взимания компенсационных платежей за ущерб животному миру;

— изменение системы заключения договоров с арендаторами на право ведения охоты и рыболовства с учетом экономических и социальных условий;

— переход от традиционных форм ведения охотничьего хозяйства (в центральной группе районов края) к высокопродуктивным хозяйствам европейского типа, развитие системы аукционов при заключении аренды на ведение охоты в лучших охотничьих угодьях края;

— передача заказников краевого значения, образованных главным образом для охраны охотничьих видов животных, в ведение Крайохотуправления в установленном порядке;

— образование акционерного общества по развитию боброводства в крае на основе бобровых заказников;

— разработка краевого закона и других нормативных актов об инновационной деятельности, стимулирующих привлечение инвестиций в охотничье и рыбное хозяйство края;

— возможность перехода от территориального административного принципа управления охотресурсами к популяционному, по типу бассейнового в рыбном хозяйстве, когда единые правила и экологические ограничения распространяются на определенную территорию независимо от ее административной принадлежности.

Фото А. Савченко

АЛЕКСАНДР БОРИСОВ:

ХУДОЖНИК

И

ПУТЕШЕСТВЕННИК

Н. ВЕХОВ,
кандидат биологических наук,
Морская арктическая комплексная экспедиция (МАКЭ)

В ряду подвижников, честных и преданных Отечеству, бескорыстно служивших ему верой и правдой, одно из видных мест принадлежит художнику Александру Алексеевичу Борисову (1866—1934). Благодаря его творчеству мы имеем возможность лучше ознакомиться с бытом и охотой ненцев (самоедов), оценить неповторимую гамму цветов и тонкие краски арктической природы.

Семнадцатилетним юношей приехал в Соловецкий монастырь, А. А. Борисов остался там и занялся иконописью. Во время посещения Соловков родной брат императора великий князь Владимир Александрович и его супруга Мария Павловна обратили внимание на талантливого юношу. Сопровождавший их президент императорской Академии художеств оценил работу и скромность ученика-иконописца и дал совет показать свои произведения в Санкт-Петербурге ректору Академии художеств. Так, в 1886 г. Борисов становится послушником Александровско-Невской лавры и определяется в рисовальную школу Общества поощрения художеств, трехлетний курс которой он окончил за год. В 1886 г. Борисов уже принят вольнослушателем в императорскую Академию художеств, где он обучался в пейзажной мастерской профессора И. И. Шишкина и у А. И. Куинджи. Темой его выпускной конкурсной работы (1897) стал Север. Борисов предпринимает свою первую экспедицию — на Мурман и Новую Землю. Основой для огромного конкурсного полотна «В области вечного льда» послужил написанный 16 августа 1896 г. этюд «Полярные льды в Маточкином Шаре».

Борисов был первым художником, побывавшим за Полярным кругом. На рубеже веков (1896, 1898, 1899—1901 и 1903 гг.) он совершил несколько поездок в Арктику и привез более 250 этюдов и картин. «Работать было очень трудно: приходилось обрезать кисти, делать щетину короткой, растирать

краски почти немислимо. ...Стужа превращает краски в густое тесто, которого кисть не берет и которое не размазывается по полотну. Со мной бывали случаи, когда во время моих «полярных» работ даже скипидар, единственное средство, которое могло бы сделать краски жидкими, не помогал, потому что сам начинал кристаллизоваться на этом адском холоду. У меня есть этюды, которые я писал на морозе в 28,8°, 3—4 этюда — при минус 37,5 °С. При этом кисть приходилось держать в кулаке, прикрытом рукавом малицы, и изо всех сил прижимать к полотну, нанося на него краски. Кисть трещит, ломается, коченеющие руки отказываются служить» (А. Борисов).

Произведения Борисова говорят о его большом колористическом даре. Живописец сумел уловить тончайшие цветовые оттенки северной природы. Наблюдая плавущие льдины при солнечном освещении, он сравнил их с гигантским калейдоскопом, «в котором

картина меняется каждую минуту и каждую минуту представляет все новое и новое до бесконечности сочетание линий и пятен». Почти в каждом из этюдов художник вместе с подписью указывал год, месяц и точное число. Написанные по свежему впечатлению и сохранившие всю прелесть живой природы этюды Борисова перерастают рамки этого жанра.

От Печоры до Вайгача. Прежде чем отправиться в главную экспедицию в своей творческой карьере — на Новую Землю (1899—1901 гг.), А. Борисов решил испытать себя как полярного путешественника и в 1898 г. совершил «художественную экспедицию» от Пинеги через Печору (Усть-Цильму и Пустозерск) по большеземельской тундре на Югорский Шар и остров Вайгач.

Выехав в январе из Пинеги, он 15 мая достиг Югорского Шара (селения Никольского). 23 мая пересек Югорский Шар по льду и совершил путешествие по острову Вайгач, побывав на главных

А. А. Борисов. Около 1900 г.

Любимый цвет самоедов. 1901. Холст на картоне, масло

святых ненцев — на мысе Болванский Нос и горе Болванской. В книге «У самоедов. От Пинегы до Карского моря» (1907) А. А. Борисов привел несколько живописных описаний своего путешествия:

«Олени грациозно бросили рога за спину и понеслись бешеным галопом вдаль, унося нас в беспредельную тундру. Вот и последний крайний к северу домик становится все меньше и меньше заметным и скоро совершенно пропал в серой дали! Только еще кое-где-не-где посылали нам последний привет кусты ползучей ивы да убогой заполярной ели. Скоро и тех не стало. Кругом белая широкая даль».

...Второй день в тундре встретил меня прекрасным утром и тихой погодой. Долго мы хватали оленей, потом, вытянувшись длинной вереницей, поехали прямо на север к Болванским сопкам; самоед Данило и я ехали сзади и подгоняли отставших свободных запасных оленей, другие же самоеды, самоедка Иринья и жена Данилы, вели аргыши. Немного проехали, стал поддувать ветерок, и с северо-запада надвинулись синие тучи. Ветер задул еще сильнее, и тундра мало-помалу сделалась страшной: ветер рвал и метал, ужасно свистя и безжалостно засыпая все снегом. Меня пронизывало насквозь до костей, несмотря на то, что на мне были надеты малица и шовик.

...Я все продолжал идти пешком. Как-то раз я уклонился от моего пути вправо на холмы, местами каменистые и обрывистые. На одном из таких холмов нашел гнездо сарыча (по-самоедски «ыера»). Оно было устроено над самым обрывом, и мне пришлось обойти холм кругом, чтобы отыскать где-нибудь возможный подъем. Гнездо было выстлано немного ветвями, а больше корнями ползучей ивы; тут же валялся старый распущенный канат; пуху в гнезде никакого. Посредине

гнезда лежало только одно сине-беловатое яйцо, величиною с куриное, местами забрызганное темными, слегка коричневатыми крапинами. Когда я рассматривал гнездо, сарычи все время кружились с муянком кошки над моей головой. Иногда они налетали так близко, что, того и гляди, как бы не сорвали шапку. Пройдя еще версты четыре, я нашел гнездо полярной совы. Устройство этого гнезда нисколько не было похоже на гнездо сарыча. Оно было без всякой подстилки, а под яйцами было едва заметное природное углубление. Яиц было шесть, но самоеды говорили, что их бывает десять-двенадцать штук, хотя при таком обилии сова высиживает сознательно не все. Яйца величиною немного более куриных и так же, как у курицы, совершенно белы и без всяких пятен, только белизна немного прозрачно-синеватая. Сова, подобно сарычам, носилась над моей головой; впоследствии, однако, я наблюдал, что, при приближении к гнезду, самка улетает далеко от гнезда и не подпускает на выстрел, самец же, напротив, защищает гнездо; он то совсем близко подлетает с каким-то яростным шипением и кажется готов проломить голову, то притворяется хворым, чтобы отвести от гнезда, вытягивает оба крыла и едва-едва не ползет по земле, то как-то особенно запищит. Сарычи же ревностно защищают свое гнездо оба, и супруг, и супруг».

На Новой Земле. А. А. Борисов описывает свои приключения во время плавания на яхте «Мечта» в 1900 г. через пролив Маточкин Шар и переход по дрейфующим льдам после гибели судна:

«...После шторма наступила тихая погода, и ветер едва-едва надувал паруса яхты. Мы двинулись к Карскому морю и здесь впервые встретились с одним из местных обитателей. Следя

за удалявшимся берегом, я заметил на нем вдаль что-то белое. Я подумал, что это ханипча (белая сова). Я взял бинокль и после долгого рассматривания скорее чутьем, чем глазами, я убедился в своей ошибке. Это был белый медведь. «Ошкуй!» — крикнул я своим, указывая на дальний берег. Все переполошились, не долго думая, спустили шлюпку. Село нас шестеро — я с зоологом, самоед и три матроса. Быстро двинулись к берегу. Мы старались пересечь медведю путь. Медведь же преспокойно шел вдоль берега вверх над обрывом, время от времени останавливался, подымал морду кверху и медленно поводил ею по сторонам, обнюхивая воздух. Скоро мы скрылись от него за одним мыском, причалили и выскочили на берег. Взяв по ружью, мы

Олени. 1903. Холст, масло

с самоедом побежали по разлогу ручья, наперерез медведю. Засели и ждем его. Но прошло несколько минут, медведя нет. Лежать жутко. Потихоньку, высматривая, поднимаемся на бугорок и видим, что хитрое животное, по-видимому, почуяв нас, кинулось в воду и вплавь спасается от нас.»

В своей книге «В стране холода и смерти». Экспедиция художника А. А. Борисова» (1909, СПб.) Борисов приводит описание поведения линных гусей и сведения по ловле гольца:

«Впоследствии мы встречали много гусей — полярных летних гостей. Они водятся по берегам озер и лишь в редких случаях около рек и моря. Особенно они интересны, когда линяют. ...Потеряет гусь несколько маховых перьев и уже не может лететь. Он может только бегать, правда, очень быстро. Но

Сани, на которые сложены обувь и собачья сбруя, чтобы не съели собаки. 1901. Холст на картоне, масло

кроме быстрых ног, линяющий гусь прибегает для защиты от нападения врага к инстинктивной хитрости: обычный гусиный шум и гомон, стоящий над озерами, когда гуси могут летать, вдруг стихает в период линьки. Ни один гусь не подает голоса; все точно вымерло кругом. Стоит кому-либо подойти к озеру, как масса гусей бросается в разные стороны.

Как-то раз я с самоедом подъехал к одному большому озеру. Посредине его еще не стоял зимний лед, несмотря на то, что это был уже конец июня. Только у берегов была открытая вода — так называемые «забереги». Часть линяющих гусей, услышав нас, бросилась к озеру, переплыла воду и выбежала на лед. Но за ними кинулась собака. Укрыться гусям было негде; тогда они прибегли

На промысел за оленем. 1901. Холст на картоне, масло

Олени на привале в Большеземельской тундре. 1898. Холст, масло

к хитрости: птицы начали все больше и больше прихрамывать, беспомощно вытягивать крыло, затем, протаскившись еще немного, попадали на лед и даже отогнули шею назад. Ну, околели, да и только. И собака поддавалась обману. Предполагая, что гусь мертв, она, не трогая его, бежала к другому, лежавшему поодаль, но, как только она отбежит на достаточное расстояние, «мертвый» гусь что есть духу убегает назад и кидается в воду.

Как мы ни бились, собаки не могли поймать ни одного гуся. Сначала мы боялись ступить на лед, но затем, после неудачи собак, мы пришли в азарт и бросились сами ловить хитрецов. В особенности ловок был самоед, схватит гуся за голову, потряхнет его, и тот готов. Гуси эти прямо спасли нас от голодной смерти».

Во время санной экспедиции по берегу Карского моря. 1901. Масло

ТАЙГУ ГРАБЯТ ПО-ЧЕРНОМУ

Я охотник. Охотником меня сделала сама жизнь. Мой отец занимался охотой на пушиного зверя. В Прямой пади он ставил ловушки и капканы. Иногда отец давал мне задание проверить ловушки. Проверая их, я попутно собирал кедровые шишки. Кедр тогда было предостаточно, в нашем таежном районе он был в каждом урочище.

За кедровые орехи, сданные мной в контору местной кооперации, я получил валенки, фуфайку, шапку-ушанку. Уже тогда я понял, что кедр наше богатство. Я замечал, там, где есть кедр, всегда больше и зверя, и птицы. Постепенно я приобщился к охоте, полюбил лес и его обитателей.

Написать в журнал меня заставила тревога, обида, гражданская ответственность и человеческая совесть. Надо быть слепым, чтобы не видеть, как уничтожают в Приморском крае уссурийскую тайгу, особенно хвойный лес. В южных районах края кедр уже уничтожили, как говорится, под корень. Кедровников, как таковых, в нашем Лазовском заповеднике и кое-где еще остались одиночные деревья как памятники былой славы уссурийской тайги.

Каждый охотник знает, что кедр — это не только ценная древесина. Это кормилец всего живого, что есть в тайге. Кедровыми орехами питаются кабаны, белки, медведи. Уже давно замечено, что если два-три года подряд родится хорошая шишка на кедрах, то численность белки, кабана, соболя увеличивается в два-три раза. Кедр создает особый микроклимат в лесу, он служит надежным аккумулятором влаги.

Хотя в южных районах кедр уже уничтожен, и говорить больше не о чем, но остались еще кедровники в северных районах и им сегодня грозит та же участь, что бывшим кедровникам южных районов. Если при социализме часть леса уходила в Японию, но заготавливали его наши люди, то теперь пилит и корейцы, и китайцы, и чехи, и канадцы, ну и наши барышники. Теперь уже все уходит за границу. Под мощным натиском совместных сил затрещала северная тайга. Но мы-то, местные жители Приморья, охотники, рыбаки, шахтеры, врачи, пенсионеры, мы-то что с этого имеем? Как были нищие, так и остались.

Наш некогда богатейший уссурийский край стал как бы придатком или колонией Восточно-Азиатского региона. Здесь нет ни власти, ни законов, способных защитить интересы государства, людей и природных ресурсов. Примеры. Таможенной службой г. Владивостока при досмотре теплохода Иньчхо (Южная Корея) были изъяты скелеты (кости) трех тигров, шкуры

рыси, 14 туш кабарги, более двух килограммов мускуса кабарги и более 10 свежеспиленных пантов пятнистого оленя. Совсем недавно сотрудниками Хасанской таможни на теплоходе «Океан», следующим в Южную Корею, обнаружено 11 туш кабарги. Прошлым летом органами милиции совместно с егерями и членами бригады так называемого отдела «Тигр» у китайских граждан, прибывших в Приморский край под видом туристов, изъято более 70 килограммов женьшеня. По данным краевого комитета охраны окружающей среды, из оборота изъято в 1994 г. 14 шкур тигра, в 1996-м — четыре шкуры, в 1997-м — 11 шкур полосатой кошки. Перечень подобных фактов можно было бы продолжить, но я опять хочу обратить внимание читателя на положение с кедром, потому что, пока есть кедр, есть и тайга, есть тигр и другие звери.

Сегодня под видом санитарных рубок, или, по новому термину, выборочных, идет сплошное выпиливание хвойных. Там, где раньше была тайга, сегодня мы видим голые плешины или реденький широколиственный лес. Мы, старожилы Приморского края, замечаем, что климат с каждым годом меняется, причем в худшую сторону. Создается реальная угроза для жизни не только диких животных, но и для нас — жителей далекой окраины.

Провожая взглядом проходящие через наше село колонны лесовозов, груженные кедром и другими ценными породами деревьев, невольно возникает мысль: «Так нахраписто грабить природу, так нахально сбывать ее за границу, так унижать и обирать свой народ могут только безнравственные, жестокие, жадные и самоуверенные ворюги, называющие себя бизнесменами (или «новыми русскими») и поддерживаемые такими же безнравственными и подлыми руководителями разных мастей».

Недавно я решил посмотреть Прямую падь. В этой пади я набирался опыта таежника в годы детства и юности. Иду по дороге (раньше здесь была узкая тропинка) и глазам своим не верю — реденький лесок, обглоданные кустики, выбитая до черноты земля. А ведь каких-то сорок лет назад я здесь охотился на рябчика, зайцев, белку. Ведь помню, лес был настоящей, таежной, и кедр был. И вот все опустело и обнищало, как и мы, простые граждане России...

В. ХРАМЦОВ
Приморский кр.

ЛОСЕЙ УНИЧТОЖАЮТ ПЕТЛЯМИ

Здравствуйте! Мне 40 лет, охотничаю с детства. Очень люблю лес. Хотя я и охотник, но гораздо больше склоняюсь к охране природы. Сейчас необходима очень сложная и долгая работа. К со-

жалению, многодневные пешие рейды необходимы, особенно в следовой период года. И, самое главное, нужны общие действия инспекций соседних районов, если у самих сил не хватает. Но все это возможно, если захочет чиновник...

Восточная граница Усольского района Пермской области от города Березники менее чем в 40 километрах, однако это самая труднодоступная его часть. Этот район граничит с Соликамским и Александровским районами. Александровский район — промышленный, Усольский в той части — зеленая зона города. На протяжении последних нескольких лет я встречаю факты варварского уничтожения лосей, их численность резко снижается. Я неоднократно обращался к охотоведу Усольского района, но он ни разу не принял никаких мер. От милиции же лучше вообще подальше держаться. У них один ответ: «Тут людей убивают, а ты с лосями лезешь, нет у нас техники туда переться, иди к охотоведу». А охотовед свое: «У меня таких случаев сотни».

В конце февраля 1989 года выехал на азросанях по трассе нефтепровода, чтобы испытать новый винт. Нашел только что разделанного лося и рядом лыжню. Было воскресенье. В город прибыл лишь ночью. Сообщил охотоведу, он начал отфутболивать к милиции, а те ехать отказались. И только после того, как я обратился в редакцию газеты «Березниковский рабочий», дело двинулось. Но прошла уже неделя...

Март 1991 года. Вновь выехал на аэро в те края. Около избушки встретил двух мужчин, которые раскапывали снег. Под снегом в петле лежал лось, оставшийся еще с осени. Они рубили на куски протухшую тушу и сбрасывали в речку Ольховку. Я сумел их сфотографировать и остаться незамеченным. И вновь осечка. Милиция не поехала, а охотовед выехал только через неделю с двумя своими людьми. Мы там нашли три ямы в снегу, на краю каждой пара отрубленных лосиных ушей и обрубленная морда, и еще — ужасная вонь. Трех лосей сгноили, варвары!

Октябрь 1994 года. От молодого человека Димы узнаю, что некий Куклин поставил петли на лося в районе Вижайской дороги. Осенью в них попали и протухли три лося. Сам же Дима установил лосиные петли с разрешения Воеводкина и еще занялся капканным ловом. Охотником Дима не состоит. Он сам пригласил меня проверить его петли. Разумеется, я лишил его всего, что только смог вытрясти. И вновь охотовед мер никаких не принял...

Март 1998 года. В одно из воскресений мы с собачкой нашли свежую разделку двух лосей в кв. № 40 Пригородного лесничества. Однако мясо уже было вывезено на «Буране». Я вообразил эту картину. Лоси шли очень и очень тяжело, буравили снег в полбрюха, оставляя глубокую борозду. Глуби-

на снега была 1 м 15 см. После первого выстрела звери просто разошлись шагом. Обессиленные, беспомощные звери были расстреляны с 10—15 метров.

Я немедленно выехал в город. Вечером позвонил домой заведующему отделом природопользования Северного территориального управления экологического контроля. Утром ко мне на работу приехали прокурор и инженер охраны и защиты леса Березниковского мехлесхоза, где я состою общественным лесным инспектором. Меня освободили на этот день от работы. В рыбинспекции нашлись и «Бураны». Все было сделано очень быстро. Можно же работать, когда есть желание! И вот мы на месте преступления, следователь совершает все необходимые действия. На месте было обнаружено, что расстреляли не двух, а трех лосей, а внутренности одного из них сожгли на костре — скорее всего, это был эмбрион. Прокуратура сделала все возможное, но виновные, к сожалению, найдены не были.

15 сентября 1998 г. в квадрате № 100 того же лесничества на лосиной тропе обнаружил лосиную петлю. Постановка свежая. Суть да дело, но в тот день я содрал 72 лосиных петли, которые были настрожены. Кроме того, я нашел избушку в 20 километрах от Яйвинского лесхоза Александровского района. Осмотр ее со всей очевидностью показал, что хозяева живут не только сытно, но и жирно. Решил узнать, где эти мужики заходят на петельный путь, пошел в пяду и в километре от хибарки столкнулся с ними нос к носу. Их было двое, один из них в меня выстрелил, но промазал, после чего оба они побежали. Признаюсь, мне очень хотелось грохнуть по ним...

Короче, план мой сорвался, сам я «засветился», и теперь мне там бывать «не улыбается». Мне, между прочим, жить еще не надоело, я еще надеюсь вернуться в заповедник «Вишерский» и делать там свое дело. А эти места, видно, сам Бог забыл. Извините, я продолжу...

Ночью уже в дежурной части УВД гор. Березники, куда я обратился с заявлением, ихний проверяющий почему-то счел, что я убил обоих мужиков и там бросил. У меня изъяли ружье. Через два дня с опером были на том месте. Трупов, естественно, не нашли, лишь вытащили из березы пулю, предназначавшуюся мне, осмотрели ту хибарку и ушли. Дела не завели. Я предложил по картотеке попытаться найти этих людей, но мою инициативу не поддержали. Ружье через месяц вернули, но пришлось побегать.

Октябрь 1998 г. Вышел в район естественных солонцов. Вокруг ближнего из них содрал 11 лосиных петель. Дальний солонец не смотрел — продукты все вышли, да и снега пошли. С начала декабря 1998 г. в лесу не бываю и обстановку там не знаю. Причина — нет денег.

Все это написано по моим дневниковым записям, которые я всегда веду. Статистику можно было бы продолжить, но суть от этого все равно не изменится. И еще мне кажется, что, если бы в удаленных частях зеленых зон была разрешена охота, такого беспредела там не было бы по причине хотя бы взаимного контроля самих охотников. А впрочем, кто его знает...

Н. ЯКУШЕВ
Пермская обл.

ПОРА ОБЪЕДИНИТЬ УСИЛИЯ

В развернувшейся на страницах любимого журнала полемике под рубрикой «Спасти охоту» и других публикациях о проблемах охотничьего хозяйства красной нитью проходит общая, не вызывающая сомнений у всех авторов, проблема — охрана угодий.

С этой проблемой я, как инспектор службы госохотнадзора, знаком не только по журнальным публикациям. Написать вам меня толкнуло не желание посоветовать на трудности работы рядового охотоведа, а стремление поделиться со всеми заинтересованными лицами своим опытом и мыслями о путях решения этой проблемы.

Самым простым было бы, конечно, оснащение существующей службы госохотнадзора необходимой техникой (автомобилями, снегоходами, катерами и вертолетами), средствами связи, оружием и увеличением штатного состава до необходимого уровня. Хорошо и зарплату повысить хотя бы до прожиточного минимума, и обеспечить социальные гарантии самому инспектору и его семье на случай гибели или получения увечий во время выполнения этой трудной и опасной работы. Но, к сожалению, в обозримом будущем ожидать подобных способов решения этих проблем не приходится. Фактически сегодня охотовед службы госохотнадзора занимается охраной животного мира в одиночку, используя для этой работы личную технику, или добывает ее, используя личные связи.

Могу с уверенностью сказать, что работать в этой области могут сегодня только люди, для которых дело охраны диких животных стало личной потребностью. Подобная ситуация складывается не только в службе госохотнадзора, но и в других природоохранных организациях. Это побуждает рядовых инспекторов охотнадзора, рыбоохраны, работников общественных объединений и гослесохраны к объединению своих усилий при инспектировании угодий.

После своего перехода на работу из Красноярского отделения ВНИИОЗ в Управление госохотнадзора, я столкнулся с проблемами организации и проведения рейдов по борьбе с браконьерством. Эти проблемы были вызваны отсутствием у оперативной службы транспорта и сокращением численно-

сти егерского состава в районах. Рейды мы проводили совместно с работниками управления «Енисейрыбвод». Столкновения с организзованными, хорошо оснащенными, имеющими связи с высокопоставленными чиновниками группами браконьеров подталкивали к тесному сотрудничеству с правоохранительными органами. В это же время комитет по лесу Красноярского края выступил с инициативой создания межведомственных оперативных групп для объединения усилий и приобретения сотрудниками комитета опыта работы по охране объектов животного мира.

Обязательства по его охране были определены службе гослесохраны Постановлением правительства Российской Федерации № 1010 от 13 августа 1977 г. «Об усилении охраны объектов животного мира и среды их обитания». В 1977 г. была создана краевая межведомственная группа, в состав которой вошли представители УВД края, комитета «Енисейрыбвод», Красноярской базы авиационной охраны лесов.

Начав проводить рейды по соблюдению природоохранного законодательства в различных районах, группа работала довольно эффективно. В среднем за рейд составлялось четыре протокола на различных нарушителей, примерно 40 % из них — за нарушение правил охоты. Изымались и такие орудия браконьерства, как петли и тарелки (устанавливаемые на диких копытных самолловные приспособления), снасти для добычи рыбы с применением электротока. Были случаи задержания и за уголовные преступления.

В следующем году опыт работы краевой межведомственной оперативной группы стали распространять на лесхозы, создавая там подобные объединения. Для более успешной организации этой работы я перешел в комитет по лесу. Конечно, не каждому леснику можно доверить дело охраны охотничьей фауны, нарушители правил охоты встречаются среди работников всех ведомств, самому приходилось задерживать лесников и привлекать их к ответственности, но обвинять при этом всех работников лесного хозяйства в браконьерстве, как делает это Гоголев в статье «Пусти козла в огород» (1998 г.), считаю недопустимым. Сам же спор между ведомствами о том, кто в лесу хозяин, облегчает хозяйничанье в охотугодьях браконьеров всех мастей.

От лица рядовых инспекторов и охотников мне хочется сказать нашим руководителям: «Перестаньте выяснять, кто из вас главнее, а объедините наши силы в деле сохранения и приумножения богатств природы, чтобы обеспечить рядовому охотнику возможность заниматься любимым делом».

А. ВЛАДЫШЕВСКИЙ,
охотовед Красноярск. операт. службы,
гл. специалист отдела комитета по лесу
Красноярского края

Мое знакомство с этим островом состоялось в августе 1994 года, когда в составе российско-шведской экспедиции «Экология тундры-94» мы проводили работы в верховьях р. Песчанки, которая пересекает остров с запада на восток. Вертолет летел над зелеными холмами, где в долинах рек и ручьев виднелись заросли ив. Шум винтов вспугивал гусей, которые уже поднялись на крыло и теперь пытались уйти от неожиданной опасности. Гуси взлетали поодиночке, семьями и большими стаями. Рядом с гусями были видны стайки белых куропаток. На мелких озерах плавали семьи лебедей, которые меньше пугались вертолета. Сделав небольшой облет, мы высадились на берегу реки, сплошь покрытом уз-

Колония белошеких казарок

Остров

400 тысяч диких гусей

рами гусиных лап и завитушками птичьего помета. Вертолет улетел, оставив нас наедине с гусиным гомоном, криком куропаток и бесчисленными стаями готовящихся к отлету птиц. Было полное впечатление, что мы попали на большую пеструю и разноголосую птичью ярмарку. Ведь по последним учетам на острове гнездится не менее 400 тыс. гусей, а плотность белых куропаток одна из самых высоких в российской Арктике.

Остров Колгуев, лежащий в Баренцевом море, занимает площадь 5,2 тыс. км². От материка его отделяет морской пролив (74 км). На острове находятся два поселка, один маяк и погранчасть. В пос. Бугрино, который расположен в устье реки Бугрянки, живут в основном ненцы и несколько русских семей, которые работают в колхозе, на метеостанции, в аэропорту, школе и больнице. Постоянное население острова насчитывает около 450 человек, из которых только половина трудоспособна. Основное занятие ненцев — оленеводство, в котором занято 20—30 человек, поскольку стадо оленей на острове не превышает 10 тыс. голов. В устье р. Песчанки расположен вахтовый поселок нефтяников, которые обслуживают небольшой нефтепромысел.

До середины прошлого века на острове не было постоянного населения, и только промышленники добывали здесь зверя и птицу. В середине XVIII в. около 70 русских раскольников (староверов) задумали поселиться на острове, но эта попытка освоения окончилась неудачей. Почти все они погибли от цин-

ги. В течение многих десятилетий на острове велся промысел зверя и птицы русскими промышленниками и купцами. Здесь промышляли белого медведя, тюленей и нерпу, добывали гусей, куропаток и собирали гагачий пух. Мезенские и печерские купцы нанимали ненцев для промысла зверя и птицы. На Колгуеве, снабжая их провиантом и боеприпасами. Ненцы зимовали на острове вместе с небольшими стадами оленей, а всю добычу сдавали промышленникам уже летом, когда к острову подходили суда. До конца 60-х годов прошлого века на острове жили около 60 ненцев и 5—6 русских промышленников. В 70-е гг. на острове появились печорские купцы Сумароковы, которые завезли сюда стадо оленей и несколько семей ненцев. Выросли население острова (80—100 человек) и численность оленей. С этого времени на острове стало интенсивно развиваться оленеводство, продолжался промысел зверя и птицы. Были построены фактория, склады и причалы.

Добытые на острове шкуры зверей, моржовый клык, а также битую и засоленную птицу, яйца и пух отвозили на ярмарки в Мезень, Пустозерск или Архангельск. Самым прибыльным считался промысел моржа из-за высокой цены его клыков. В середине прошлого века средние цены на продукты промысла, доставляемые с Колгуева в Мезень, были следующими: засоленный гусь стоил 20 коп., зимний пестец — от 3 до 3,5 руб., шкура белого медведя — от 10 до 60 руб., гагачий пух — 20 руб. за пуд.

Гусей добывали в основном в период их линьки, когда в ставные сети загоняли сразу сотни и тысячи птиц. Собирали также яйца гусей и гаг. Интенсивный промысел гусей и гаги, из гнезд которой выбирали пух, быстро подорвал численность этих птиц. В начале нашего века на острове стала сокращаться численность гаги и черной казарки. К этому периоду практически полностью был уничтожен морж, который в прошлом веке регулярно встречался на залежках у берегов острова.

В начале нашего века остров дважды посетила экспедиция под руководством известного зоолога и орнитолога С. А. Бутурлина (1900, 1902), который собрал здесь зоологические коллекции, провел съемку местности, сделал описание острова. В своих заметках С. А. Бутурлин отметил высокую численность на острове гуменника, черной казарки и куропатки. В те времена на острове выпасались стада оленей, принадлежавшие купцам Сумароковым и ненцам рода Ардеевых.

С установлением Советской власти островное оленеводство продолжало развиваться вместе с охотничьими и рыбными промыслами. Население острова постепенно росло, что увеличивало антропогенное воздействие на дикую природу. Уже в 30-е гг. здесь практически полностью были уничтожены гага и черная казарка, сильно сократилась численность других видов гусей и куропатки, стало меньше морского зверя. После 1954 г. население острова увеличилось за счет приезда нескольких семей ненцев, высланных с

Птенцы сокола-сапсана

Новой Земли в связи с созданием там Северного ядерного полигона. К этому периоду на острове остался только один поселок Бугрино, где расположились все основные жилые и хозяйственные постройки, а также усадьба колхоза.

В настоящее время жители Колгуева переживают не лучшие времена. Основная часть населения острова не имеет работы и живет на различные виды пособий; снабжение острова топливом и продуктами стало нерегулярным; сбыт продукции оленеводства

затруднен, а его переработка на месте не налажена. Поэтому население острова пытается выжить за счет оленеводства, охотничьего и рыболовного промысла. Практически вся добываемая продукция используется на нужды собственного потребления. В последние годы на острове стали регулярными весенние охотничьи экспедиции на гусей. Все виды охоты на острове практически не контролируются, а данные по численности гнездящихся птиц и морского зверя очень отрывочны. По нашим подсчетам, ежегодно на острове добывают 2—3 тыс. гусей, 3—4 тыс. белых куропаток, собирают около тысячи гусиных яиц, отстреливают небольшое количество тюленей. Зимний песочный промысел пришел в упадок в связи с отсутствием сбыта шкур. Стадо оленей сократилось примерно вдвое по сравнению с их численностью на острове в начале века. Свернули свои работы геологи и бригады, которые перерабатывали выброшенный на берег плавник. Таким образом дикая природа острова получила небольшую передышку для восстановления своего ресурсного потенциала.

В настоящее время остров Колгуев представляет собой уникальную территорию по сохранности водно-болотных угодий и численности гнездящихся здесь многих видов птиц для всего баренцевоморского региона. В этом мы убедились летом 1997 г., когда в июле проводили предварительное обследование острова, используя для передвижения две олени упряжки и проводников-ненцев, братьев Ардеевых.

Колгуев — остров относительно молодой. Его флора формировалась в постледниковый период, что связано с поднятием земной поверхности и заселением его территории материковой растительностью. Флора острова относительно богата и насчитывает около 300 видов цветковых растений. Позднее образование острова отразилось на фаунистическом богатстве этой территории. В отличие от других арктических

островов, здесь полностью отсутствует лемминг и другие виды мелких грызунов. Отсутствие на острове таких ключевых видов, как мышевидные грызуны, оказывает огромное влияние на фауну и динамику численности многих видов хищных птиц и зверей. Прежде всего следует сказать о песце, поселение которого на острове малочисленно. Низкую численность песца можно объяснить в первую очередь отсутствием леммингов как главного пищевого объекта зверька в осенне-зимний период. Летом песцы кормятся в основном за счет птиц, а вот осенью и зимой вынуждены держаться оленьих стад, выходить на побережье и откочевывать на материк. Кроме песца на острове встречается лисица, но ее численность также невелика.

Низкая численность песца и лисицы создает благоприятные условия для гнездования многих видов гусей и белой куропатки. В последние годы этому способствует и снижение численности домашних северных оленей, которые оказывают меньшее влияние на гнездящихся здесь птиц. На Колгуеве зарегистрирована самая высокая плотность гнездования гусей (гуменик и белолобый) для всех тундровых районов Западной Арктики и Субарктики от Белого моря до западной границы Красноярского края. Кроме гусей на острове высокая численность малого лебедя (6—6,5 тыс.).

Большая часть гусей, гнездящихся в Колгуеве, зимует в Западной Европе, главным образом в Голландии и Германии. Свидетельством тому являются кольца гусей, добытых на острове в весенне-летний период. Мероприятия, проводимые в европейских странах по охране мест зимовок европейских популяций гусей, оказались очень эффективны, и численность многих видов гусей стала восстанавливаться. Особенно это заметно в последние десятилетия в отношении белошеюй казарки, численность которой в баренцевоморском регионе продолжается увеличиваться.

На о-ве Колгуев тысячи гусиных гнезд

ваться. С начала 80-х гг. белошековая казарка стала обычным гнездящимся на острове видом. Численность белошековой казарки быстро нарастала, и в течение 12—14 лет она вытеснила с гнездовой на лайдах чаек, образовав большие колонии. В последние годы численность белошековой казарки достигла на острове 5—7 тыс. и продолжает расти, несмотря на регулярный сбор яиц, проводимый местными жителями.

Второе по численности место среди охотничье-промысловых видов птиц принадлежит белой куропатке. В разгар брачного сезона, в конце мая — начале июня, тундры острова оглашаются криками несметного числа куропаток, которые сливаются в какофонию звуков. С одного места можно видеть полеты и драки 5—6 самцов куропатки, а плотность гнездящихся пар достигает 30—40 пар на 1 км². Экология белой куропатки на острове очень интересна. Большая часть гнездящихся на острове птиц не остается здесь на зиму, а откочевывает на материк. Осенью куропатки сбиваются в большие стаи и сосредотачиваются на побережье, где ждут сильного попутного ветра. Только такой ветер может помочь этим птицам перелететь широкий морской пролив, поскольку куропатки плохие летуны. При устойчивом попутном ветре куропатки поднимаются на высоту до 300—400 м и летят в сторону материка. Если ветер меняет свое направление, многие куропатки, обессилев, падают в море и уже не могут достичь суши. В описаниях некоторых путешественников на остров Колгуев встречаются эпизоды о встречах куропаток, «плавающих» в море и с трудом поднимающихся с поверхности воды. В прошлом веке на морском побережье Тиманской тундры после осенних штормов отмечали целые валы выброшенных на берег куропаток. Массовая гибель в море мигрирующих через морской пролив куропаток приводит к резкому снижению численности этого вида на острове.

Весной, когда пролив еще покрыт льдами, куропатки начинают мигрировать с материка на остров. Часть птиц летят, а часть проделывают пешком. Время осенних и весенних миграций куропаток хорошо известно местным жителям, для которых это не только сезонная примета, но и часть важного промысла. Особенно много добывают куропаток осенью, когда птицы сбиваются в большие стаи на побережье и ждут попутного ветра.

Кроме многочисленных на острове гусей (белолобый, гуменик, белошековая казарка), малого лебеда и белой куропатки, на острове гнездятся много других видов птиц. На бесчисленных озерах обычны морянка и морская чернеть. Здесь же гнездятся гагары (чернозобая и краснозобая), поскольку многие реки и озера на острове богаты рыбой. В тундре и на побережье много куликов (тулес, кулик-сорока, чернозобик, турухтан, плосконосый

плавунчик и др.). На побережье острова стала восстанавливаться численность обыкновенной гаги, сбор пуха которой сейчас не проводится. Среди хищных птиц мы отметили высокую численность сокола-сапсана и дербника. В районе озера Кривое за два дня нашли четыре гнезда сапсана, в каждом из которых по 3—4 птенца. Поскольку на острове отсутствуют лемминг и полевки, то численность зимняка и белой совы невелика, а условия для гнездования и выкармливания птенцов соколами наиболее благоприятны. Этому способствует высокая численность куропаток, куликов и воробьиных птиц. На побережье и в устьях рек регулярно встречали орланов-белохвостов.

Наиболее богато население птиц в поймах рек, многие из которых представляют собой непроходимые ивовые заросли, чередующиеся с болотами и небольшими озерами. Здесь многие виды птиц находят удобные места гнездования и укрытий. Большое разнообразие местообитаний, представленных на острове, создает условия для обитания морских, прибрежных, типично тундровых и лесных видов птиц. В настоящее время многие уголки острова практически не посещаются людьми, что создало благоприятные условия для восстановления фауны. Уже в течение нескольких лет у берегов острова вновь отмечаются небольшие залежки моржей (20—30 особей), восстанавливается численность тюленей (нерпа, морской заяц, гренландский тюлень), промысел которых практически прекращен. Вместе с тем существует угроза увеличения антропогенного воздействия на природу острова, что связано с расширением добычи нефти. Это может крайне отрицательно сказаться на состоянии природной среды острова и оленеводстве. По моему мнению, уже сейчас на Колгуеве необходимо разработать природоохранные мероприятия и создать систему особо охраняемых территорий, которые не ограничивали бы права на традиционное природопользование проживающих здесь ненцев. Остров Колгуев может стать моделью создания на севере России новой формы особо охраняемых территорий, где местные жители в лице малых народов примут активное участие в охране природы, сохраняя самобытность своей культуры и традиций.

М. ГЛАЗОВ,
старший научный сотр. Ин-та географии
РАН, кандидат географических наук. член
Международной рабочей группы
этноэкологических проблем народов Севера
Фото автора

Сапсан — Красная книга России

Белый куропат в брачном наряде

Кулик-плавунчик

Чернозобик-кулик

МЕЖОБЛАСТНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ БАЗА ОХОТНИЧЬИХ И РЫБОЛОВНЫХ ТОВАРОВ «СОКОЛ»

предлагает со склада в г. Железнодорожном Московской области
оптовые и мелкооптовые партии товаров для охотников, рыболовов и туристов

- оптические прицелы различных модификаций, кронштейны
- бинокли в ассортименте
- патронташи, погоны ружейные
- чехлы для карабинов и ружей
- наборы для чистки оружия
- масло ружейное, щелочной состав
- устройства для снаряжения патронов
- пыжи войлочные, ДВП, полиэтиленовые
- дробь, картечь, пули для охотничьего и пневматического оружия
- запасные части и магазины к отечественному охотничьему оружию
- рыболовные снасти (удилища, катушки, леска, сети, крючки и т.д.)
- товары для собаководов (ошейники, поводки, намордники и т.д.)
- одежду камуфлированную для зимы и лета
- маскхалаты, противознцевалитные костюмы, обувь, головные уборы
- термосы, компасы, посуду алюминиевую
- рюкзаки, палатки, спальники
- лыжи охотничьи
- лодочные моторы и запчасти к ним
- резинотехнические изделия (лодки, сапоги, чучела птиц)
- средства защиты от насекомых

а также другие товары для охоты, рыбалки и туризма

Отгрузка продукции: самовывоз, авиатранспорт, ж/д контейнер

Т/ф (095) 748-24-22, тел. (095) 527-81-38; внутренние тел. 81-38, 80-46

Адрес: 143980, Московская обл., г. Железнодорожный, ул. Дачная, д.28, НИТИ для промбазы «Сокол»

ЗАО ПРЕДПРИЯТИЕ «ОБОРОНТЕХ»

Предлагает со склада в г. Железнодорожном Московской области следующие товары

- дымные и бездымные охотничьи пороха: Сокол, Сунар, Салют, ДОП
- капсули-воспламенители КВ-21, «Жевело», «Центробой»
- гильзы металлические, бумажные, полиэтиленовые
- патроны охотничьи
- газовое, сигнальное и пневматическое оружие
- ножи охотничьи
- индивидуальные средства защиты
- литературу для охотников и рыболовов

Отгрузка пороха и патронов осуществляется при наличии лицензии или разрешений на право хранения и ношения оружия

Тел. (095) 527-70-31, (095) 522-38-11, внутренние тел. 87-92, 89-15

Адрес: 143980, Московская обл., г. Железнодорожный, ул. Дачная, д. 28,

НИТИ для ЗАО Предприятие «Оборонтех»

Обеспечиваем доставку порохов, патронов и капсулей специальной связью в любой регион России

ВЫСШЕЕ ЗООТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

в Московской сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева

Подготовка ведется по специализации
ЗООТЕХНИЯ:

разведение диких животных; биотехника воспроизводства животных; кинология; коневодство; рыбоводство; пчеловодство; птицеводство; кормление сельскохозяйственных животных и технология кормов; фелинология; технология переработки продуктов животноводства

Дневное обучение бесплатное, вечернее и заочное - платное

(от 6,5 до 10 тыс. руб. в год; возможна оплата по семестрам)

Очное отделение: биология (устно), русский язык и литература (изложение), химия (устно) с 16 по 27 июля 1999 г.,

вечернее и заочное - без экзаменов с 18 августа и 8 сентября 1999 г. и в январе 2000 г.

Документы принимают с 24 июня по 15 июля 1999 г. - на очное отделение, с 24 июня по 14 августа 1999 г. и с 3 января по 5 февраля 2000 г. - на вечернее и заочное по адресу:

127550, Москва, Лиственничная аллея, дом 2Б ЦНБ, комн. 114, 1 этаж.

Телефоны: 976-14-47; 977-12-74; 977-14-55

Проезд: метро «Петровско-Разумовская», пешком; «Савеловская», авт. 72, 87;

«Динамо», авт. 22; «Войковская», трамвай 27 до остановки «ТСХА»

Вологодская областная универсальная научная библиотека

РУССКИЙ СПАНИЕЛЬ —

В. РОГАЧ,
эксперт-кинолог

Спаниели происходят от древнейших охотничьих собак — длинноухих испанок, появившихся в Западной Европе в XV—XVI вв. В дальнейшем совершенствование породы происходило в зависимости от условий охоты, пристрастий и потребностей охотников. В конце XIX столетия существовало около 10 разновидностей спаниелей. Классик охотничьего собаководства Л. П. Сабанев указывал, что спаниели были завезены в России в XVIII в. придворной аристократией и богатыми охотниками, но широкого распространения они не получили.

Только после 1945 г. количество спаниелей в нашей стране стало увеличиваться за счет привозимых с Запада. Однако вести серьезную племенную работу с какой-либо породой спаниелей было невозможно из-за незначительной численности каждой из них. Кроме того, ни одна из пород не отвечала требованиям, предъявляемым к собакам для охоты в наших угодьях. Вместе с тем популярность спаниелей росла из-за их небольших размеров, удобных для содержания и перевозки, относительной несложности натаски, покладистого характера, охотничьей страсти и врожденной склонности к подаче птицы. Все это послужило стимулом для выведения новой породы спаниеля с более крепкой конституцией, выносливостью и меньшей декоративностью, которая впоследствии и была названа русским охотничьим спаниелем.

Первый стандарт русского охотничьего спаниеля был утвержден в 1951 г. и незначительно корректировался в 1955 и 1965 гг. С 1972 г. не допускались вязки с собаками других пород спаниелей.

Большой вклад в создание и развитие породы вложили члены секции любителей русского охотничьего спаниеля при Московском обществе охотников и рыболовов, созданной в 1945 г., а также страстные поклонники породы: И. Г. Малеев, В. Е. Герман, Б. Е. Вагин, З. И. Милиоти, П. Н. Павлов, И. А. Еремина, Н. А. Валов, В. Т. Дмитриевский, В. Г. Архипов и другие. Развитию породы русского охотничьего спаниеля способствовали эксперт-кинологи: В. В. Рогожин, Н. А. Солдатов, А. А. Ефанов, И. Д. Голов, Г. Ф. Михайлов, А. И. Генералов, В. Я. Смирнов, В. Я. Родионов. В результате целеустремленной племенной работы, проводимой в соответствии с перспективным планом развития породы, в настоящее время русский охотничий спаниель представляет собой собаку, наилучшим образом

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ СОБАКА

подходящую для охоты по перу в разных охотничьих угодьях.

Проводимые в последнее время испытания спаниелей по кровяному следу подтвердили возможность применения их на охоте по зайцам, мелким копытным и другим животным. Современный русский охотничий спаниель представляет собой небольшую крепкую собаку. При правильном содержании спаниель обладает хорошей выносливостью, способен без отдыха работать 4—5 дней, прекрасно плавает, не избегает крепких мест. У русского спаниеля легче, чем у родственных пород, приводить в порядок шерстный покров, особенно осенью, когда приходится удалять череду, рейпинки и другие колючки. Все это повлияло на повышение популярности породы и увеличение ее численности.

Ежегодно в Москве и Московской области регистрируется около 300 русских охотничьих спаниелей. Традиционно одним из центров развития породы является Санкт-Петербург, появились такие центры в Кирове, Тамбове, Саратове, Рязани, Череповце.

В Тамбове секцию любителей русских охотничьих спаниелей в 1986 г. организовал энтузиаст и знаток породы С. Ф. Барышников. В настоящее время секция является самой многочисленной в Тамбовском обществе охотников. Привлекая к племенной работе производителей из других цент-

ров, тамбовские спаниелисты добились создания высококлассного поголовья.

Большое значение в совершенствовании полевых качеств спаниелей имеют испытания и состязания. Московская секция ежегодно проводит состязания под названием «Мемориал Б. Е. Вагина», Рязанское общество организует состязания по полевой и болотной дичи, Череповецкое общество — по утке. Состязания проходят в интересном соперничестве команд из различных регионов страны. Одновременно такие мероприятия способствуют общению спаниелистов различных регионов, обмену опытом и племенным материалом. Возникает творческое сотрудничество.

Важными объектами общения являются выставки охотничьих собак, на которых, кроме оценки экстерьера, при проведении комплексной оценки определяются классность собак и их племенная ценность. По статистическим

данным, с 1975 по 1996 г. средняя представляемость русских спаниелей на московских выставках равнялась 120—130 собакам, причем классные собаки составляли 65—66 %. По численности русский спаниель уступает только ирландским сеттерам, а по классности — пойнтерам. Все это лишний раз подтверждает, что русский охотничий спаниель прочно занимает одно из ведущих мест в охотничьем собаководстве.

В 80-х гг. у русского спаниеля появился соперник в лице английского коккер-спаниеля. Численность этих очень красивых собачек к 1986 г. достигла уровня русских охотничьих спаниелей. Поскольку право племенной работы с английскими коккерами предоставлялось только охотничьим обществам, очень многие владельцы кокеров приобрели билеты охотничьих обществ без права охоты, позволяющие принимать участие в полевых испытаниях, вязках собак и других кинологических мероприятиях. Увеличилась нагрузка на испытательные станции, где наряду с хорошо поставленными выставочными масса собак почти натаस्कанными, владельцы которых имели весьма туманное представление об охоте со спаниелем.

Появление огромного количества различных клубов, где не требовалось для производства вязок и получения документов на щенков полевых дипломов у собак, вызвало сильный отток

владельцев кокеров из охотничьих обществ.

В последние 2—3 года в связи с возникшими экономическими трудностями несколько снизилась активность собаководов: меньше стали показывать собак на выставках, уменьшилось количество вязок, хотя спрос на щенков довольно высокий, несмотря на возросшие цены на них. Для многих заводчиков стал проблемой выезд в другие города для осуществления племенных задач. Все это значительно усложняет племенную работу по совершенствованию породы.

Несмотря на то что русский охотничий спаниель уже давно представляет собой полноценную породу, а не какую-то «породную группу», как считают некоторые кинологи, еще имеется широкое поле деятельности в развитии и улучшении этой породы. Перед московской секцией стоит задача пересмотра линий и семейств, так как применение кроссового скрещивания постепенно поглощает почти все старые линии.

За последнее время на выставках во всех регионах наблюдается некоторое увеличение количества переростков, особенно среди кобелей, которые в большинстве своем показывают отличные полевые качества. Это привлекает владельцев сук, желающих получить работоспособное потомство.

Многие секции любителей русских спаниелей предлагают пересмотреть стандарт с целью поднять верхний пре-

дел роста на 1—2 см, но это может привести к приближению русского спаниеля по росту к спрингер-спаниелю и в будущем к потере одного из достоинств породы — небольшого роста. Этот вопрос может быть решен после серьезного рассмотрения в широком кругу заинтересованных организаций.

Экспертным комиссиям на выставках и выводках следует обращать особое внимание на встречающиеся недостатки: простоватость и широколобость головы, слабо выраженные надбровные дуги, сглаженный переход от лба к морде, острощипость. Выставляются также собаки с переразвитым, излишне курчавым шерстным покровом. Настораживает наличие очень плотного прикуса у некоторых молодых собак, что, скорее всего, объясняется неправильным выращиванием щенков. Заводчики при раздаче щенков должны инструктировать покупателей о недопустимости игры с молодыми собаками в «перетягивание каната».

Очень редки случаи выявления крипторхизма, хотя лет 15—18 существовало мнение, что порода заражена этим явлением, но целесообразная племенная работа позволила практически изжить этот порок.

Есть необходимость в совершенствовании полевой работы. В основном со спаниелями охотятся по водоплавающей дичи, так как собаки любят воду, отлично плавают, спокойно ведут себя в скрадке. Однако большинство полевых дипломов у спаниелей получено на

испытаниях по полевой и болотной дичи. К тому же во многих регионах практически отсутствуют станции по натаске собак по водоплавающей дичи, хотя испытания и состязания проводятся нередко. Кроме того, условия испытаний спаниелей по полевой и болотной дичи намного легче и для собак, и для ведущих, чем испытания на воде.

В целях популяризации испытаний по водоплавающей птице Московская секция любителей русских спаниелей предложила начислять баллы за «универсальность» на выставках, если полевые дипломы получены собакой по различным правилам испытаний. Сразу же увеличилось количество спаниелей, испытанных по разным видам дичи. Начисление баллов за «универсальность» следует всячески популяризовать, тем более что спаниелей стали испытывать и по кровяному следу, причем с хорошими результатами.

Многие успешно охотятся со спаниелями на зайца по чернотропу.

Русские спаниели используются службами спасения для поиска пострадавших в завалах и стихийных бедствиях, таможенными службами и правоохранительными органами для обнаружения взрывчатых веществ и наркотиков. Сказанное лишний раз подтверждает, что русский охотничий спаниель является одной из популярнейших пород охотничьих собак с широкой сферой применения в разных климатических условиях и угодьях и по разным видам дичи.

Фото А. Дигилевича и Н. Яровицкой

ВОСПИТАЙ СЕБЕ ДРУГА

В 1970 г. издательством «Лесная промышленность» была опубликована книга «Пособие по охотничьему собаководству». Ее написали известные специалисты-кинологи того времени: Э. И. Шерешевский, А. П. Мазовер, Б. Н. Арманд, В. В. Григорьев, И. А. Нефедов, Н. И. Попонов, А. В. Гусев, А. В. Камерницкий, Б. Е. Вагин. По глубине содержания эта книга, пожалуй, до сих пор не имеет равных себе.

Правильно воспитанные и хорошо обученные гончие дружно работают даже в большой стае

Теперь, когда у большинства любителей собак подрастают щенки, самое подходящее время прислушаться к советам по их воспитанию, которые дал в этой книге Э. И. ШЕРЕШЕВСКИЙ.

Все инстинкты (сложные реакции) собаки формируются на основе наследственности, но под очень большим воздействием условий воспитания и обучения. Даже при соответствующем длительном отборе на определенный тип поведения, смелость и трусость зависят не только от наследственности, но и от условий и режима воспитания собаки, начиная с щенячьего возраста. Даже у относительно взрослой собаки правильным методическим обучением в ряде случаев можно изменить пассивно-оборонительную реакцию на активно-оборонительную.

При обучении и применении охотничьей собаки используются ее сложные безусловные рефлексы, которые развиваются и видоизменяются воспитанием и дрессировкой, выработкой у животного нужных охотнику условных рефлексов. При этом безусловные и условные рефлексы часто сплетаются так, что разграничить их уже бывает трудно. Различие между условными и безусловными рефлексами относительно и ясно отличимо только в простейших случаях.

Рассматривая историю породообразования охотничьих собак, видно, что некоторые охотничьи свойства, являющиеся сейчас для данной породы врожденными (безусловными рефлексами), в свое время, при образовании породы, являлись условными, то есть создавались у собаки обучением. И только в результате систематического обучения и постоянной тренировки в течение многих поколений, а также отбора и подбора производителей, направленного на развитие нужных свойств в последующих поколениях, эти свойства закреплялись и стали наследственными, врожденными и безусловными.

Дикие предки лайки не охотились специально за белкой, которую они могли поймать, только подкараулив ее на земле. Тем более не облаивали они встретившуюся им белку. В результате обучения и подбора в течение боль-

шого количества поколений облаивание белки стало специфическим свойством лаек, причем настолько укоренившимся, что сейчас зачастую молодая породная лайка, впервые в своей жизни натолкнувшись в лесу на белку, сразу же начинает ее облаивать. Однако у многих молодых лаек это основное охотничье свойство надо развивать.

Эти многочисленные факты показывают, что некоторые условные рефлексы, систематически закрепляемые и развиваемые в ряде поколений, могут превратиться в безусловные. И наоборот, некоторые охотничьи свойства, являющиеся на определенном этапе развития породы врожденными, как, например, злоба к зверю у борзых, вследствие отсутствия в ряде поколений систематической тренировки и развития угасают.

Сложные действия собаки, представляющие сочетание безусловных и условных рефлексов, приобретенные данной собакой в процессе своей жизни и дрессировки, называются навыком.

Примером навыка у охотничьей собаки может служить апортировка дичи на охоте. Например, вы сидите на утренней заре с хорошо дрессированной собакой в лодке. Вдруг собака насторожилась. Она услышала приближающийся свист утиных крыльев. Вы вскидываете ружье. Выстрел. Собака внимательно следит за вами. На воду шлепается утка. Собака без команды прыгает в воду, берет утку и плывет обратно. Вы наклоняетесь, берете добычу и помогаете собаке влезать в лодку. Вскочив в лодку, она отряхивается. Вы оглаживаете ее и хвалите: «хорошо», «хорошо».

Быстрота и сила реакции нервной системы на раздражители у разных собак неодинаковы. У одних условные рефлексы образуются быстро и ярко выражены. Такие собаки легко усваивают приемы обучения, быстро приобретают необходимые навыки. У других

процесс возбуждения, образования ответных действий на внешние раздражители проходит медленнее.

Лайка, увидевшая белку (раздражитель) и начавшая сразу же активно облаивать ее, не спуская с нее глаз, но и не упуская одновременно из виду охотника, обладает хорошей возбудимостью, которая необходима для успешной охоты. Если же собака начинает остервенело бросаться на дерево, безудержно заливаясь лаем, не обращая внимания на охотника и его команды, то такая лайка вследствие своей излишней возбудимости мало добычлива и нежелательна.

Хорошим примером процесса торможения служит прекращение гончей отдачи голоса при потере следа. Пока собака хорошо чует запах преследуемого зверя (раздражитель), она должна отдавать голос. Но как только гончая скололась, она прекращает отдавать голос. Отдача голоса затормозилась, как только исчез раздражитель — запах зверя. Найдя след, собака вновь начинает отдавать голос.

Излишне возбудимые гончие часто даже с хорошим чутьем, но со слабым торможением безусловных рефлексов продолжают отдавать голос и после того, как они скололись или гонят по старому следу. Это большой порок в работе гончей. Возбудимые собаки с хорошим чутьем менее подвержены этому пороку и быстрее прекращают отдачу голоса после потери следа. У сильно возбудимых собак такие «пронось» бывают чаще и более продолжительными.

В формировании типа поведения собаки огромное значение имеют воспитание, режим содержания и обучение собаки. Если активного, смелого щенка с нормальными реакциями долгое время держать на цепи в сарае, вдали от людей, никогда не выводить гулять, если с ним не заниматься, то из него вырастет пугливая, малопригодная к охоте собака. Наоборот, если трусливого щенка, который всех дичится,

поместить в хорошие условия, внимательно за ним ухаживать, ласкать, систематически выводить гулять, подбодряя его в новых незнакомых местах лаской и игрой, то из него можно воспитать дельную, смелую собаку, с нормальными реакциями.

Среди охотничьих собак, чаще всего среди борзых, гончих и лаек, встречаются так называемые скотинники — собаки, нападающие на домашних животных: овец, коз, кур... У возбуждаемой и горячей молодой собаки, незнакомой с домашними животными, при виде их проявляется охотничий инстинкт, который возбуждает ее еще больше, если овцы или куры убегают. Этот порок — результат неправильного воспитания. Его можно избежать, если собака еще щенком часто сталкивалась с домашними животными и все попытки ее бросаться на них систематически пресекались.

Факторы, влияющие на поведение собаки и вызывающие ответные действия и изменения в поведении животного, принято называть раздражителями. Их характер, сила действия и значение для поведения, обучения и применения собаки для различных видов охоты неодинаковы. Чтобы правильно обучить и использовать собаку, охотник должен уметь разбираться в многообразии раздражителей и правильно использовать их.

В процессе обучения раздражителям, отвлекающим собаку на ненужные действия, надо противопоставлять другие, более сильные. Это один из важнейших приемов дрессировки. Охотник еще дома обучил своего молодого сеттера прекращению нежелательных действий по команде «нельзя» или «фу» и возвращению к себе по команде «ко мне» или «к ноге». Эти команды являются условными раздражителями, вызывающими у собаки определенные действия. В поле из-под собаки выскочил заяц. Сеттер бросился его преследовать. Хозяин дает уже известные команды: сперва запрещающую «фу», а затем подзывающую «ко мне». Быстрота и четкость выполнения собакой этой команды в данном случае будет зависеть от ее возбудимости, от того, насколько хорошо и устойчиво у собаки создан рефлекс на команды, а также насколько сильно возбуждает ее вид убегающего зайца и запах его следа.

Весь процесс обучения собаки строится на применении поощрения и принуждения. От умелого сочетания этих двух способов, в зависимости от типа поведения и реакции собаки, и зависит в каждом конкретном случае успех обучения.

В качестве поощрения применяются корм (лакомство), поглаживание собаки (ласка), одобрительные поощряющие команды, произносимые соответствующей интонацией, игра с собакой, прогулка...

Принуждение занимает видное место в процессе обучения собаки. Многие приемы можно обучать собаку иг-

рая, ряд навыков можно развить у нее попутно, но они не будут закреплены так, как этого требует безотказное применение собаки на охоте. Для беспрекословного выполнения команды в любой обстановке воспитанные у собаки условные рефлексы должны быть подкреплены более сильными воздействиями, чем отвлекающие собаку раздражители. Четкое и безотказное выполнение команды «отрыщ», когда гончая бросилась за овцами, должно быть заранее связано у нее с представлением о сильном болевом воздействии при невыполнении команды.

В качестве примера применения принуждения в сочетании с поощрением можно привести обучение собаки хождению на поводке у ноги. Идущая у ноги собака естественно тянется вперед. Дается команда «рядом», сопровождаемая одновременно рывком поводка, прикрепленного к ошейнику. Собака осаживается назад и несколько шагов идет у ноги, не высовываясь вперед. Тогда ее оглаживают и поощрительным тоном произносят команду: «рядом», «хорошо».

Следует иметь в виду, что обучение активной, с большим темпераментом собаки одним только поощрением приводит к тому, что вырастет своевольная собака, любящая, но плохо слушающаяся своего хозяина, работающая «по охоте», а не тогда, когда это нужно охотнику.

Сила и характер применяемого принуждения и болевого воздействия должны зависеть от типа поведения и преобладающих реакций собаки, от ее темперамента и характера. К животному с сильным типом поведения приходится применять более сильные меры принуждения, чем к собаке с мягким характером. Неумелое применение мер принуждения и болевого воздействия может запугать собаку, задержать ее и сделать совершенно непригодной для работы. Нельзя, конечно, все обучение собаки строить только на принуждении и болевом воздействии.

Болевые воздействия приходится применять не только в процессе обучения собаки выполнению того или иного приема, но иногда и как «наказание» за невыполнение собакой уже известной ей и усвоенной команды. В этом случае болевое воздействие подкрепляет ранее созданный условный рефлекс и противостоит различным внешним раздражителям, отвлекающим собаку от выполнения команды.

Применяя болевое воздействие как наказание, необходимо руководствоваться следующими. Нельзя наказывать животное за действия, о которых оно уже забыло. Охотник должен быть твердо уверенным, что собака знает, за что ее наказывают. В противном случае наказание не только бесполезно, но и вредно. Если наказывать собаку за какое-то маленькое отступление от установленного для нее режима, за каждое невыполнение желания охотника, то вместо активного и деятельного

помощника на охоте собака будет задерганной, забитым, неработоспособным животным.

Болевое воздействие, как сильное средство, должно применяться, как говорится, «редко, да метко». Только тогда оно приносит пользу.

Весьма важным свойством собаки, воспитываемой в процессе обучения и тренировки, является четкое разграничение многообразных раздражителей внешней среды, команд, жестов, интонаций голоса и поведения охотника. Например, собака должна четко различать относительно близкие по характеру две движения команды «сидеть» и «лежать». Во время охоты животное должно четко разбираться в различных запахах. Лайка не должна облаивать каждую пролетающую птицу, легавая не должна делать стойки по мелким птичкам и т. д.

Чтобы собака легко воспринимала словесные команды и четко их выполняла, они должны быть краткими, ясными и единообразными. При обучении какому-либо приему собака запоминает в качестве условного раздражителя определенное сочетание звуков. Поэтому чем короче и четче употребляемое для команды слово, тем легче запоминает его животное, не путая с другими командами.

Неопытные охотники очень часто совершают ошибку, нарушая единообразие команд. Перечень слов, употребляемых в качестве команд, должен быть строго определенным и не изменяться. Команды надо отдавать без всяких словесных добавлений, так как это путает собаку. Если для подзыва собаки к охотнику с самого начала была установлена команда «ко мне» или «к ноге», то изменять ее на другое звуковое сочетание никогда не следует. Нельзя изменять эту команду на «иди ко мне», «я кому говорю, ко мне» и т. д. Если собаку обучили садиться по команде «сидеть», то эту команду нельзя заменять командой «садись».

Как уже указывалось, большое значение имеет интонация отдаваемой команды. Обладая острым слухом, собака различает самые тонкие оттенки и изменения интонации голоса. Команду нужно отдавать четко, ясно, звучно, с необходимой интонацией в зависимости от смысла и назначения ее.

Команда, запрещающая собаке какое-либо действие, должна звучать резко, повелительно, а если она дается повторно, то и угрожающе. Наоборот, команда, поощряющая действия собаки, например «вперед», «ищи», должна быть при сохранении резкости и повелительности отнюдь не угрожающей. При обучении собаки охотнику надо использовать все богатство интонаций человеческого голоса — повелительность, резкость, угрозу, поощрение, одобрение и ласку. Опытный охотник часто командует собакой, уплотняя для разных команд только ее кличку, но придавая ей различную интонацию.

Фото А. Дигилевича

В гнззде бороздтой неясной

У дороги, на обломке старой березы, мы увидели большую сову

С крыши автомобиля, служившей нам смотровой площадкой, мы стали наблюдать за притаившейся птицей

Когда сова покинула гнездо, мы увидели в нем шесть яиц

Вскоре в гнезде появились два нежно-розовых совенка

«Близнецы»

Первый выход в большую жизнь

Фото А.Шарманкина
Иланский р-н, Красноярский кр.,
Фотоконкурс
«Охота и природа, 1998»

«Золотой Браунинг» в разобранном состоянии

ки удобно использовать фен для волос. Такая чистка быстро и надежно удаляет нагар, несгоревшие остатки пороха и старую смазку.

Колодка изготовлена из легкого сплава. Вообще, колодка с вмонтированными в нее трубчатый подствольным магазином и хвостовиком весит крайне мало. Все это всего один раз разбиралось, чистилось и смазывалось. Следов коррозии на пружинах магазина и хвостовика не обнаружено.

БРАУНИНГ С ГАЗООТВОДКОЙ

С. АСТАХОВ

О Браунинге Голд говорилось не раз, но подробно о его устройстве... ни разу. Начну с самого сложного, с газоотводного механизма модели Браунинг-Голд. Это интересное и, на мой взгляд, слишком сложное инженерное решение. Дело в том, что фирма задалась целью изготовить универсальный газоотводный механизм перезарядки, безотказно работающий при очень большом разбросе давления пороховых газов (при стрельбе как легкими спортивными патронами с навеской дробы 24 г, так и мощными патронами магнум с навеской дробы 46 г). Для достижения этой цели в механизм был введен специальный поршень-компенсатор. Внешне это небольшой цилиндр, конструктивно состоящий из 7 деталей и работающий одновременно и как поршень-толкатель механизма перезарядки, и как своеобразное перепускное устройство. При превышении давления пороховых газов определенной нормы перепускное устройство просто приоткрывается и сбрасывает излишки газа, снижая тем самым рабочее давление в системе. В общем, при покупке я откровенно опасался за этот самый поршень-толкатель. А ну как несгоревшие остатки пороха «Сокол», предательски проникнув в этот узел, выведут его из строя в самый ответственный момент. Но практика показала, что бояться нечего, работает он безупречно и надежно, а ухода требует минимум: несколько капель ружейного масла при очередной чистке. Не так давно, для полного успокоения, узел этот был мной разобран, промыт, очищен, смазан и собран опять. Но не сделай я этого, хуже не стало бы.

Справедливости ради следует отметить, что и другие оружейные фирмы (например, Беретта) решили такую же точно задачу но менее эффективно, но более простыми методами.

Другой вроде внешне ненадежный элемент механизма перезарядки — толкатель затвора (пластиковый цилиндр со стальным стержнем) вообще

никак о себе не напоминал в течение года интенсивной эксплуатации и на самом деле оказался очень «порядочным» узлом.

Ударно-спусковой механизм с подавателем патронов выполнен стандартно для полуавтоматов. Радует отсутствие просто уже средневековой пластинчатой боевой пружины. Вместо нее стоит более надежная и «быстрая» спиральная. Перед покупкой ружья не раз приходилось слышать мнение о том, что ударно-спусковому механизму Голда отечественный «жевел» не по зубам. У меня в запасе, еще со старых времен, осталось некоторое количество капсулей «жевел», и, разумеется, я снарядил около сотни патронов и все их успешно расстрелял. Хотя, ради интереса, я провел своего рода исследование, сравнил усилия, которые необходимо приложить для взвода курка ружей МЦ-6 и Браунинг-Голд, не полевившись при этом снять ударно-спусковой механизм МЦ-6. У газоотводки это усилие явно было меньше. Исследование, конечно, крайне неточно и субъективно. Существует огромное количество факторов, влияющих на надежность разбития капсуля, величину и форму форса пламени воспламеняющего состава: это и диаметр бойка, и радиус и форма его рабочей части, и мощность возвратной пружины, и, наконец, толщина стенок самого капсуля. Выводы делайте сами.

Самый длительный период эксплуатации (10 дней) без чистки ударно-спускового механизма пришелся на весну 1998 г. Наличие несгоревших порошинок, хвощинок и прочих пылинков ни разу не привело к задержкам и сбоям в работе механизма.

Кстати, в процессе эксплуатации выяснилось, что ударно-спусковой механизм с подавателем патронов удобно чистить простым полосканием в емкости с горячей водой с растворенным в ней небольшим количеством моющего средства для посуды типа Фейри с последующей промывкой под струей горячей воды, сушкой и смазкой. Для суш-

А вот на внешней поверхности магазина, как раз напротив газоотводных каналов, раскаленные пороховые газы оставили видимые следы.

Затвор сделан просто и на совесть. Все части хромированы и требуют минимум ухода. Правда, одна деталь, лепесток затвора, один раз меня подвела. Вроде бы и поставил я его после чистки на место, да, видно, не до конца. И после первого же выстрела на перелете вдруг заметил, что его нет. Нашел я его в траве под ногами совершенно случайно и поразительно быстро. Повезло: стоял на железнодорожной насыпи, да и светло еще было. В общем, сейчас я его несколько раз за охоту машинально ощупываю.

Сильно расстраивает и тот факт, что разработчики совершенно не подумали о возможности быстрой и бесшумной разрядки магазина. Поэтому сейчас либо передергиваю затвор до тех пор, пока не освободится, что не всегда удобно, шумно, да и вообще после этой операции патроны порой приходится доставать из луж, снега или песка, либо включаю отсекаль патронов, ставлю ружье на предохранитель и передергиваю затвор, извлекая патрон из патронника. А как известно, транспортировка ружья в таком состоянии небезопасна, да и вообще противозаконна.

Всякая деталь в этом ружье изготовлена с высокой степенью унификации. И когда рассматриваешь отдельные узлы и детали, то сама собой возникает мысль о том, что возьми десяток таких ружей, разбери по частям, перемешай все детали и заново собери десять ружей — и каждое из них будет нормально работать. С одной стороны, это вроде хорошо — косвенный показатель надежности. А с другой стороны, на мой взгляд, даже в рядовом охотничьем ружье душа и рука мастера должны чувствоваться.

Что можно сказать о качестве покрытий? За время эксплуатации следов коррозии не появилось ни на внутренней (хромированной), ни на внешней

поверхности ствола. Покрытие коробки тоже оказалось достаточно устойчивым ко внешним климатическим и другим не щадящим воздействиям. А вот отсутствие защитного покрытия на внутренней поверхности приклада сильно настораживает. Но, как показывает опыт, с этим можно бороться. Особенностей ухода, пожалуй, нет. Мною использовались обычные для этого предметы, приспособления и материалы. Правда, следует отметить, что для чистки газоотводных каналов применялся ершик для ухода за каналами курительных трубок и мундштуков. Масла «Глухарь» и «Беркут» вполне подходят, но опыт говорит, что спорт-активное Extra Gun Oil лучше, особенно для различного рода полуавтоматов и помповиков, видимо, из-за наличия современных тефлоновых и силиконовых присадок. Сам ствол был пару раз вымыт в горячей воде. Для ухода за деревянными частями использовался аэрозоль Legia, но льняное, а в походных условиях и подсолнечное масло вполне подойдет, особенно в дождливую погоду.

Применение стандартных патронов «Тайга» приводит к неизбежному осадению небольшого количества несгоревших осадков пороха на внутренней поверхности канала ствола, затворе и внутренней поверхности коробки. Но это ни разу не привело к сбоям и задержкам в работе автоматики ружья. При стрельбе патронами «Спорт-Актив», старыми стеновыми патронами «Hubertus», «Record» и патронами «Тайга» на круглом стенде разницы в отдаче, качестве и результатах выстрела не обнаружено.

Снарядка патронов для охотника — это своего рода ритуал, возможность отвлечься от житейских проблем и передрага, хотя бы на время создать в воображении картины минувших и предстоящих охот, даже местами самовыражаться, что ли. Всем и каждому в отдельности понятна необходимость проверки боя и пристрелки ружья, но далеко не все это делают. Мне это было интересно, поэтому, несмотря ни на что, ружье было пристреляно. Пристрелка производилась ранней весной на умирающем московском стенде «Локомотив» при температуре около 0 °С на дистанцию 15—20 м дробью № 9 в расчете на стрельбу бекасов из-под легавой, а также дробью № 7 на дистанцию 20 и 37,5 м (вальдшнеп) и дробью № 5 (утка) на дистанцию 37,5 м. Оптимальность подборки заряда и снаряда оценивалась по отсутствию «окон» на участке дробовой осыпи диаметром 750 мм. «Окном» считался произвольный участок мишени размером не менее размера предполагаемой добычи (ориентиром был принят силуэт тушки вальдшнепа, лишенный хотя бы двух пробоин). Проверка боя или отстрел ружья патронами стандартной заводской снарядки и снарядки магнум вообще не производились. В результате пристрелки выяснилось, что оптимальными зарядами пороха, снарядами дроби и условиями

снаряжения являются следующие условия.

Для короткобойных патронов — гильза длиной 70 мм, вес пороха «Сокол» 2,0 г или «Сунар» 1,9 г, полиэтиленовый обтюратор, осаленный войлок, картонная прокладка, дробь № 9 весом 30 г, завальцовка звездочкой, обычная закрутка, пайка места соединения лепестков. При стрельбе устанавливался инвектор Д/С-1/4 (цилиндра в то время у меня еще не было). Проверялась возможность применения появившихся сейчас полиэтиленовых обтюраторов-разукучников, но в этом случае при стрельбе на дистанцию 15 м на мишени отмечалось появление «окон».

Для стрельбы на дистанцию от 20 до 40 м, в зависимости от применяемого инвектора, мною подобраны следующие соотношения и условия снаряжки: при гильзе длиной 76 мм вес пороха «Сокол» 2,0 г, «Сунара» — 1,95 г, «Салюта» — 1,9 г, картон толщиной не менее 3 мм, войлочный осаленный пыж, ДВП, картон, дробь № 7 или № 5 весом 36 г, звездочка, закрутка, пайка. При гильзе длиной 70 мм вес пороха «Сокол» 2,05 г, «Сунара» — 1,95 г, полиэтиленовый пыж контейнер, дробь № 7 или № 5 весом 35 г, звездочка, закрутка, пайка.

При стрельбе пуль применялись готовые патроны фирмы «Fioschi», пуля Бреннеке весом 31,5 г с войлочным хвостовиком. Стрельба велась на дистанции 37,5 м с упора. В ствол был установлен инвектор Д/С-1/4. Всего по мишени было произведено 15 выстрелов. Все пробины, за исключением одной, уложились в овал высотой 300 и шириной 150 мм. Некоторые пробины касались друг друга. Центральная точка попадания не желала совпадать с точкой прицеливания и располагалась на 100 мм выше и 50 мм правее «яблочка». Но это не страшно, главное, об этом знать. Следствием стрельбы стандартными патронами «Тайга» магнум, картечью 8 мм (15 картечин в снаряде), серия из 5 выстрелов, Д/С-1/4, явилось наличие в среднем почти 10 пробоин в мишени 1С1 м на дистанции 37,5 м и sinistra на правом предплечье.

Центр тяжести незаряженного ружья расположен на расстоянии 165 мм перед спусковым крючком, что достаточно много. Но удачное расположение центров масс делает ружье очень маневренным. Во всяком случае, из него можно успешно стрелять как дуплеты, так и принимать «быстрые» мишени на восьмом месте круглого стенда. Все-таки ружье рассчитано на физически развитого человека ростом выше среднего. Ложа «ухватиста» и при стрельбе в дождь, мокрыми руками и в перчатках уверенно лежит в руках. Крупная мушка четко «сидит» на планке, и вообще целиться удобно как при стрельбе «влет», так и по неподвижной мишени в сумерках. Отдача при интенсивной стрельбе стандартными патронами переносится очень легко, а уж при стрельбе спортивными с навеской дро-

би 24 г просто не ощущается. А вот стрельба патронами магнум, да еще в легкой одежде, напоминает о себе на следующий день сильной болью в предплечье. Но это терпимо, так как часто стрелять такими патронами не приходится, а в момент азарта на такие мелочи просто не обращаешь внимания. Предохранитель расположен очень удобно — под средней фалангой указательного пальца. И для того, чтобы его выключить, достаточно при вскидке или сразу после нее слегка нажать на предохранитель. Все это можно проделать, не отвлекаясь от прицеливания.

Думаю, многим охотникам было бы полезно наличие на колодке пазов «ласточкин хвост» для крепления оптики и т. д. Такое дополнение есть на моделях Браунинг, выпускаемых для американского рынка.

Кстати, радует появление в модельном ряду Браунинг-Голд ружей для стрельбы зарядами супермагнум. Такое ружье не всегда, да и далеко не всем нужно, но сам факт говорит о том, что ружье выдержало испытание временем и его эксплуатационные и прочностные характеристики находятся на высоком уровне.

В каталоге Браунинг есть рекламная фотография. На ней изображено, как лихой иностранный охотник стоит под проливным дождем с диковатой улыбкой и по пояс в воде, водрузив на правое плечо, естественно, штучный Голд. Охотник делает вид, что уверенно преодолевает то ли бурную горную реку, то ли африканский селевой поток. Должно быть, картинка была призвана окончательно поразить потенциального покупателя и доказать ему стойкость этой модели.

Могу сказать одно. За время эксплуатации мое ружье один раз полностью побывало в воде, раз десять использовалось и просто под дождем, и под проливным дождем, несколько раз ночевало со мной под открытым небом на глухарином току, лежало в траве, сене, снегу и на хвое, пару-тройку раз падало, и вместе с хозяином и порознь, просто так и в грязь, при всем при этом не случилось ничего такого, что привело бы к задержкам в работе ружья или необходимости прекратить эксплуатацию. Ружье продолжало использоваться после чисто внешней очистки от посторонних предметов. В общей сложности за год эксплуатации из него сделано более двух тысяч выстрелов. При этом в основном применялись спортивные патроны от 24 до 32 г дроби № 7, 7 1/2 или 9, а также и охотничьи патроны с весом дроби 32 г («Тайга», Спорт-Актив) или своей снарядки 30—36 г дроби (9, 7, 5, 3, 1), пулевые и картечные патроны заводской снарядки. Было сделано около 100 выстрелов магнум на охоте и на стенде, при температуре воздуха от -22 до +25 °С. В результате — ни одной поломки, ни одной трещины в деревянных частях ружья и ни одной задержки в работе механизма.

РУЖЬЯ БЕРЕТТА

Е. КОПЕЙКО,
кандидат технических наук

В России до последнего времени охотники практически не знали ружей итальянской фирмы Беретта (Pietro Beretta).

На наш рынок охотничьего оружия фирма вышла только в последние годы с серийными ружьями, в основном модели S686 с вертикально спаренными стволами. Эти ружья отлично выполнены, безупречны в эксплуатации, тем не менее интереса для коллекционеров они не представляют: подобными достоинствами обладают ружья и других фирм. Но вскоре появились и элитные ружья Беретта.

Элитное оружие очень дорого, и выпуск его доступен фирме только с солидными финансовыми возможностями. На рынке этого оружия нет случайных участников: фирмы представляют прекрасно собранное оружие, подвергнутое строгим отстрелочным испытаниям, покупатели получают возможность выгодно вложить средства и одновременно стать обладателями коллекционной вещи. Но покупатели должны быть уверены в подлинности ружья. Это тем более важно в отношении элитного ружья, так как история подделок так же длительна, как и история оригиналов.

Подлинность оружия проверяется в первую очередь клеймами и маркировкой. Каждой оружейной фирме и испытательному центру принадлежат свои собственные клейма и маркировка, у которых строго определены назначение, размещение, очертания, размер. Полный набор клейм включает фирменные и испытательные. Элитное и серийное оружие испытывают по единой методике. Однако элитное оружие подвергают и дополнителю, как правило по заказу, испытаниям.

Рынок элитного охотничьего оружия сопоставим только с рынком антиквариата или живописи. Завоевание его является важным свидетельством достижения оружейной фирмы. Фирма Беретта решила эту задачу с помощью высокого качества изготовления элитных партий ружей и штуцеров, годами отработанных конструкций, тщательного отбора материалов: стали и ореха, неукоснительного соблюдения условий испытаний.

Основа рынка элитного оружия в современной России заложена отечественными охотничьими двустольными ружьями моделей МЦ с гладкими и нарезными стволами, выпускаемыми тульским предприятием ЦКИБ СОО. Встречаются ружья известных мировых фирм прежних выпусков: Лебо, Перде, Голланд-Голланд, новые крайне редки. Появление новых элитных ружей Бе-

ретта расширяет и укрепляет этот рынок.

Единая система испытания итальянского ручного огнестрельного оружия отсутствовала вплоть до начала 20 века. Отстрел выполняли сами мастера и фирмы и ставили свои клейма, в той или иной степени гарантирующие качество оружия. Клейма оружейников появились еще в 15—16 веках одновременно с распространением огнестрельного оружия. Крупные города, например Венеция, Милан, Пистоя, имели свои клейма. Упорядоченные испытания оружия ввела только Венеция в 1773 г. Единый центр законодательно был создан только в 1910 г. в городе Брешиа.

Италия была одним из учредителей Брюссельской конвенции 1914 г. наравне с Бельгией, Германией и Францией. Конвенция установила единые правила взаимного признания знаков и клейм испытаний ручного огнестрельного оружия. Проведению Конвенцией предшествовала работа международной технической комиссии, которая определила условия испытаний, величины испытательных давлений и аппаратуру для измерения давления газов при стрельбе. Конвенция предусмотрела создание Международной Испытательной Комиссии (Commission Internationale Permanente pour les Epreuves des Armes a Feu Portatives), сокращенно С.И.Р., из представителей стран-учредителей Конвенции. Однако Первая мировая война надолго прервала деятельность С.И.Р. и Конвенции. Сейчас к Конвенции присоединилось множество стран и правила С.И.Р. действуют практически во всех странах, выпускающих ручное огнестрельное оружие.

В Италии деятельность испытательного центра возобновилась только с 1920 г., с открытием отделений в Брешиа и соседнем местечке Гардоне. Обязательное испытание ручного огнестрельного оружия введено королевским актом в 1923 г. Закон об отстреле принят в 1924 г., а в 1951 г. в него внесены изменения, касающиеся в основном замены в клеймах изображения королевской короны изображением пятиконечной звезды внутри зубчатого кольца. В дальнейшем упоминание короны означает проведение испытания до 1951 г., а звезды — испытания после 1951 г. С 1930 г. испытания проводятся только в Гардоне, в центре Banco Nazionale di Prova Italiano Gardone Val Trompia.

Испытательные центры в Брешиа и Гардоне имеют свои собственные клейма. Методика испытаний в этих цент-

рах одина, отличия заключаются в изображении элементов клейм. Каждый этап испытаний отмечают своим клеймом.

Клеймо испытательного центра в Брешиа: на щите контурное изображение льва, стоящего на задних лапах, над щитом изображение короны или звезды. Клеймо испытательного центра в Гардоне: до 1951 г. на щите два перекрещенных ружья на фоне котла, после 1951 г. добавлено изображение молотка на перекрестии ружей. Над щитом изображение короны или звезды. Эти клейма служат эмблемами испытательных центров, и их ставят на оружие, выдержавшем окончательный отстрел.

На оружии, подвергнутом дополнительно испытанию в Брешиа в 1920—1921 гг., имеется клеймо в виде латинских букв BDP, а на оружии, испытанном в Брешиа и Гардоне в 1923—1930 гг., клеймо в виде букв PD с короной над ними.

Испытанию дымным порохом подвергают гладкоствольное дульнозарядное оружие, а до 1931 г. и казнозарядное, что отмечают клеймом в виде латинских букв PN, от слов Pulvere Nera (Черный Порох), с изображением короны или звезды над ними. Испытания бездымным порохом проводят для гладкоствольного казнозарядного оружия и отмечают буквами PSF с короной или звездой над ними. К отстрелу представляют готовые, полностью собранные стволы. Из каждого ствола производят два выстрела. На стволах ставят клеймо испытания, а также маркировку с указанием калибра ствола в мм, веса обоих стволов, диаметра и длины патронника, размера дульного сужения. На колодку ружья наносят только клеймо испытания.

Для стволов с патронником длиной более 70 мм испытательные давления увеличивают. Сменные стволы испытывают в том же порядке, что и оружие, для которого они изготовлены. Отстрел ствольных заготовок отмечают короной или звездой, фактически это клеймо подтверждает качество материала ствола. Испытания обработанных стволов отмечают двумя коронами или двумя звездами. При испытании полностью собранного оружия наносят клеймо FINITO с короной или звездой над ним. Это клеймо означает, что оружие готово к применению.

Нарезное оружие представляют к отстрелу в полностью собранном виде, готовом к применению. Испытания проводят зарядами, развивающими давление в 1,3—1,5 раза больше, чем наиболее мощные патроны такого же

калибра. Клейма наносят на нижнюю сторону ствола и на затвор.

Итальянское оружие с 1945 г. имеет зашифрованную дату отстрела в виде римских или сочетания римских и арабских цифр.

Дополнения к закону об испытаниях, введенные в 1962 г., предусматривают окончательное испытание усиленным зарядом, развивающим давление 1240 кг/см². При этом ставят клеймо из букв PSF с двумя звездами над ними. Самозарядные ружья испытывают тем количеством патронов, какое размещается в магазине.

Дульное сужение маркируют пятиконечными звездами без окантовки, расположенными в ряд. Полному чоку соответствует одна звезда, три четверти чока — две звезды, получоку — три звезды, четверти чока — четыре звезды, цилиндру — латинские буквы VZ.

В последнее время в соответствии с правилами C.I.P. введено добровольное испытание снарядам стальной дроби для стволов с дульным сужением не более получока. Клеймо представляет собой стилизованное изображение трилистника.

Корни элитного оружия Беретта уходят в глубь веков, в период Итальянского Возрождения. Сохранился документ от 3 октября 1526 года, в котором указано, что ствольный мастер Бартоломео Беретта получил 296 дукатов за 185 стволов для аркебуз. Сумма по тем временам очень большая, но оружие всегда было прибыльным бизнесом. Этот день владельцы фирмы считают датой основания семейного оружейного производства и своим девизом объявили принцип «Все, что называется Беретта, — лучшее».

На протяжении столетий фирма Беретта развивалась как производитель военного оружия. Наполеоновские войны в Европе оказались важным периодом для фирмы, которая получала значительные доходы от снабжения оружием армии Наполеона Бонапарта. После разгрома Наполеона владельцы фирмы сориентировались на выпуск охотничьего, а затем и спортивного оружия. Сейчас фирма с современным промышленным оборудованием расположена в местечке Гардоне и имеет в США производственное и торговые отделения. Фирма Беретта — многоотраслевая компания: выпускает и оружие, и охотничье снаряжение, и одежду. Для оружия — клеймо в виде круглого щита с тремя оперенными стрелами и маленькими кружками и надписью P. Beretta или без нее, для одежды — три летящие утки на фоне букв PB.

Для элитного охотничьего оружия фирма идет на значительные затраты в изготовлении деталей и узлов и выборе материалов. Коррозионностойкая сталь марки «Беллер Антинит» (Boehler Antinit) выбрана для стволов охотничьих ружей и штуцеров, а для спортивных — высококачественная сталь «Титания» (Titania). Стволы изготавливают методом холодной проковки пред-

варительно просверленных стержней. Одна операция создает окончательный внутренний профиль, патронники и чоки. После обработки внешнего профиля стволы соединяют по системе «моноблок» для вертикалок, которая обработана фирмой в 1912—1913 гг., и «деми-блок» — для горизонталок. Затем стволы окончательно полируют внутри. Последняя стадия — наружное покрытие стволов. Стволы подвергают испытаниям по полному циклу и проводят тщательную выбраковку.

Колодки ружья изготавливают из стали с повышенным содержанием хрома, никеля и молибдена на станках с цифровым программным управлением. Доработку колодки и подгонку стволов выполняют вручную. После обработки внешнего профиля колодки мастер полностью собирает ружье «набело». Затем ружье еще раз разбирают и все детали окончательно обрабатывают и отделяют. Наконец, ружье тщательно собирают и готовят для заключительной проверки и отстрелочных испытаний. На этой стадии даже незначительный дефект или неудовлетворительный результат испытаний может привести к выбраковке ружья.

Для элитного оружия Беретта предусмотрены два варианта исполнения. Обычный вариант характеризует покрытие колодки «под серебро» — для ружей с горизонтально спаренными стволами или «под мрамор» — для ружей с вертикально спаренными стволами. Другой вариант отличается искусной гравировкой на металле и корневыми сортами ореха на ложе и имеет индексацию EELL. Для ложи и цевья применяют хорошо выдержанные заготовки отборных сортов европейского и американского ореха, на дороге модели ставят только корневой орех.

В отделке ружья существенное значение имеет гравировка. Правильный выбор композиции и сюжета придает ружью целостность, делает его произведением искусства и способствует приобретению статуса коллекционности. Стиль, сюжет и композиция гравировки выбираются гравером или заказчиком. На элитных ружьях Беретта встречаются подписи известных итальянских мастеров: Bielli (Биелли), Bregoli (Бреголи), Claudio (Клаудито), Corombelle (Коромбелле), Galeazzi (Галеацци), Giovanelli (Джованелли), Slatnik (Златник), Tononcelli (Тононцелли). Подпись гравера в сочетании с набором испытательных клейм гарантирует подлинность ружья и превращает его в произведение оружейного искусства.

Среди элитного оружия Беретта есть ружья и штуцера с вертикально спаренными стволами серии SO и горизонтально спаренными стволами серии 451—455. Все оружие имеет набор клейм и маркировок, подтверждающих полный цикл испытаний.

Вертикалки серии SO, прототип которой появился в 1933 г. с шарнирным соединением стволов с колодкой по

системе английского оружейника Босса (Boss), имеют подкладные замки на боковых досках. В модели SO1, выпускаемой с 1934 г., ось вращения стволов служили боковые полуоси в колодке, для которых выполнены боковые пазы в ствольной муфте. Высота колодки значительно уменьшена за счет глубокого размещения в ней стволов, и ружье приобрело пропорциональные формы. Отличительной внешней чертой ружей SO является поперечная овальная выемка у переднего края нижней плоскости колодки. При открывании стволов в эту выемку входит нижняя кромка остова цевья.

Сейчас выпускают усовершенствованные модели, в основном 12 калибра, с индексами: SO3 — известную с 1940-х годов, SO5, SO6, и наиболее дорогую SO9 — распространенных в настоящее время калибров: от 12 до 410. Из всего выпуска спортивной модели SO5 только заказные экземпляры можно отнести к элитному оружию.

Элегантные формы, совершенное равновесие ружья с горизонтально спаренными стволами всегда привлекали внимание охотников. Элитные ружья такой конструкции моделей 451 и 452 фирма выпускает с тройным запирающим и подкладными замками на боковых досках с боевой пружиной в задней части доски.

Для охоты на крупных опасных зверей фирма выпускает штуцера с вертикально спаренными стволами модели SSO6 под патроны калибров 9,3x74R, .375N&H Mag* и .458 Win. Mag., а также более мощные весом 5 кг с горизонтально спаренными стволами модели 455 с тройным запирающим под патроны .375 H&H Mag., .458 Win. Mag., .416 Rigby, .470 N.E. и .500 N. E. Детали легкосъемных подкладных замков на боковых досках с интерсепторами монтируют на штырьках, выполненных за одно целое с доской. Штуцера дорогие, рассчитаны на очень высокие нагрузки и имеют усиливающие конструктивные элементы. Все штуцера подвергаются тщательным испытаниям усиленными зарядами.

Приобретают элитное оружие Беретта в основном в странах с высоким уровнем доходов. Подержанное элитное оружие также пользуется определенным спросом, время уже перевело их в разряд коллекционных. Так, на английском рынке подержанные ружья Беретта во второй половине 1990-х годов оценивались от двух-трех тысяч фунтов стерлингов, а ружья, подписанные известными граверами, несколько выше. На американском рынке цены выше, чем в Англии. Однако надо иметь в виду, что на рынке США фирма Беретта очень популярна, а англичане ружья своих оружейников оценивают выше, чем зарубежных.

* Примечание. Для того чтобы получить обозначение калибров патронов в миллиметрах, необходимо цифру, например, 375 умножить на 25,4 мм, а затем полученную цифру разделить на 1000.

На большаке охотничьей литературы: XX век

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

Родина Валериана Правдухина — станция Таналькская Орского уезда Оренбургской губернии. Он был третьим сыном в семье псаломщика. Отец его, выходец из Среднего Предуралья, из лесов пермского Верхотурья, был заядлым охотником и рыбаком. Эту страсть унаследовали в раннем, мальчишеском возрасте все его сыновья. В пономарях отец ходил недолго: семья увеличилась, жалованье было скудно, и он, человек способный, тяготевший к науке, самоучкой подготовился, сдал экзамены сначала на дякона, а затем на священника и получил приход.

Зато охотиться, даже украдкой, стало нельзя: сан священнослужителя не допускал «пролития крови». Ружье пришлось отложить, но и теперь Правдухин-старший всегда живо интересовался результатами охоты сыновей, а порой и принимал участие в их охотничьих экспедициях.

Валериан Павлович вспоминал потом, ценой каких скандалов и слез ему удавалось вынудить отца и старших братьев брать его, пятилетнего мальчишку, на охоту. Однажды, обиженный их отказом, он надолго спрятался так, что его никак не могли отыскать. Расстроенный отец пообещал, что будет исполнять просьбы сына, лишь бы он нашелся. Только тут беглец открылся, но слово было дано, и мальчик получил право участвовать в охотничьих поездках старших. Ружья у него, конечно, еще не было — но разве ружье является неоспоримым доказательством того, что его обладатель охотник? Стрелок по дичи и охотник — понятия разные.

В семилетнем возрасте Валериана семья Правдухиных перебралась из Оренбуржья в Уральские края, в Округ уральского казачества. Переезд был сопряжен с некоторыми опасениями: по слухам, казаки жили замкнуто, среди них было немало староверов, да и сам поселок Каленый, куда они направлялись, среди местного казахского населения славился «плохим поселком».

Первое же знакомство с казаками рассеяло все сомнения. Переезжали они лошадьми. В мартовскую распутицу их сани, нагруженные скарбом, застряли в снеговой каше залитого водой оврага. Пришлось обращаться за помощью в ближайший поселок. И помощь, несмотря на ночь, немедленно пришла. Молодые парни-казаки с шутками и гиканьем по пояс в ледяной воде вызволили сани, вынесли людей на сухое. И глава семьи, и сыновья быстро подружись с казаками, полюбили их.

«Уральский казак, — писал потом Правдухин, — учил меня видеть и любить природу, от него я заразился страстью к игре и борьбе, ироническо-

му отношению к невзгодам... Уральские казаки... здоровы, как звери, как звери — веселы, добры, просто и радостно гостеприимны, гордо ревнивы к своему, но не жадны и не скаредны...»

ВАЛЕРИАН ПАВЛОВИЧ ПРАВДУХИН

Так же горячо и сердечно любил Валериан привольные, сухие и знойные уральские степи, ковыльные доли, изобиловавшие куропатками, стрепетами и дрофами, лесистые балки в пойме реки с тетеревами и дикими голубями, неисчислимые степные озера, заросшие тростником, кугой и осокой, с тысячами стаями всевозможных уток и гусей, застилавшими небо, он прикипел душой к древнему Яику — Уралу, где целыми днями пропадал с братьями на рыбалке и налавливал рыбы столько, что приходилось раздавать ее соседям и встречным. И какой рыбы!

«Чаще всего нам попадались огромные, до восьми кило, судаки. Щук, сомов и бель мы презирали, с бранью забрасывали их снова в воду...» — вспоминал Валериан Правдухин.

Казаки, ревностно соблюдавшие свои собственные, принятые общиной законы и порядки, строго охраняли

реку и до поры до времени запрещали всякую рыбную ловлю, а в нерестовый период — даже шуметь и кричать на ее берегах. Для лова удочками и переметами в запретное время отводились определенные места. Наряду с добычей, мальчишкам доставляло удовольствие испытать риск наказания и забрасывать удочку где поглянется.

В поселке Каленом Правдухины прожили всего четыре года. Но, по словам самого писателя, эти годы в его судьбе оставили наиболее яркие и глубокие следы, память о них наполняла всю его жизнь и легла в основу его самых лучших, самых лиричных произведений.

В 1903 году, когда Валериану исполнилось одиннадцать лет, Правдухины вернулись в Оренбуржье — сначала в село Михайловское, а потом на хутор Шубинский, где прожили более двадцати лет. Начатое в Уральске учение Валериан продолжил в Оренбургском духовном училище, затем в семинарии. Науки, кроме богословских, он «любил до страсти», они давались ему легко, он много читал, писал для себя сочинения на тему прочитанного, увлекался математикой.

За участие в маевке и издание на гектографе журнала «Встань, спящий!» Валериан Правдухин из семинарии был исключен. В день расставания с нею, на последнем уроке — это была математика — он получил «пять с плюсом» за оригинальное доказательство теоремы, известной среди учащихся как «Пифагоровы штаны».

Валериан вернулся к родителям на хутор, отдался охоте. Зимой тропил русаков, сидел на засидках по зайцам и волкам, а весной сдал экзамен на учителя второклассного училища и получил назначение в Ак-Булак Тургайской области, по соседству с Оренбуржьем.

Его охотничья юность кончилась. Он покидал Шубинский опытным охотником, у него уже давно была выписанная с Ижевского завода своя одностволка-уточница, он хорошо освоил степную охоту на зверя и птицу, отлично стрелял влет, что, в общем, не было принято среди местных охотников.

Последователь толстовской системы образования детей, летом 1914 года он участвовал во II Всероссийском съезде учителей в Петербурге, выступил с докладом «Развитие творчества в детях». По возвращении из Питера его ждали неприятности: его уволили из школы по обвинению в «явно выраженных революционных убеждениях». Осенью того же года он уехал в Москву, стал слушателем лекций на историко-философском факультете народного университета имени Шаняевского, регулярно посещал литературный кружок, познакомился с Сергеем Есениным,

учившимся в этом же университете.

Прослушав цикл вечерних лекций — никаких дипломов при окончании университета не выдавалось, — Правдухин вернулся на родину, снова учительствовал, занимался лекционно-просветительской работой по линии Земства.

После революции он переехал в Челябинск, работал в губернском отделе народного образования. Женится на Лидии Николаевне Сейфуллиной, начинающей писательнице, приобретшей вскоре одно из самых громких имен в советской литературе 20-х годов. У них было много общего в биографиях и во взглядах: ее отец тоже был деревенским священником, она, не получив высшего образования, тоже учительствовала, какое-то время была актрисой, воспитательницей беспризорников, читала лекции, вела кружок ликбеза, сотрудничала в газете... В Челябинске они вместе организуют детские дома, библиотеки и читальни, детский театр, для которого сами пишут пьесы и даже участвуют в спектаклях.

В Челябинске Правдухин написал пьесу «Народный учитель» — она получила премию Губисполкома, ставилась местным театром, а также одним из московских.

В 1921 году супруги переехали в Новониколаевск (ныне Новосибирск). Правдухину поручено руководство недавно организованным Сибгосиздатом, а Сейфуллиной — стать секретарем издательства.

Вместе с В. Зазубриным и другими литераторами они решили создать свое, сибирское периодическое издание. При поддержке Ем. Ярославского, бывшего тогда секретарем Сиббюро ЦК партии, выпустили в 1922 году первый в Сибири (и второй в Советской России, первый — «Красная новь» с 1921 года) ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Сибирские огни», главным редактором которого стал Валериан Правдухин, а ответственным секретарем редакции — Лидия Сейфуллина. В первом номере журнала были напечатаны статья Правдухина «Искусство в стихии революции» и повесть Сейфуллиной (первая в ее творчестве) «Четыре главы». И сам журнал, и статья получили весьма высокую оценку наркома просвещения А. В. Луначарского.

В эти годы Валериан Павлович много работает и приобретает известность как критик. В 1923 году в издательстве «Сибирские огни» выходит его первая книга «Творец. Общество. Искусство», посвященная памяти Белинского. Через пару лет в московском Госиздате выходит вторая книга критика: «Литературная современность», в которой он делает обзор и анализ литературы 1920—1924 годов.

Правдухин, несомненно, понимал: если его серьезные критические статьи, продукт хоть и любимой, но расщепочной работы, несут людям знание, то вызвать в них душевный отклик, про-

будить в них любовь, «выпрямить» этим чувством их жизнь можно, лишь искренне поделившись с читателями своей любовью, которая владела им и одухотворяла его собственное существование, — к родным краям детства и юности, к природе и к охоте как средству постижения красоты земли. Память об охотничьем счастье в Уральских степях жила в нем постоянно и ностальгически обострилась, когда Правдухины в 1923 году переехали из Сибири в шумную, светливую Москву. Наряду с работой в еженедельнике «Красная нива», с работой в области критики Валериан Правдухин начал писать охотничьи рассказы. Возможно, к этому его подтолкнуло и знакомство с таким же одержимым, как он, охотником Николаем Павловичем Смирновым, младше его на шесть лет — сотрудником редакции «Известий», где помещалась и «Красная нива».

Правдухину шел тогда тридцать второй год. Вот как описывает его вне-

В. П. Правдухин и Н. П. Смирнов (справа)

шность в своих воспоминаниях Смирнов: «...Высокий лоб, покатые плечи, серые, узкие глаза за очками, басовитый, неторопливый голос... Казавшийся медлительным, по-медвежьи мешковатым, Правдухин оказался заядлым спортсменом: «болел» футболом, отлично играл в теннис...»

Они подружались. Смирнов нередко бывал у них в доме, отличающемся радушием и простотой. Писательская чета Правдухина — Сейфуллиной всецело жила литературными интересами, относясь к своему делу как к высокому служению народу. Их квартиру в проезде Художественного театра не забывали и друзья-сибиряки, Пермитин и Зазубрин — вспоминали Сибирь, сотрудничеству в «Огнях», пели сибирские народные песни.

В 1925 году Смирнов и Правдухин вместе составили и издали сборник «Охотничий рог», куда вошли произведения Пришвина, Соколова-Микитова, Новикова-Прибоя, Чапыгина, Низового и других. Валериан Правдухин дал в сборник два своих очерка, один из них под псевдонимом «Шубинский».

В этом же году театр Вахтангова поставил пьесу «Вириная», написанную супругами совместно по одноименной повести Сейфуллиной, получившей широкую известность и шумный отклик критики. Вахтанговцы показали ее на гастролях в Париже, а в 1927 году пьеса была поставлена в Праге. Это была первая русская послереволюционная пьеса, представленная за границей.

В 1926 году у Правдухина в Библиотеке «Огонька» вышла книжка «Фазаны», куда вошли также очерки «На дудаков» и «В Саянах». То же издательство через два года выпустило его рассказы «Заколдованный ток» и «Сарыбашское ущелье», а годом спустя Ленинградское издательство «Красная газета» опубликовало его «путевые заметки с 22 иллюстрациями» — «По излучинам Урала» и «В лесной степи».

В 1930 году вышло первое издание сборника «Годы, тропы, ружье», ставшего «главной» охотничьей книгой писателя. Она была горячо принята читателями, ценителями языка и близкими природе. И не только охотниками. Известен весьма лестный отзыв о книге Г. М. Кржижановского, ученого-энергетика, академика и сподвижника Ленина по революционной работе: «Знаете, какая чудесная книга мне попала с несколько странным названием: «Годы, тропы, ружье», — я прямо не мог оторваться! Не часто встречаются такие художественные искренние произведения. Но, в общем, — как и все, написанное Правдухиным, — в официальной критике книга осталась почти не замеченой.

Перечисляя произведения Валериана Правдухина, следует назвать также повесть «Гугенот из Териберки», написанную в 1931 году (журнал «Ленинград», № 6 и 7), сборник рассказов «Охотничья юность» (ОГИЗ, «Молодая гвардия», 1933) и роман из жизни уральского казачества «Яик уходит в море», вышедший в 1937 году (переиздан в 1968 г.).

Сердечное притяжение к памятным местам своего привольного степного детства не раз возвращало Валериана Правдухина в родные края. Вместе с братьями Василием и Николаем он путешествовал на лодке по реке Уралу. В экспедициях принимали участие Лидия Сейфуллина, знакомые и друзья, состав которых несколько менялся. В плавании 1929 года участвовал Алексей Николаевич Толстой, оставивший о нем записки «Из охотничьего дневника». На двух лодках, получивших названия «Москва» и «Ленинград», они вдвоем не спеша плыли по течению, ловили рыбу и охотились, жгли костры и

пели песни, спали где придется, раскинув постели на неостывшем береговом песке, под звездным небом... Лидия Сейфуллина об этом путешествии тоже написала записки полушутливо-ироничного характера «Из дневника охотника», их любопытно сравнить с тем, что сделали Правдухин и Толстой...

В 1937 году Валериана Правдухина арестовали. За что? А за что менее чем через год посадили писателя Ефима Пермитина, с которым они сдружились так, что не мыслили друг без друга охотиться? Формальный ответ можно найти в их следственных делах, как в сотнях тысяч других дел безвинно репрессированных людей; что же касается вопроса по существу — он навсегда остался безответным...

Пермитин, слава Богу, выжил и вернулся к работе. А Правдухин, коренастый крепыш-степняк, неутомимый охотник и путешественник, объездивший полстраны, не вынес неволи и в июле 1939 года скончался в лагере. От воспаления легких, как сообщалось. Но родственники погибших зеков слишком часто получали подобные заключения, чтобы считать их правдивыми...

Правдухин еще мог многое сделать, ему было всего сорок пять. В таком возрасте многие прозаики только начинают обретать силу пера. В его творческом наследии четко обозначены два основных направления: литературно-критические статьи и произведения художественной прозы. Книги Правдухина по критике, отразившей веяния послереволюционных 20-х годов, могут и ныне интересовать специалистов-литературоведов. А правдухинские великолепные рассказы и очерки о природе и охоте, собранные в книге «Годы, тропы, ружье», переизданной в 1968 году, обрели почетное место на книжных полках истинных библиофилов, вывели их автора на столбовую дорогу отечественной охотничьей литературы и увековечили его имя.

Н. П. Смирнов, Л. Н. Сейфуллина и В. П. Правдухин (слева направо)

Валериан ПРАВДУХИН

Чиктукпак

В конце лета мы выехали охотничьей семьей в степь за стрепетами. Отправились в те же места, где были весной.

Степь стала иной. Зелень выцвела, высохли озера, пожелтели, побелели на солнце солончаки, по старым загонам поднялась стеной дикая горчица — чытыр, помахивая лугоглазыми желтыми цветами. Вымахала в полчеловека полынь, закудрявились круглые перекасти-поле. Ковыли цветут до поздней осени, разбрасывая по степи седоватые пряди с зернами. И теперь, как солончатое море, они мягко переливались белесыми волнами под солнцем, убегая к голубому подолу неба.

Скоро мы приспособились к охоте за молодыми стрепетами и научились высматривать их по ковылям. Подпускают они вплотную, и бить их было нетрудно. В первый же день в два ружья было убито десятка полтора. Отец учил братьев стрелять влет. Старший брат после нескольких промахов сбил одного выпорхнувшего из-под ног стрепета. Мы заорали «ура» и долго не могли опаметьваться от радостного потрясения.

Первый привал к полдню мы сделали на хуторе. Казаки нас встретили радушно. С любопытством разглядывали берданку, осматривали дичь, с усмешкой похваливая стрелков. К вечеру казаки решили поехать с нами на охоту. Стали запрягать лошадей, и тут обнаружилось, что Карий наш заболел: у него по хребту вздулись шишки, «запеклась кровь», «мышки забегали», говорили казаки. Вероятно, это были гнезда личинок овода, одолевавшего в это время скотину. Поставили Карего на отдых в баз, а в наш тарантас запрягли огромного двугорбого верблюда. Править им сел казак Андрей Василистович Калашников. Верблюд шел без вожжей. Сначала он артачился, ревел, мотал длинной шеей, затем зашагал ровнее, подгоняемый длинным прутком. До заката мы проколесили по степи, бахая по стрепетам.

Вечером выехали на дорогу. Отец подтрунивал над нашим «аргамаком»; тогда казак предложил устроить скач-

ки-«перегонки» до хутора. Вначале мы поотстали, Андрей Василистович встал на ноги и начал расшевеливать нашего рысака, подхлестывая и тыча прутком его в зад, зычно покрикивал с присвистом:

— Ойтчюш! Ойтчюш!

Верблюд взревел, замахал досадливо коротким хвостом, но скоро перешел в рысь, сперва тряскую, прыгающую, потом разошелся и понесся вволю, вытянув шею, далеко и ровно выбрасывая тяжелые круглые лапы.

— Эх ты, милой, неси домой! Наддай еще! — покрикивал задорно казак.

Оранжевым шарфом вздымалась пыль на дороге. С гиканьем пронеслись в сторону мимо наших спутников и быстро домчались до хутора, обежали его кругом: сразу верблюд не мог остановиться.

К ночи казаки приготовили национальное кушанье — бишбармак*: баранина, густо перемешанная с тестом, нарезанным квадратиками. Нечто похожее на русскую лапшу, но почти без бульона. Названо оно так потому, что обычно едят его прямо пальцами.

После ужина Андрей Василистович взялся вылечить нашу лошадь. Карего вывели в степь. Осмотрели нарывы, — они не спадали. Тогда казак велел всем отойти в сторону, а сам, взявшись за повод, рывком, как волк, вскочил на спину лошади, но не верхом, а плашмя грудью, и начал грызть ей хребет зубами. Карий взметнулся, брыкнул высоко ногами и прыгающим карьером помчался по степи. Казак держался крепко, не отрываясь от хребта. Другие казаки восхищенно гикали:

— Пуцай дурную кровь, пуцай, Андрей Василистыч!

— Выгоняй мышек!

— Грызи до нутра!

Минуты две длилась дикая, волнующая скачка. С полкилометра пронесся по степи вокруг хутора своеобразный лекарь, потом легко вскочил на Карего верхом и, выправив повода, усмирил его, переведя на тихий ход. Наконец

* Бишбармак — пять пальцев.

спрыгнул на землю и стал вываживать лошадь шагом в поводу. Карий дрожал, тяжело дыша; по спине тонкими струйками стекала черная кровь. К утру опухоль спала, лошадь оправилась.

Утром мы уехали с хутора. Никто из нас не думал тогда, что это наша последняя поездка по степи возле Каленного. Стояли чудесные солнечные дни. Опять целый день тарихим по степи, гоняясь за стрепетами, не думая о возвращении домой. Вечером едем к старой копанке, где сохранилась вода. Сладко спим до зари. Смотрю в прозрачных сумерках на закат, на первые звезды в сиреновой голубизне неба, и мне все кажется, что жизнь человеческая такой вот и должна быть, как эти ковыльные степи, бегущие к полыхающему огням горизонту. Я не замечал, что мне уже скоро десять лет, что приходит к концу моя вольная, простая, звериная, но светлая пора моей жизни — детство. Вместе с полевыми травами, со степным ветром, с серыми кустарниками перекасти-поля, с посвистывающими желтыми сусликами легко, бестревожно вдыхал я тогда тонкие ароматы дикой воли. С той поры крепко, глубоко полюбил я степные скитанья. Жизнь бежит дальше и дальше, как гонимый охотниками зверь, а ковыльные просторы, залитые солнцем, широкие зори, шепчущие причудливыми красками закаты о раздолье и красоте земли, живут во мне, как светлая ласка моей родины. Ни с чем не сравнимы для меня эти степные бродяжничества, беззаботные, неутолимо сладкие, как сказочный рай. Никогда, нигде — ни в уютных городских комнатах, ни в ослепительных театрах, ни при виде грандиозных скопищ книг в Публичной библиотеке, ни на залитых огнями, оживленных столичных улицах — не замолкаю во мне этот тихий шелестящий шум степей, не погасают вечерние их зори, ласкающие землю теплыми и радостными огнями.

...Последнее утро в степи. Вскакиваем до солнца. Степь окутана серо-сизыми сумерками, земля дышит холодком. Небо чисто, день обещает быть ведренным и теплым. Уже бьет меня озноб от предчувствия охотничьих приключений: неожиданных взлетов стрепетов, выстрелов, поисков подранков... Я спешу согреть на полевом кизяке чайник, чтобы скорее все напились чаю и тронулись в степь. Отец, шаркая ногами, ходит озабоченно по ковылю и, поглядывая на сухие сапоги, раздумчиво замечает:

— Н-да... Росы ночью не было. Придется поторапливаться домой. К полудню будет ливень.

Поднимается рев:

— Откуда? На небе ни облачка!

Но отец стоит на своем, и мы трогаемся в сторону дома, но без дороги, крюком, целиной, и охотимся. Солнце уже высоко, я с торжеством замечаю, что небо по-прежнему чисто. Но скоро

воздух тяжелеет и делается душным. В нем не чувствуется ни малейшего движения. Отец озабоченно поглядывает на закат и направляет лошадей в сторону поселка.

К полудню с запада показывается краешком туча, сизая, как спелая ежевика.

— Ну вот, дождались, теперь скоро хлынет дождь. Держи на дороге!

Тиркушки стаями носятся по воздуху, озабоченно вереща: чики-ток-пак, чики-ток-пак... Откуда-то вдруг налетевшие стрижи стрелой несутся перед лошадьми. Выезжаем на дорогу. Молю отца дать мне выстрелить в тиркушку, как мне было обещано. Отец уговаривает не задерживаться, чтобы дождя успеть домой, но я упрям, и мне уступают. Первый выстрел по дичи. Раньше я стрелял лишь в ворон, и то ружье поддерживал сзади брат. Теперь я прощю брата не мешать мне, он стоит рядом и следит, как я целюсь. Но меня не надо учить. Сколько раз я тайком, когда дома никого не было, брал со стены ружье и охотился... В мечтах, прицеливаясь в мух, картины на стенах. Сколько зверей и птиц стали жертвами в моем воображении!

Тиркушки бегают у самой дороги. Я привстаю на одно колено и поднимаю ружье к плечу. Кто это так трясет его? Я никак не могу поставить мушки в прицельный разрезик. Меня бьет озноб, глаза заволакиваются зеленым туманом.

Отец насмешливо покрикивает с тарантаса:

— Ну, Сысой-стрелок, скоро ты справишься?

Тиркушка вырастает на конце ствола в чудовищную большую птицу, она смотрит в мою сторону, покачивая острым носом.

— Ну, стреляй же, — слышу шепот брата.

И я стреляю. За дымом ничего не вижу, но сразу же бросаюсь вперед к птице. В трясушке огромного счастья вижу, как тиркушка судорожно взмахивает перебитым крылом, бессильная подняться с земли. Хватаю ее и с криком бегу к отцу:

— Убил, убил, а вы говорили: не паду! Вот это — да!

Все улыбаются снисходительно и торопят меня: туча расплывается по небу, заполняя весь запад. Пускаем крупной рысью лошадей по ровной дороге. Я сижу в углу тарантаса и, не выпуская из рук добычи, рассказываю без конца, как я целил, как потянул за спуск. Тиркушка оправилась от испуга и крепко долбанула меня по руке. Но мне нисколько не больно. Я не знал тогда, что это было счастье.

Километра за два до поселка нас настиг ливень. Он полыхнул с неба, как наводнение. Тарантас сразу наполнился до половины. Мы закрылись кошмой, но это не помогло. Лошади несколько раз останавливались среди дороги, бессильные перед этой грохочущей массой воды. Мы промокли до последней частички наших тел, но кое-как добрались до поселка. И вовремя. На-

летела белесая туча, и с неба начал падать град. Сперва это были мелкие орешки, весело прыгавшие по лужам, потом градины стали крупнее, и, наконец, застучали белые ледышки с куриное яйцо. В окнах изб зазвенели стекла. Глиняные стены домов сразу стали рябыми от ранений. Сделалось темно, как ночью. Я забыл о своей тиркушке, забросив ее под кровать.

С полчаса, может быть меньше, шел этот страшный град, но память о себе он оставил надолго. Все окна изб, обращенные на запад, были выбиты начисто. На Ерике погибла масса домашней птицы. Забито было до смерти в степи несколько ягнят, изранен в кровь скот, ребятишки, застигнутые в поле. Поп-староввер собрал старух и стал говорить о кончине мира. Многие казаки бились в падучей по полу...

А утром снова сияло солнце, ласково голубело небо. Град за ночь исчез без следа. Я торопился, собираясь с братьями на Ерик ловить подбитых градом диких уток. Мать, посмотрев на меня, засмеялась:

— Рубаху-то паничку надел. Смотри, беда с тобой будет!

Я досадливо отмахнулся, не обратив внимания на ее слова.

— Какая еще там беда! Лепешек дай-те нам побольше. Долго проходим.

Но беда действительно стерегла меня. Вечером, когда мы вернулись с охоты, где мы и в самом деле поймали несколько уток с перебитыми градом крыльями, отец объявил мне:

— Ну, Валька, собирайся! Через три дня тебя повезут в Уральск учиться. Думал, на будущий год, но тебе в здешней школе уже нечего делать. Лучше годом раньше.

Я не огорчился в первые минуты, улыбаясь это. Значит, я уже взрослый, скоро буду охотиться по-настоящему. Но перед сном, пораздумав, впал в тоску: целую зиму в городе за книгами!

— Мама, где мой чиктукпак?

— Кошка его съела, — объявила равнодушно мать и указала мне на черные блестящие перышки, валявшиеся на полу.

Жгучее, тяжелое удушье поползло у меня внутри, подступило шершавым комком к горлу и стало душить меня. Я упал на пол и заревел диким, страшным голосом. О чем я плакал? Конечно, о тиркушке, съеденной кошкой. Правда, мать рассказывала после, что я кричал другое. Кричал я, что мне не хочется в город, что я ни за что не поеду туда, что я останусь навсегда простым казачоном, буду рыбачить, что там чужие люди и никто не охотится. Я клял книги, надоедливых учителей. Но я-то был уверен тогда, что оплакиваю погибшего чиктукпака.

Зимой я учился в Уральске, мечтая о том, как летом вернусь в Каленый, обойду заветные места в лугах, степи... Я и в самом деле вернулся туда, но только через двадцать пять лет.

ОХОТА «ПО НУЖДЕ», или НЕУДАВШИЙСЯ КВАРТЕТ-2

Ю. КОТЛЯРОВ

Охота обыкновенно делится на три рода: по нужде, по ремеслу и по любви к искусству
Ф. Раевский

1

«Пламенный привет моему незабвенному поделщику, а по совместительству и свояку! Шлет малявку из оздоровительно-трудовой академии твоей кореш Костя кликуха «Костыль».

Минька, я не буду читать тебе тут батанику как ты сдал меня когда мусора застучали нас на шарманке. А ведь я в момент усек что ты редиска раскололся на первой же исповиде когда клоун зашел к тебе с севера. Я не стал тогда бушлатиться а держал мазу и пошел за паравоза тянуть трешник в гостях у хозяина. А ты в натуре фраер крученный давишь клопа на воле. Но не об том базар хоть тебе по совести и следоваит выписать бубну.

У меня до тебя дело. Ты ведь петришь что моя офиса ни когда не лоснилась, а тут на казенной баланде я и по вовсе зделался мотылем. А с месяц как стал рыгать печонками и теперь лег на крест.

Будь кентом организуй для мене бацилу барсучего балабасу. Базарят что это клевый ништяк что бы аклематься от чахотки. Да не жопься пришли по больше хотябы трехлитровку так как мне еще тут нужно подбить клинья под бугра. А он зато престроит меня придурком что б ништячно дотянуть до конца отсидки.

Жду ответа как соловей лета.

Костыль»

«Здравствуй, дорогой товарищ и родственничек! Шлет письмо из исправительно-трудовой колонии твоей друг Костя, по прозвищу Костыль.

Минька, я не собираюсь напоминать тебе про известное: про то, как ты предал меня, когда милиция захватила нас на месте преступления. А ведь я сразу догадался, что ты нехороший человек: во всем признался на первом же допросе, лишь только следователь начал задавать тебе неприятные вопросы. Я не стал тогда скандалить, а даже наоборот, выгораживал тебя и взял всю вину на себя, за что и получил три года лишения свободы. А ты избежал наказания и бездельничаешь на воле. Но не об этом сейчас разговор, хотя, если по справедливости, тебя следовало бы хорошенько поколотить.

У меня к тебе просьба. Ты ведь знаешь, что я и так никогда не был упитанным, а теперь от тюремной пищи я совсем исхудал. А месяц назад у меня появилось кровотечение, и сейчас я нахожусь в медсанчасти.

Будь другом — пришли мне барсучьего жира. Говорят, что это хорошее средство для лечения туберкулеза. Да

не жадничай, пришли побольше — хотя бы три литра, так как мне еще нужно добиться расположения старшего по камере. А он подберет мне легкую работу (например, библиотекарем или в столовую и т. п.), чтоб без затруднений отбыть оставшийся срок.

С нетерпением жду от тебя вестей.

Костыль»

2

Минька Каппель, по прозвищу Копейка, маленький, невзрачный, «склизкий», словно банный обмылок, мужичонка, несколько раз вслух перечитал адресованное ему послание, сияясь вникнуть в смысл написанного. «Вот, мля, кажись, и буквы и слова русские, а о чем речь — хучь убей, не пойму. Какая такая ботаника, какой паровоз, что за балабас? Ну, Костыль! Ить и году на нарах не провалялся, а уже как наблатькался — без толмача не разберешься!» Затем, припомнив исторический факт, как некий небезызвестный узник изготавливал тайнопись каким-то хитроумным способом: при помощи молока и «хлебной» чернилницы так, что прочесть написанное можно было, лишь подержав бумагу над огнем, Копейка решил проверить эту версию. Но проведенный эксперимент не внес никакой ясности. Скорее наоборот: вместо ожидаемого тайного текста по избе распространился едкий запах тлеющей бумаги. «О-от диавол, понапустил тута жупелов. Продыху никакого нету! — подала голос лежавшая на печи Копейкина теща, язвительная старуха ага-сферовского возраста. — Коли сам порусски ни рожна не петришь, так неча зазря письма коптить. Ить наградил же господь-бог зятевьями: один по тюрьмам шлындает; другой, черт нерусский, того и гляди, в хате живьем спалит... Ну че тебе тута непонятного: захворал там Кистинтин чахоткой, просит, штоб ты ему сала бурсучиноного прислал. А коли не исполнишь, так он тебе всю сопатку раскровянит, егда возвратается».

Получив такое исчерпывающее толкование костылевского «писания», Минька для видимости слегка понегодовал: «Ну воц-ще, обнаглел этот Костыль! Сам же, по-свойски, чуть не подвел меня под монастырь, а теперь мне же и угрозы шлет. Да еще и лечи его, свинокрада непутового...» Но затем рассудил, что Костыль ему какой-никакой, а все одно родня — надо вылезать из беды. Только вот как и где добыть того «балабасу»?

3

На следующий день весь обеденный перерыв у нас в курилке проходил очередной «военный совет». Обсуждали

способы охоты на барсука вообще и костылевскую просьбу в частности.

— Самое милое дело для такой охоты — такса. Я слышал где-то, что она того барсука живьем из норы выкапывает, как экскаватор. Вот сейчас, осенью, барсук весь жиром налитой, а потому неповоротливый и ленивый — бери его, миленького, из-под той таксы: без дыму и копоты!

— Бре-ехня... видел я в городе тую таксу-ваксу. Она калибером-то чуть поболе кошки. А в барсуке до двух пудов живого весу! Он сам эту таксу без дыму и копоты, как блоху, в норе придавит и там же прикопает.

— Нет, братцы, я так скажу: капканы — вот верное средство...

— Тю, капканы! Понатыкаешь их вокруг норы и едешь потом туда, как дурак, каждый день. И все без толку: барсук или уйдет через отнорок, или твой капкан рассторожит и землей его присыплет. А вернее всего, что твои капканы какой-нибудь жулик посымает и упрет. Ведь не приставишь к каждому капкану по милиционеру.

— А я слышал, что от чахотки также и собачачий жир применяют...

— Тыфу, прости господи! Ты еще скажи, что куриный помет.

— Че зазря плюешься? Я верно говорю: собачачий жир не одного спас...

— А што, мужики, очень просто: вона костылевский кобель без дела по деревне шалается, пока евойный хозяин на зоне загарает. Пусть Копейка для пользы дела его и приберет.

— Ну, ты сказанул! Он ить у него борзой породы — худой, как штакетник. Откедова в ем жиру-то завязаться?

— Вот интересно: сколько того жиру, к примеру, в самом барсуке будет?

— Поболе кило.

— Ежели упитанный, то до трех...

— Хы, я раз с одного четыре килограмма взял. От то барсук был!

— Думаешь, четыре... Я вот в прошлом годе с одного поболе полуведра вытопил и то не хвастаю.

— Ну и иде же тот твой прошлогодний жир? Отдай хотя половину Копейке: в аккурат Костылю на курс лечения хватит.

— Дык, я бы с радостью, да баба моя куда-то его сховала...

Точку в этом затянувшемся диспуте поставил Ванька Китай-город, наш наипервейший выдумщик и фантазер, а проще говоря, враль каких еще поискать:

— Нет, братцы. Таксы или, там, капканы — все это егунда. У меня свой вегный метод есть. Только не пгосите: я вам его не отгкою, не то вы всех багсуков вгаз пегеловите. А тебя, Минька, если будешь дегать язык за зубами, так и быть, возьму с собой на багсучиную охоту. Надо же товагища из беды

выгучать! А что касается до весу, то у меня тут недалече есть один ногник на пгимете: величиной с беглогу. Так в нем живет «дядя» пуда на тги весом, пгичем из них полпуда натугального жига. Как добудем: мне — шкугу на тулуп, тебе — жиг, а мясо под обмывку на махан пустим. Идет? Ну и лады. Опегагию назначаю на завтга. Утгом заезжай за мной...

Надо откровенно признать: хотя всем уже давно известно, что ни единому Ванькиному слову верить нельзя, но... ему каждый раз верят, какую бы чушь он ни порол. Почему? На мой взгляд, тому есть две причины.

Первая. На всех наших посиделках он никогда первым не «развязывает» свой язык. А, напротив, скромно сидит до поры где-нибудь в уголке и, нащупывая «тенденцию», внимательно слушает перебивающих друг друга нетерпеливых ораторов. Затем, когда очередной спор или диспут достигают своего апогея и «подогретая» публика, потеряв бдительность, успевает «проглотить» несколько очевидных врак, вот тут на сцене и появляется Ванька Китай-город. И бывает, безнаказанно сплетает уже такие неправдоподобные небылицы, что, услыша его, барон Мюнхгаузен и помещик Ноздрев позеленели бы от зависти.

Вторая причина — это его ласкающая слух и завораживающая аудиторию картавость (в которой вы уже успели убедиться). А как известно, картавым болтунам у нас на Руси всегда с готовностью верили...

Обещанный норник и впрямь оказался недалеко от деревни: у Кошарского колка. Свое название тот колок получил от овечьего загона (по-местному: кошары), прилепившегося к нему своим примитивным пряслон. Тут же, рядом, кособоко стоял ветхий, весь покрытый дробовыми оспинами вагончик — летние апартаменты пастуха. И только лишь Минькин УАЗик подкатил к норнику, как от того вагончика моментально отделилась колоритная фигура престарелого российского Фавна.

— Тыфу, чегт! — не смог удержаться от досады Китай-город. — Сейчас этот пастушок, как пить дать, к нам «на хвоста» упадет.

И точно, выражение небритой и помятой физиономии нарисовавшегося «пастушка» можно было передать емкой фразой: «Конечно буду!»

— А что, отец, барсук тут, случаем, не проживает? — первым предпринял попытку вступить в контакт Копейка.

— Куды ж ему деться, должно быть, — с готовностью отозвался новоявленный «пастушок». — Почитай каждое утро пососедски с им выдаюсь, когда он до своей норы продвигается. Здоровенный, поросенок!.. Ну че, будем его оттудова выкорчевывать?

— Ха, «выкогчевывать»... сегость! Слава богу, не в каменном веке живем. — С этими словами Китай-город нашарил в кабине свою котомку и, как фокусник, стал извлекать из нее неожиданные предметы. Набор и в самом

деле оказался странным: больших размеров одноразовый шприц, судя по всему б/у, несколько шариков для игры в пинг-понг и наконец бутылка с прозрачной жидкостью. При появлении последней у нашего «пастушка» (будем называть его так) блудливо заиграли глазенки.

— Че, дед, плялишься на нее, как кот на сметану? Поди после вчегашнего голловка бо-бо? Накось нюхни — вгза полегчает. — Ванька ловко откупорил свой таинственный сосуд и поднес горлышком к сизому носу «пастушка». Тот с готовностью втянул через него приличную порцию воздуха, видимо, ожидая предложить своему обоянию по меньшей мере «Шанель № 4»... Нет, мое перо не в силах описать происшедшую с нашим дегустатором метаморфозу.

—, .. твою мать,! Чем это меня так шандарахнуло?! Я думал, самогонка или спирт, а это... будто хореки в самый нос лузнул.

— А это, дед, спигт и есть, только нашатыгный. Медицина — великая вещь!

— Ну, мля, Ванька, ты даешь! Он же мог без причастия и отпущения грехов враз к праотцам отъехать, — с трудом сквозь смех выдавил из себя Копейка. — На кой тебе этот жентельменский набор? Мы что, пастуха протрезвлять сюда приехали?

Но Китай-город уже приступил к делу. Заполнив при помощи шприца шарики той самой жидкостью из бутылки, он с силой зашвырнул их в лаз нор-

Рисунок Б. Игнатъева

ника, будто гранаты в амбразуру дзю-та.

— Шас, погодите немного — вылетит тот багсук, как пгобка из бутылки!

5

Но... прошло больше часа, а барсук все не «вылетал». Находящемуся «на шухере» при норе «пастушку» наконец прискучила его поза кота, затаившегося над мышинной дыркой, и он, стряхнув с колен налипшую грязь, объявил:

— Нет, ребята, барсука «на халяву» не возьмешь. У него нора, можа, на десять саженей тянется. Туда надоть бочку твоей медицинской вонючки слить, чтоб он ее унюхал.

— Молодец, батя! С нас угощение: отличную идею подал, — воспрянул духом Китай-город. — Минька, дуй в автопагк, как там хочешь, а сблатуй Ваську: пусть он заводит свою пожажку и катит на ней сюда. Мы этого багсука, как суслика, из ноги выльем! Фегштейн?

— Яволь!

По всей видимости, Ваську-пожарника не пришлось долго уговаривать. Через каких-нибудь полчаса содержимое пожарной машины было благополучно слито в барсучьи казематы. Наши звероловы вчетвером припали к краю норы, откуда доносились утробные булькающие звуки словно в бездну удаляющейся воды. Затем все стихло.

— Ну, мля! Он там захлебнулся, что ли? — выдвинул гипотезу Копейка.

— Как же, утопишь его! Где-нибудь в боковом отнорке дрыхнет, туда вода ни в жисть не достанет. Очень просто! — авторитетно заявил вновь прибывший Васька-пожарник. И, помолчав, добавил: — Я где-то слышал, что если в крысиную нору запихать кусочек карбида, то все крысы, из-за его вони, отудова враз убегут. А если и нам так попробовать?.. Вот что, Минька, поезжай-ка в сварочный, выпроси там у мужиков с ведерко карбида. Скажешь им, что, дескать, магарыч будет. А мы тут, пока ты едешь, попробуем его выкурить выхлопными газами от моей пожарки.

— Да, кстати, и нам сюда чего-нибудь пегекусить пгивези. А то дело близится к обеду, — напомнил о своем существовании Ванька Китай-город, ревниво наблюдавший, как инициатива уплывает из его рук к новому плену их стихийной промысловой артели.

— Ага, и угощение для всей честной компании не забудь, — торопливо прибавил от себя «пастушок».

6

Когда Копейка через некоторое время вернулся на исходную позицию с ведром карбида в одной руке и внушительной котомкой с яствами в другой, его взору предстала живописная картина. Около норы тарахтела пожарка, на выхлопную трубу которой был напялен пожарный рукав. Другой конец рукава терялся где-то в недрах

самой норы. Тут же пылал костер, а вокруг него расположилась отдыхающая троица «естество-ис-пытателей». Китай-город, обретя в Васькином лице благодарного слушателя, одну за одной, травил ему свои бесчисленные «баланды». И замыкал всю эту композицию «пастушок», который с видом несправимого скептика полулежал на появившейся откуда-то кошме. Вся мизансцена разительно напоминала картину Перова «Охотники на привале».

— Эй, гестаповцы! — нарушил идиллическую сценку Копейка. — Глушите свою душегубку. У меня для барсука есть более эффективное «угощение», кстати, и для вас тоже.

— Ой, Минька! Ну ты, прям «мухой» обернулся, — Васька-пожарник очнулся от гипнотического оцепенения, вызванного чарующими руладами нашей местной Сирены. — Нам дедок тут картошечки приволок, мы ее в костре пекем. Стели свою скатерть-самобранку, а мы покуда с барсуком разберемся.

Дружно засыпали в норник весь запас карбида и залили его остатками воды из пожарной машины. Где-то в земных недрах «зашкворчало», и вскоре наружу вырвался тошнотворный запах ацетилена.

— Во, это пошибче твоей медицины будет, — с опаской потянув носом, вынес свой вердикт «пастушок». — Химия, она и в Африке — химия...

— Надо дыру заткнуть, чтоб дух вовнутрь пошел, — предложил практичный Копейка. А Ванька Китай-город, не говоря ни слова, выдернул кошму из-под опять было прилегшего «пастушка» и заткнул ею лаз норника, как бутылку закупоривают бумажной затычкой.

После вышеописанных манипуляций приступили к банкету.

На этот раз ждать долго не пришлось: не успели опрокинуть «по второй», как... как прогремел невиданной силы взрыв! По всей видимости, ацетилен добросовестно заполнил собой все пространство норы, затем сквозь кошму просочился и наружу, а тут костер...

Короче говоря, в образовавшейся воронке барсука не оказалось, да, если откровенно, нашим героям было тогда уже не до барсука. Контуженые, с синяками и ссадинами, перемазанные землей и продуктами разложения карбида, в изодранных одеждах... нет, простите, но мое перо тут опять бес-сильно, — это описать невозможно, это надо видеть!

7

И все-таки Минька Копейка где-то добыл барсучьего жира и даже отправил его свояку Костылю. Сразу после того, как сам выпал из больницы. А через год Костыль вернулся в деревню из не столь отдаленных мест и, немного отлежавшись после вынужденного отдыха, вновь принялся за свои охотничьи похождения. Но это уже совсем другая история...

БЕЗМОЛВИЕ

Когда вы захотите убедиться,
Что лунным светом шар земной

залит,
Что нет безмолвия — оно лишь
мнится, —

Что нету тишины — она звенит, —
Попробуйте проснуться до рассвета,
Покиньте свой палаточный уют —
Услышите, как, обрываясь с веток,
Броню земную желуди куют,
Как под пеньком, светящим глазом
рысьим,

От напряженья изогнут горбы,
Слежавшиеся поднимают листья
Растущие невидимо грибы.
Не надо шевелиться, стойте тише,
Замрите на мгновение, не дыша:
Вы уловили писк незримой мыши?
Вы слышите фырчанье ежа?
Вы слышите, великой тайне внемля,
Как с берегом целуется вода?
Вы видите, как падает на землю
Созревшая в иных мирах звезда?
Ну, а луна плывет, плывет жар-птицей,
Все выше поднимается в зенит...
Не верьте тишине — она лишь
мнится,

И нет безмолвия — оно звенит,
И вы побудьте в лоне его строгом,
Забудьтесь в его сказочном плену,
И вам оно поведает о многом,
Но только не спугните тишину...

ЛУКАШИ И ПСКОВИЧИ

Во второй половине XIX века в России имела успех охота по псковскому способу. Первым ее освоил охотник села Острова Псковской губернии Изот, позже к нему присоединились Савелий, Дементий, Никита и Иван Старостины, их сыновья Дмитрий, Иван, а также крестьяне Лука и Тимофей Григорьевы. Тимофей часто называл своего брата Лукашом, отсюда и пошло — Лукаши, а об охоте стали говорить: с псковичами или с лукашами. К этой славной династии русских охотников относится и Дмитрий Иванович Старостин, родной дядя бывшего начальника команды «Спартак» — Николая Петровича Старостина.

В ГРОЗУ

Дегтярна ночь. Не видно берегов.
Жму на весло — не опоздать

к рассвету!
А надо мной как будто бой богов,
Не поделивших грешную планету.
Смешалось все впапад и невпапад —
Волна и ветер, высверки и темень —
И ливня всекрушащий водопад
Размыть готов был и гранит и

кремень.
В ушах стеной сплошной тягучий гул,
И замер я, когда со мною рядом
Ракита вспыхнула свечой на берегу
От грозного небесного разряда.
Рычал зверюгой разъяренный гром,
И космы огненные молния метала,
Я умолял ее лишь об одном —
Не саданула б по ружья металлу.
А гром опять — и тяжек и могуч —
Ударил так, как будто дал по скулам,
И вдруг затих. И вот в проране туч
Надеждой робкой звездочка

блеснула.
Под утро кончилась борьба стихий,
Летала дичь, светило восходило...
Я не стрелял. Я сочинял стихи
О торжестве добра над злостью силой!

ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК

Светлой памяти Гавриила
Николаевича Троепольского

Как-то утром ветры рассказали,
Что отжил на свете долгий век
И ушел в заоблачные дали
Очень добрый русский Человек.
Вздрогнула, узнав о том, округа,
Горько запечалилась в беде:
Был тот Человек великим другом
И земле, и лесу, и воде.
Сняв двустволку, с книжкой

записною,
В помыслах своих глубокий и смел,
Часто он над Тихою Сосною
В тягостных раздумьях сидел.
Белоснежный сеттер с ухом черным
Взглядом с Человеком говорил,
А вокруг водоворотом горным
Жизнь бурлила... Мир

прекрасен был!
Но подкралась тихо смерть-старуха,
За себою след идти веля...
— Ну так что же, буду ему пухом, —
Простонала мать-сыра земля.
— Я ж оплачу светлыми слезами, —
Обещала тихая вода.
— Все равно останется он с нами, —
Дуб сказал, — на вечные года.
А обитель Человека-друга
Я обороню от темных сил! —
И его могилу, как кольчугой, —
Кованую кроной он прикрыл...
В самом сердце Родины-Отчизны
Ей забытой не бывать вовек:
След глубокий к ней торил при
жизни
Доброе дело добрый Человек!

СМЕРТЬ ДРУГА

Я сегодня безутешно плачу,
Не стыдясь и не скрывая слез:
Честно отслужив свой век собачий,
Навсегда уснул мой верный пес.
Сколько верст мы исходили рядом
По лугам, лесам и поймам рек!
Понимал меня он с полувзгляда,
Как не всякий может человек.
Спали с ним в обнимку под копною,
Отдыхали под шатром осин,
Страстью породненные одною,
Мы совсем родными были с ним.
Я похоронил его под вечер
На сухом высоком берегу.
Реденькие звезды, словно свечи,
Оплывая, капали сквозь мглу.
Догорал последний луч закатный,
И, когда за лесом он погас,
Мой дуэлет прощальный троекратно
Мертвое безмолвие потряс.
Завывала, надрывалась вьюга,
От мороза лопалась кора,
И в раздумьях над могилой друга
Просидел всю ночь я до утра.

умер 18 сентября 1928 г. на полевых испытаниях легавых.

На публикуемом снимке Дмитрий Иванович Старостин натаскивает знаменитых в те годы на всю Россию легавых Микадо и Нинон.

Д. Д. ОСИПОВСКИЙ

Дмитрий Дмитриевич Осиповский — старейший тульский псовый охотник, владелец большой комплектной псовой охоты. Его борзые и гончие славились на выставках бывшего Императорского общества правильной охоты. Он участник высочайших охот в Першине и многих состязаний — садок борзых. Гончие его шли от знаменитых в то время собак Ф. А. Свечина, талантливого псового охотника и заводчика не только борзых и гончих, но и самых ладных красивых скакунов.

Д. Д. Осиповский неоднократно участник съездов псовых охотников. Он оставил о себе добрую память как о дельном охотнике и прекрасном человеке.

Рубрику ведет Б. МАРКОВ

ОХОТА, ЛЮБОВЬ МОЯ

Интервью с литератором
Игорем АЛЕХИНЫМ
журналистки
Карины Савельевой

— Пришло время, Игорь Иванович, нам с вами побеседовать о жизни и охоте. Я рада встрече.

Наши читатели хорошо знают ваши очерки и рассказы, которые много лет украшают «Литературные страницы» журнала, им интересно будет познакомиться с вами. Так что с самого начала и начнем. Когда и в каких местах родились? Где учились и работали? Где живете и что делаете?

— Не будучи уверенным в необходимости морально поощрять меня, публикуя интервью со мной в любимом журнале, все-таки не без удовольствия отвечаю на вопросы, полагая, что если биография моя довольно проста и многим покажется малоинтересной, то мои взгляды на окружающий нас мир дикой природы могут показаться коли не интересными, то занятыми.

Родился я в 1956 году второго марта, в один день с великим реформатором Горбачевым, а разница в возрасте у нас с ним ровно четверть века. Таким образом, я одновременно и рыба — по гороскопу и обезьяна — по году. А Михаил Сергеевич одновременно и рыба, и... не знаю. Мы с ним совершенно разные люди — вот и верь после этого звездам! — во всяком случае, маниакального желания руководить и, главное, непоколебимой уверенности в своих способностях у меня никогда не было. А вот способности были, это со школьной скамьи внушали мне учитель

физики, считавший, что из меня получится хороший инженер-физик, учитель географии, полагавший, что стать исследователем и путешественником для меня — естественно, учитель русского языка и литературы, пророчивший мне успехи на поприще журналистики. К сожалению, все они ошиблись, и из всех моих учителей права оказалась лишь учительница по математике, которая говорила, что не быть мне математиком ни за что. Усидчивости не хватало, и получил я по математике твердую четверку. А остальные — то пятерки, вот в чем казус-то... Так что получил я почти красный аттестат. И одновременно свидетельство об окончании музыкальной школы, как видите, ничто из прекрасного мне не было чуждо. Но любил по-настоящему одну лишь охоту.

С охотой мне, считаю, повезло. Впервые, мой отец был охотником, правда, истинным фанатиком в этом деле ему мешала стать всепоглощающая и неистребимая страсть к ремонтным работам и сверлению, точению, пилению различных материалов, главным из которых было железо. Во-вторых, неподалеку от нашего дома были неплохие угодья, не глухие какие-то урочища там, не тайги дремучие, но для охоты не самые плохие. Стоило перейти совхозное поле с полосой огородов, на котором, кстати, тоже постоянно встречались зайцы и перепелки, и ты

попадал на обширные, заросшие камышом, травами, с растущими на дамбах тут и там деревьями отстойники сахарного и молочно-консервного заводов. На них во все времена охотились на уток, лысух, болотных курочек, всевозможных куликов, зайцев и лис, а для нас, пацанов, отстойники были просто землей обетованной, сказочным Эльдорадо, страной охотничьих скитаний. Там были и отмели, усеянные куличьиными следами, с кустами темно-зеленых «мочаков», в которых так удобно было устраивать засады; и сплошь заросшие камышом плеса, где мы, бродя по колено в воде, ставили петли на диких уток, удивляя встреченных охотников своими трофеями; и укромные тихие заводи с дорожками водяных курочек в зеленом ковре ряски и плавающими в прозрачной воде золотистыми ондатрами... В общем, до окончания школы я как охотник полностью сформировался, имея солидную практику капканного и петельного лова, метания колющего оружия, стрельбы из лука, арбалета, короткоствольного огнестрельного оружия, как шомпольного, так и казнозарядного (помните мой рассказ «Три дуплета?»), и, конечно, из охотничьего ружья. Вначале моей спутницей на охотах была одностволка ИЖ-18, ее сменило баткино БМ-16, а затем я стал обладателем солидного ИЖ-12. В то время в нашем городке из моих сверстников никто не

мог похвастаться таким ружьем. Я был счастлив и горд и даже на свои первые свидания ходил со своей вертикалкой... девушка моя работала после окончания школы в библиотеке хутора в пяти километрах от нашего городка.

— Это уже был ответ на вопрос: когда начали охотиться, кто и что способствовало этому?

— Естественно, что дальнейшую жизнь свою я не мыслил без охоты. Поступать решил в Кировский сельскохозяйственный институт. И вот тут судьба первый раз щелкнула меня по носу. Я не провалился на экзаменах, я нормально сдал их, но у приемной комиссии было из кого выбирать. Меня вызвали и вежливо объяснили, что институт предпочитает набирать студентов не из школьного контингента, а из людей более взрослых, более э... ну, в общем, приходите, Игорь Иванович, после армии и тогда посмотрим...

Какой это был удар! Нокаут в буквальном смысле. Со мной в комнате общежития были еще четверо: двое местных кировчан и один вологодский, мои ровесники, такие же фанаты-охотники, не мыслившие себя без охоты. Четвертым был какой-то парень с быстрыми движениями, абсолютно ничего не понимавший в охоте и не скрывавший этого, а также успевший сказать нам, что в отличие от нас уже предусмотрел подачу своих документов (в случае неудачи) в другой вуз. Ему было все равно, куда поступать, в отличие от нас. Но он был гораздо старше нас, сопляков. И онто как раз и поступил в КСХИ... А мы после того, как нам дали от ворот поворот, напились с горя в «общаге» и плакали, не стесняясь друг друга, слезами отчаяния и разбитых надежд... Впереди была армия. Кстати, с этими ребятами мы переписывались долгое время — так нас сроднили эти дни в Кирове. У меня есть наши фотографии. Имени одного кировчанина я уже не помню, другого звали Сергей, а из Вологды был Пашка, чудный малый. Он, помню, привез из дому домашний ржаной хлеб, невиданный мною до той поры, и малиновое варенье, до того пахучее... По моим сведениям, никто из них не пытался больше поступать в Киров. После службы жизнь у всех изменилась. Мы не проявили тогда должной настойчивости, или слишком обидно было, ведь мы-то со всей душой, всем сердцем, а нас не поняли... Но жалеть о чем-либо бессмысленно и глупо. Только по прошествии многих лет я понял это, как и то, что, говоря словами Ирвинга Шоу, «сколько бы ни нашлось оправданий, во всем виноваты сам».

До службы я поработал на заводе водителем, продолжал неистово заниматься охотой. Затем служил в военно-морском флоте. После службы уехал в Ленинград, поступил учиться в инженерно-строительный институт. С какой целью? Понравился город — так, что я какое-то время не мог себе пред-

ставить, что смогу жить где-нибудь в другом месте. Ну и квартира в Ленинграде — предел мечтаний, конечно... А кто же ее сможет заработать, как не инженер-строитель? Вот и пошел учиться тому, к чему душа не лежала... Потом подзаработал денег и просто купил прописку. Стал ленинградцем — уже не «лимитой» какой-то! Иди устраивайся куда хочешь, выбор огромный в те времена был. Но для начала женился, казалось — по любви. Было все — квартира, деньги. Учеба стала не нужна, ведь все можно купить, и диплом в том числе. А дальше как в плохой пьесе. Жена под влиянием друзей пристрастилась к наркотикам. До иглы, правда, дело не дошло, голова-то у нее на плечах была, но все равно в этом кругу я оказался «белой вороной», и если им было просто смешно, то мне — грустно и скучно. На охоту ездил «домой» — на

После ленинградского периода жизни был у меня «среднеазиатский» — потянуло к смене впечатлений. Подспудно меня всегда влекло в степные места, где много простора, теплой воды, зарослей камыша. Мечтой было побывать в Прибалхашье, на реке Или. Одной из моих первых настольных книг об охоте была «Книга охотника», выпущенная в 1964 году Алма-Атинским книжным издательством. Она и сейчас в моей библиотеке. Тугаи, озеро Балхаш, кабаны, кеклики, фазаны, богатейший мир водоплавающих, сайгаки в степи, седой Арал — все это манило к себе, словно услышанная в детстве сказка. Четыре года пробыл я в тех краях, и люди мне встречались хорошие, можно сказать, душевные, с огоньком (как не вспомнить незабвенного Федора Сухова из фильма «Белое солнце пустыни»). И охоты, и особенно рыбал-

«Охонусь, ловлю рыбу и... опять охонусь»

Кубань, а под Ленинградом раз поучаствовал — и неудачно. Во-первых, охота была незаконной, без путевки — ходи да оглядывайся, а мне это не по душе. Во-вторых, я заблудился в лесу и до конца дня бродил, так ни разу не выстрелив, хотя поднимал и уток, и тетеревов. В довершение ко всему на меня напали невиданные мною лосиные блохи, показавшиеся мне чудовищно омерзительными с непривычки. На правильную дорогу вывели меня... танкисты, на чей полигон я забрел. В общем, и смех и грех.

ки, были там богатейшие, однако ж «пришла пора домой возвращаться...».

Перевелся я из Ургенчского (Хорезмской области Узбекской ССР) автотранспортного техникума в Ростовский автотранспортный, вскорости с отличием его закончил и осел у себя на родине, Кубани, потому что «нэма края краше, чем наш край». Работал и по своей автотранспортной специальности, и не только. В данный момент и новейший завод сухой молочной сыровотки, где я одно время руководил автотаражом, и автобаза, в которой до

этого трудился в должности автомеханика, перестали существовать — не по моей вине, конечно, а в силу современных экономических условий. И на сегодняшний день работаю я в системе Газпрома, в линейно-эксплуатационной службе. Так что, если в вашем доме упало вдруг давление газа, это, конечно же, виноват я — убежал на охоту, забросив дела.

Кроме поддержания газопровода в исправном состоянии я занимаюсь тремя вещами: охочусь, ловлю рыбу и... опять охочусь. Свой дом я построил сам, своими руками от начала до конца, посадил перед ним русскую березу (все остальные деревья посадила жена) и наслаждаюсь тем, что мои дети меня искренне уважают, несмотря на то, что я лично незнаком с Эммом Вяхириным. Детей своих я безумно люблю, жену свою просто люблю, и, если бы в нашей жизни перспектива была более проясненной, было бы совсем хорошо.

— Когда, Игорь Иванович, «рука потянулась к перу, перо к бумаге»? Откуда вдруг возникло это желание — писать?

Бог дал вам литературные способности. Темы всегда рядом — охота во всех ее физических и душевных проявлениях. Как вы работаете, как протекает литературный процесс? Многим, очень многим хочется писать, и им любопытно узнать, как это получается у более удачливых.

— «Рука потянулась к перу...» давно, и точно помню, почему и под влиянием кого. Еще в самом начале 70-х в журнале «Охота и охотничье хозяйство» был помещен очерк Георгия Семенова «Охота — это охота». Я прочел — и заболел красивым слогом об охоте, о том, что сам боготворил. Ну, о Семенове не мне говорить. И было, и есть кому... Он мой любимый охотничий писатель, а я тогда — почти 30 лет назад! — пытался подражать ему. Ну как подражать... Все ограничивалось записями в общую тетрадь, достаточно заумными и нудными по содержанию. Тетрадь эта не сохранилась — а то интересно самому было бы почитать. Я даже на службе кропал в ней про вальдшнепов с грустными глазами (по Семенову) и пролетевшую рядом с ними обессилившую дробь. Вот ведь — ни одного слова из своей писанины вспомнить сейчас не могу, а Семенова готов цитировать абзацами. Свои первые перлы я, естественно, никому не показывал. Но все же читатель нашелся. Наш старшина (это было еще в учебном отряде), найдя мои записи и ознакомившись с ними, провел со мной беседу. Он говорил непривычно негромким голосом, внимательно глядя на меня чуть настороженными глазами, из чего я понял, что старшина считает меня не совсем нормальным.

Потом мои опыты в литературной деятельности прекратились надолго — трудно сказать почему. Необустроенная жизнь, всякие невзгоды — ведь не повод для того, чтобы не братья за перо, скорее наоборот — это часто мо-

билизует на нечто подобное. Помню, был у меня особо тягостный момент в жизни, когда рядом не было не то что друга-единомышленника, более или менее близкого человека не было, — так я, сроду не занимавший английский языком, от корки до корки перевел (со словарем, конечно) роман «Прощай, оружие!» Хемингуэя. Пусть перевод этот был далек от совершенства, но дело не в этом. Одиночество подвинуло меня на это. А вот на собственные литературные потуги — нет. И лишь в 92-м году, тридцати шести лет от роду, я решил: нет, не «буду писать», а «напишу!». Хоть один рассказ. Не могу не написать! И вот — не могу не писать! Да неужели ж наши планы не заслужили, чтобы кто-то попытался их воспеть? Ну, допустим, воспеть слишком громко сказано, не с моими способностями это делать, но все же... Взял — и накорябал своего первого «гуся». И надо же — напечатали! В «центральной» охотничьем журнале! Я был безобразно сильно рад. Побежал хвастаться к любимой женщине — тут недалеко, в соседней комнате. Хорошо помню, что она (практичный человек!) уселась с журналом — искать ошибки или вранье, это чтобы я не слышком того...

Пишу я чаще всего ночами, примерно с половины первого до пяти утра — в абсолютной тишине чувствую себя прекрасно. Странно, вроде по общепринятым меркам я «сова», но тогда я не должен быть «жаворонком» — а на деле? Обычный мой распорядок дня таков: подъем в шесть, редко в полседьмого утра (даже если лег в пять утра). Рабочий день, как у многих, — с восьмью до пяти. Чаще всего совсем не обедаю, чтобы не клонило в сон, поэтому завтрак у меня состоит из первого, второго и третьего! Ужинаю в шесть, потом ложусь отдыхать, смотрю «Новости» по той или иной программе — и, если нет гостей, благополучно засыпаю... Просыпаюсь около половины двенадцатого — и бодрствую до пяти. Потом час полудремы — и на работу. Но это — осенью и зимой, летом мой распорядок нарушается, потому что тратить вечер на сон не позволяют домашние дела и огород.

— Родник вашего творчества — охота, которая дает вдохновение, размышления, эмоции. И, надо думать, он не иссякнет, потому что вы фанат-охотник. 30 лет вы одержимы охотничьей страстью — в чем секрет этого долголетия?

Готовясь к интервью, я просмотрела записи и подобрала, по-моему, очень подходящую к нашему разговору мысль Тургенева. Это из его рецензии на «Записки ружейного охотника» Аксакова. «Охота свойственна русскому человеку: дайте мужику ружье, хоть веревками связанное, да горсточку пороху, и пойдет он бродить, в одних лаптишках, по болотам да по лесам с утра до вечера». А что, Игорь Иванович, похоже, вы не случайно носите исконно русские имя и отчество и так похожи на этого мужика, который счастлив уже тем, что он охотник.

— Я, действительно, одержим охотничьей страстью уже более тридцати лет. И слава Богу, что есть она у меня, эта охотничья страсть, без нее жизнь моя для меня утратила бы большинство своих красок, исчезло бы главное — **вдохновение жить!** То есть я бы, конечно, жить не перестал и даже, возможно, в обыденной жизни — в работе, домашнем хозяйстве, воспитании детей — достиг бы значительно большего, но в моем понятии была бы это полноценная жизнь? Нет. Конечно, где-то я не заработал лишнего рубля для своих детей, потому что провел время на охоте, но осудят ли они меня за это? Может, оттого, что дети сознают своего отца как увлеченного человека, они сами становятся морально устойчивее, выше. И не погрузятся с нашей бедной страной в животный хаос всеобщей борьбы за выживание, где нет ни правил, ни принципов, ни морали. Вместе с тем я не хочу кидаться в крайности — очень характерное действие для наших соплеменников — и заявлять, что ради своей охотничьей страсти я могу пожертвовать благополучием семьи, — это было бы в высшей степени неумно. Да этого и ни в коем случае не требуется. А насчет долголетия охотничьей страсти — ну что тут скажешь? Слава Богу, и только. Объяснить это невозможно, пожалуй. Я ведь ничего не делал, чтобы продлить свою охотничью страсть, она просто есть и не становится меньше — чего я желаю всем истинным охотникам.

Ну а насчет «бродить в одних лаптишках с ружьем, хоть веревками связанным» — это, наверное, несколько устарело, хотя и не считаю правильным возражать старшим по уму. В нашем кругу, конечно, никто меркелей или даже цкибовских двустолок не имеет, однако оружие имеет справное каждый — могу сказать, что к этому я приложил «руку» — где мытьем, где катаньем, как говорится. Ну а с одеждой каждый уж сам — благо камуфляжа щегольского теперь в магазинах хоть пруд пруди, были бы деньги.

— Но мы с Тургеневым имели в виду не охотничью экипировку, а охотничий дух, который, вы тому пример, силен в русском мужике и не стареет со временем.

Тяжело, мне кажется, охотнику в городском доме, хотя и не в большом городе Кореновске. Как вы решаете свои охотничьи проблемы в семье? Как лечит вашу «охотничью заразу счастья» жена? Станет ли сын вашим преемником в охоте?

— Трудно ли охотнику в городском доме? Не знаю, потому что, хотя в моем доме есть все-все атрибуты городской квартиры, но вокруг него все же есть земельный участок с гаражом, летней кухней, курятником и летним туалетом, а также маленьким садиком и грядками для овощей, то есть назвать его городской квартирой можно с натяжкой.

Супруга моя, Ольга Васильевна, урожденная Бакаева (сравните: Бакаева — Басаева), относится к моей охотничьей страсти вынужденно сдер-

Моя семья и мои друзья

жанно, как к неизлечимой болезни, но в целом по принципу: сделал дело — гуляй смело. Имея корни, выходящие из донского казачества, с примесью, я полагаю, чеченской крови, отличаясь невероятной трудоспособностью, любвеобильностью к детям и животным, Ольга Васильевна является собой образец домохозяйки и матери. Сын Константин, одиннадцати с половиной лет от роду, ненамного хуже меня стреляет из любого имеющегося в доме ружья — самозарядки 12 калибра, двустволки, магазинки МЦ-20-01, малокалиберного карабина, но вот насчет охоты (в том смысле, в каком мы с вами ее понимаем) пока не очень... Стараюсь брать его с собой при любой возможности и пустил в разор свои запасы пороха и дроби (стрелять-то он любит...) — делаю все возможное, чтобы заронить в его душу искру охотничьей страсти, но пока похвастаться нечем. В общем, от той отправной точки, когда я написал очерк «Останусь ли я одинок», мы продвинулись немного... почти ничего. Что ж, поживем — увидим. Мне, конечно, хотелось бы (не то слово!), чтобы очерк этот имел продолжение, но... пока об этом рано говорить.

— Ваши рассказы автобиографичны, по ним легко проследить отдельные этапы вашей охотничьей жизни. Но не со всеми вашими публикациями читатели могут быть знакомы, поэтому расскажите сейчас, как складывалась ваша охотничья биография.

— Как я уже говорил, моя охотничья биография началась сравнительно давно, и хорошо, что у меня были довольно своеобразные учителя-наставники, а я, в свою очередь, был у них благодарным учеником. Это может показаться странным, но мой отец, который и сейчас, слава Богу, жив и здоров — в 84 года-то! — проходил азы охотничьей науки вместе со мной. Удивительно? Еще как! Его — или наше — первое

ружье мы покупали вместе в магазине «Культтоваров» за 43 рубля 50 копеек. А до этого он охотился, когда меня еще на свете не было, а зайцев в наших местах было столько, что за идущими по степи стрелками (или стрелком) ехала подвода, потому что добычу было не унести, и ведь стреляли не каждого зайца: то молодой, то неудобно выскочил — нехай бежить... А при мне — это конец 60-х — русачков в окультуренной степи поубавилось... И химия навалилась нещадно — сыпали ее тогда без оглядки. Как в полях дустом воняло — теперь вспомнить страшно!

Поначалу отец сам ходил — я был еще мал. И все у него не ладилось — как ни придет, все пустой. Горюет — что за заяц стал «атомный»! Ждешь его ждешь, нет ничего. Уж и ружье на плечо повесишь. А он вдруг шашть! Да быстро как! Раньше такого и не стреляли — куда уж! Что ты будешь делать... Пойдем с отцом по уткам — то же самое. Выйдем на отстойники, километр всего от дома, из-под каждой дамбы вылетает пара крыжней — успевай стрелять только. И куда он стрелял... Тридцать лет прошло, а я вижу, словно вчера это было: подходим к очередной дамбе, только шаг на нее — из-под низу, из травы вылетают два крыжня — каждое перышко видно... Ну же! Бах, бах! Как без дроби... Господи, как можно было так стрелять! И так — на каждой дамбе... Никогда уже не повторится эта невозможная стрельба, никогда уже не будет столько непуганых уток на отстойниках...

Расстроенный своей стрельбой не меньше меня, отец — ну не странно ли для наших мест? — решил совершенствовать теоретическую подготовку. Выписал журнал «Охота и охотничье хозяйство» (у меня хранятся все номера с 1968 года), и мы с ним вечерами прочитывали все от первой страницы до последней. Вскорости отец из очередной поездки в плавни привез дужи-

ну уток и гуся — и полностью реабилитировался в наших с ним глазах как охотник. Потом настал мой черед — ну а я плохо стрелять просто не имел морального права. Прекрасно помню первого зайца, первую утку, перепела, голубя, гуся, лису, коростеля, даже первую ворону! А вот «второго» ничего не сохранила память...

— Считаете ли вы, как и наши классики, охоту благородным занятием, в смысле освежающим и очищающим душу? В чем, по-вашему, прелесть охоты?

— Я, безусловно, считаю охоту одним из благороднейших занятий. Беда в том, что понятие «охота» настолько разнообразно и многогранно, что понять ее истинное значение может лишь незначительная часть людей — независимо, кстати, охотятся ли они сами. Парадокс (или, наоборот, закономерность?) состоит в том, что среди неохотничьей части населения время от времени появляются люди, довольно тонко и правильно понимающие охоту, вернее, отличие правильной охоты (суть — благородной страсти) от стрельбы диких животных с применением тех или иных средств научно-технического прогресса. Одновременно в числе людей, числящихся и считающих себя охотниками, имеется множество человекообразных особей с полным отсутствием понятий о гуманизме, доброте и красоте, о порядочности, наконец! Для меня охота — прикосновение к прекрасному, вечно новому. Уверен — из каждой охоты можно вынести для себя что-то новое, свежее, никем не востребованное: бери, пользуйся, наслаждайся, никто не отнимет! Надо только уметь увидеть это, понять, ощутить. И если рядом нет никого, кто мог бы разделить ваши мысли, ощущения, — не беда, их ведь нет только рядом, но где-то они все равно есть... Не надо истязать себя стенаниями по поводу того, что вокруг никто не разделяет ваши взгляды на красоту природы, на саму ценность общения с ней. Стенания — удел слабых, а они могут вызвать только жалость и презрение в нашем обществе, сочувствие и понимание — никогда. Прелесть охоты для меня... ну, может быть, как раз в том, что она труднообъяснима — как всякая страсть. Как любовь. Недаром Георгий Семенов сравнивал охоту с любовью к женщине.

— Близкое общение с природой оказывает большое влияние на формирование характера человека. Кого охота из вас сделала, каким она вас сформировала?

— Кого охота сформировала из меня? Не могу сказать, потому что я приверженец теории (хотя есть ли вообще такая теория?), что человек рождается один раз с раз и навсегда заложенным характером, «стержень», который потом никто и ничто иначе сформировать не может. Я — за постоянство. Если человек изначально порочен, он таким и останется. Если главная его черта — доброта, это останется неиз-

менным до конца его дней. Вариации возможны в определенных пределах, но закон постоянства будет сохранен. Идти против этого закона — значит идти против природы. Так что не охота сформировала меня, а, как это ни звучит странно, я — ее. Если мне неприятно стрелять весной гусей и потом, потроша их, выдирать из убитых гусынь почти полностью сформированные яйца (извините за совпадение слов) — то я и не буду этого делать, не стану проводить эту охоту, другими словами, эта охота не будет моей охотой, моя охота будет не такой.

Когда я охотился на кабанов в ночных плавнях, на меня несколько раз выходила свинья с поросятами — семейство можно заранее узнать по характерному равномерному «гуканью» свиньи, довольно хорошо слышимому в ночи. И никогда я не стремился убить поросят, а тем более — матку. Пусть живут! Я не оголодаю, не выстрелив.

— Вы родились и выросли как охотничий писатель на страницах нашего журнала. И читатели, судя по письмам, внимательно следят за вашим литературным ростом. Что для вас значит журнал «Охота и охотничье хозяйство», что он вам дает?

— С удовольствием отвечу: он дает мне, наверное, столько же, сколько вся остальная охота. И я не лукавлю — все дело в том, что и как расценивать. Журнал — это встречи с известными в охотничьей среде людьми, их творчеством, знакомство с письмами читателей, открытие чего-то нового для себя и, наконец, просто общение с миром охоты, вечно молодым и прекрасным. Охота и наш журнал для меня неотделимы, они — моя вторая жизнь. В начале 80-х, когда я был в Средней Азии, я журнал не выписывал, но покупал его в киосках — и у меня есть все номера!

— Давайте, Игорь Иванович, помечтаем. Кем бы вы хотели быть, какую ежедневно работу выполнять, чтобы чувствовать себя на своем месте? Связали ли вы свою профессиональную жизнь с охотой?

— Мечтать в моем возрасте как-то... поздновато, но все же скажу — да, если бы я мог изменить судьбу, непременно хотел бы работать на поприще, связанном с охотой. Не столь важно, какими бы я занимался вопросами — биотехникой ли, организацией ондатрового промысла или учетом копытных, — так или иначе, я чувствовал бы себя на своем месте. Но судьба распорядилась так, что всю жизнь мне пришлось работать над вопросами, которые мне были, по сути дела, безразличны. Работа была и есть для меня только средство к существованию. В этом, конечно, можно винить только себя. Но — все же есть одно «но». Сейчас, в наши дни, оглядываясь вокруг, я не вижу — понимаете? — не вижу людей, с которыми я мог бы работать с любовью и открытой душой, доведись вдруг заняться любимым делом. Нет людей! И никто в этом не виноват, кроме нас самих, — ни евреи, ни армяне, ни вахабисты...

— Что, по вашему мнению, рядового думающего охотника, нужно делать, чтобы спасти родную охоту?

— Три огромных чудовищных искусственных отбора унесли, уничтожили лучшую часть нации: революция, репрессии и война с фашистской Германией. Чтобы восстановиться, нужен генотип в достаточном количестве. А его-то, количества, уже нет. Перспектива — полная деградация нации, вырождение и небытие. Кто виноват? Мы сами, конечно.

Желательно закончить на оптимистической ноте. Попробую. Охота будет! Моя охота будет всегда. Пусть она будет одному мне понятная, странная и не такая, как у всех. Ведь мне всегда говорили, что я «какой-то не такой, как все». Ну и что? Что в итоге? Во что превратилось общество, в котором я был «не такой, как все»? Тогда, наверное, это они все были не такие? Ведь я еще во что-то верю, а они уже нет. Всепоглощающая косность, тупость, лень, воровство, разврат, пьянство ради пьянства и бессмысленное ругание правительства и начальства уже до того осточертели, что нормальный человек в таких условиях может только одно — самоустраниться от этого кошмара и жить с собственной честью. Конечно, я осознаю, что страшно одиноко здесь со своими интересами, — как, впрочем, почти все люди вокруг, напоминающие мне плавающих в воде пассажиров «Титаника», но меня это не убивает, потому что я... давно уже убит, поломан и разорван на части и снова воскрес — для того, чтобы уже не умирать. Я стал крепче, словно разбитый и вновь замерзший лед в рыбацкой лунке: чем его сверлить, легче пробить другую на новом месте.

Возвращаясь к мысли о том, что нужно сделать, чтобы спасти родную охоту, скажу, что это очень сложный вопрос в общем масштабе, а начать... начать, как это ни отвлеченно звучит, надо каждому с себя — попробовать стать честнее, культурнее, добрее... А без этого ничего у нас не получится.

Может, не к месту, но вспомнилась услышанная недавно по телевизору песня из современного фильма в исполнении, кажется, Макаревича. В точности слов не помню, но смысл был таков: ...ничего мы сделать не сможем... и когда это правительство снимет само себя, а бандиты замочат друг друга... я покину остатки страны и уеду в то место, которое только для меня одно... Вот и охота для меня — то место, где я поистине счастлив и куда есть возможность уйти от одновременно очень хитрых и поразительно глупых людей, возведших в ранг достоинств человека беспринципность, цинизм и обман... И я знаю, что в эту субботу уеду в свои любимые плавни, сброшу на воду легкую лодку и потом буду долго и бездумно плыть по широкой воде, не топаясь, загребая веслами.

Фото И. Алёхина

Орлан-белохвост

Орлан-белохвост прилетает в Павлодарскую область 5—10 февраля, когда дневные оттепели и ночные морозы образуют плотный наст. Поедая снежно-ледяную корку, abortируют тебениющие кобылицы (по 5 годам наблюдений — 5—31%). Орланы-белохвосты в это время кормятся их выкидышами. Такова уж сопряженная эволюция орлана с копытными-степняками.

Прилетающие лысухи в течение 1—2 недель большими стаями кормятся на мелководьях поблизости от берегов, поднимая со дна опад прошлогодней травы. Орланы сидят на берегу в 30—50 метрах от лысух и время от времени совершают на них ложные нападения. Лысухи сбиваются в плотные стаи и бегут, хлопая по воде лапами и поднимая каскады брызг. Орланы на 1—2 минуты зависают над ними, потом возвращаются на берег и отдыхают. Такие напа-

КОНСУЛЬТАЦИИ ОРУЖИЕВЕДА М.БЛЮМА

Охотник из Барнаула Валентин Александрович Захаров просит сообщить источник информации по термину «магнум» и правила его добавления к наименованию патрона. Указывает ли он на повышенное давление в пределах МПК, например, у патрона 410×76, или это повышенное давление сверх установленных ПМК пределов. Чем должны отличаться патроны 410×76 и 410×76 «магнум», если так может быть?

В таблице размеров патронов и патронников, утвержденной 14 июня 1984 г. СІР (ПМК), приводятся данные по давлению с использованием крешерного способа его замера (есть таблица и для замера давления с помощью механического датчика, величина которого отличается от крешерного в большую сторону). Естественно, в докумен-

Тетеревятник

дения повторяются по 10—15 раз, пока одна из лысух не нырнет. Тогда орлан сопровождает ее до выныривания и хватает, едва она показывается над водой. Если жертва бьется в лапах хищника, он топит ее и стоит над водой, подняв крылья, пока та не затихнет или не вырвется. Если лысуха вырывается и скрывается под водой, он снова летит над ней, ожидая очередного выныривания. Изредка лысухе удается скрыться в тростниках... Добыв жертву, орлан терзает и пожирает ее вблизи других лысух. Таким образом, охотясь на лысух, орлан выбирает индивидуалисток, закрепляя тем самым у остальных птиц инстинкт спасения в плотных стаях.

Ныряющих водоплавающих-одиночек орлан-белохвост бьет на открытых мелководьях и летом.

Птенцы — слетки белохвоста беззащитны. Чаще всего они открыто сидят у воды. Если птенца беспокоят, он 2—3 раза перелетает, а потом заходит в густой тальник или в подлесок и неподвижно сидит там несколько дней. Я наблюдал однажды за таким птенцом около недели, а потом, боясь его гибели, вынес его и заставил улететь.

Осенняя орланы-белохвосты атакуют скопления водоплавающих на открытой воде, а те взлетают, оставляя присоединившихся к ним подранков, которых и поедает пернатые хищники.

Подобно орлану-белохвосту, тетеревятник, охотясь на голубей, отбирает птиц, не приспособленных к групповой защите. Ястреб атакует голубей по ут-

рам, когда те заняты утренними воздушными прогулками. В ответ на это голуби сбиваются в плотную стаю и летят навстречу хищнику, который буквально пронизывает их, но не получает возможности для результативного удара. После этого тетеревятник совершает еще одно-два нападения и брешущим полетом возвращается на присаду. Так повторяется 7—12 раз до тех пор, пока один из голубей, спасаясь, не бросится к ближайшему зданию. Его тетеревятник атакует обязательно в угон и только так бьет, обеспечивая себя добычей.

В недавнем прошлом у нас ежегодно и планомерно отстреливали лосей и кабанов. Туши свеживали и потрошили на местах охоты, оставляя отходы лисицам, воронам, сорокам...

Однажды я тропил русака и по его следам подошел к сосновой посадке. Внезапно застрекотала сорока. Заяц повернул в поле, я — за ним. И тут сорока словно сдурела: стала непрерывно и громко стрекотать, перелетать в глубину посадки и на кого-то пикировать. Я подумал, что так она реагирует на волка, и пошел за ней, а она явно следила за мной и все повторяла нападения на невидимого мною зверя, пока я не подошел к нему ближе. Объектом сорочьих нападений оказался лось. Выходит, она сознательно навела меня на него. Оказалось, что случай такой был не единичным: местные охотники частенько пользовались подобными услугами сорок.

Рисунки В. Симонова

тах ПМК указаны конструкция замеряющего устройства и размеры крешерного столбика, а также используемая смазка. Вот что указано в этой таблице по патрону 410/76 (так он обозначается в ПМК): максимальная длина гильзы 76 мм, минимальная длина патронника 76,2 мм, номинальная длина, указываемая на оружии, «три дюйма» (3"), максимальное среднее эксплуатационное давление (обычно из 10 выстрелов) не должно быть более 900 бар (P_{max}), максимальное наибольшее эксплуатационное давление не должно быть более 1035 бар ($P_{к=1,15 P_{max}}$), среднее испытательное давление 1200 бар ($P_{к=1,3 P_{max}}$).

Что это значит? При разработке патронов длина гильзы может быть меньше 76 мм, но не больше при использовании в оружии с патронником длиной в три дюйма, которое по прочности соответствует нормам ПМК и испытано на давление 1200 бар. Поэтому все патроны, имеющие эксплуатационное давление не более 900 бар, могут использоваться в таком оружии. И для ружья с патронником длиной в три дюйма не имеет значения, какой это патрон 410/76: с мак-

симальным давлением 600 бар или 900 бар. Информация о том, что патрон 410/76 — магнум или нет, нужна только охотнику, чтобы он знал возможности покупаемого патрона. А вот производитель патронов обязан их изготавливать с максимальным эксплуатационным давлением не более 900 бар, а меньше — сколько угодно, хоть 100 бар, например, для тренировок. Вопрос только в том, будут ли его покупать? Но безопасен он будет безусловно, и к производителю претензий со стороны ПМК не будет. Таким образом, термин «магнум» чисто коммерческий и служит только для информации покупателя патронов о том, что его мощность больше, чем обычного патрона, а значит, если охотник имеет оружие с патронником меньшей длины, а не 76,2 мм, то ему такие патроны применять не следует, то есть запрещено, так как его оружие рассчитано на меньшее эксплуатационное давление. Если оружие у охотника самозарядное, то патроны с уменьшенным давлением просто не будут перезаряжать ружье. Это плохо, но неопасно. Итак, термин «магнум» сообщает охотнику, что патрон имеет

максимально допустимое давление 900 бар (для патрона 410/76) и его можно применять только в оружии с трехдюймовым патронником.

Производитель же патронов обязан при сдаче партии патронов получить при отстрелах давления не больше 900 бар.

Сам по себе термин «магнум» по-латыни означает «большая дыра», по-английски — «большая бутылка». Впоследствии этот термин стали применять американцы в отношении оружия и патронов, мощность которых значительно больше, чем обычного стандартного оружия и патронов, используемых охотниками. Таким образом, термин «магнум» можно присваивать только такому патрону 410×76, который имеет все характеристики выше стандартного патрона 410×70. Если же патрон 410×76 мало чем отличается от стандартного, то приписку «магнум» делать не следует, так как это будет коммерческий обман покупателя, который по Закону о защите прав потребителей может подать в суд.

БЕСКОРМИЦА В ТАЙГЕ О МАМЕ

Охотник из города Новороссийска Тишкин Б. обратился в журнал «Охота и охотничье хозяйство» (№ 12—98 г., стр. 42) с жалобой на не возврат денег за сданное в магазин ружье ТОЗ-87 № 966211.

Обращаемся к представителю ОАО «ТОЗ» в данном регионе В. П. Житкову: «Вы, Валерий Павлович, должны отстаивать престиж ТОЗа. Просим вас, в целях поддержания марки ТОЗа, компенсировать ему за счет завода стоимость ружья и лицензии, а ружье возвратит на завод для ремонта».

А. Т. ВИНОГРАДОВ,
коммерческий директор,
Н. П. НОВИКОВ,
главный бухгалтер
Тульский оружейный завод

Дорогая редакция! Обращаюсь к вам один из многочисленных читателей вашего журнала. Живу и занимаюсь охотой в Курганской области, я заядлый гончак. Хочу обратиться к вам с просьбой: помочь в приобретении охотничьего рога. Ни в одном охотничьем магазине его нет, говорят, что их давно уже не выпускают. И мы пользуемся кто свистком, кто железнородожным рожком. Словом — и смех, и грех. Одна надежда на журнал. Опубликуйте, пожалуйста, мое письмо. Может, кто из охотников откликнется на мою просьбу и поможет приобрести рог. Мне бы приучить своего выжльца к рогу до следующего сезона! Мой адрес: 641100 Курганская обл., г. Шумиха, ул. Пролетарская, д. 26А. Возник Анатолий Петрович.

Здравствуй, уважаемая редакция! Может быть, вы можете горе-охотнику. Живу я в с. Усть-Каменка Новосибирской области, мне 48 лет, 20 из них я член общества охотников и рыболовов. Выписываю журнал с 1985 года. Вот уже много лет я с товарищами пытаюсь приобрести лисий манок (крик зайца), но наши попытки безрезультатны. В наших охотничьих магазинах их не продают. Мы ездили в Новосибирск, и там, обойдя все магазины, так ничего и не нашли. Искали также и в других местах, писали письма, но все безрезультатно.

И вот, потеряв всякую надеж-

ду, решил написать вам. Пожалуйста, опубликуйте это письмо в журнале. Может быть, найдется добрая душа и поможет нам в нашей беде. Мы очень на вас надеемся! Адрес: 633413 Новосибирская обл., Тогучинский р-н, с. Усть-Каменка. Новикову Виктору Николаевичу.

Уважаемая редакция! Прошу через ваш журнал «Охота и охотничье хозяйство» передать мою признательность и благодарность начальнику бюро рекламаций т. Кагирову М. Г. ОАО Вятско-Полянского машиностроительного завода «Молот», куда я обращался с рекламацией на карабин «Вепрь-308», — за оперативность, чуткость, доброжелательность, отсутствие придиорок и волокиты. Такое отношение не часто встретишь у работников современных оружейных заводов.

К примеру, я вынужден был в недалеком прошлом обращаться на ТОЗ по рекламации на ружье ТОЗ-34. Я высылал четыре раза ружье на завод, но неисправности так и не были устранены. Понятно, какой остается в душе осадок после такого отношения...

Г. ШИПИЦЫН
г. Иркутск

Уважаемая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»! У меня к вам просьба опубликовать эту заметку в журнале. Я председатель Суксунской РООиР с 20-летним стажем, почетный член Пермского ООиР и почетный член Росохотрыболовсоюза, приглашаю на работу в свое хозяйство егеря-охотоведа. Образование желательное специальное высшее, но допускается и среднетехническое. Угодья хозяйства составляют 56 тыс. га, богаты животным миром. В достатке имеются и лось, и медведь, и кабан, и заяц, а также боровая и водоплавающая дичь. Разнообразен пушной зверь.

В хозяйстве организуем охоту, как говорится, на уровне европейских стандартов по 3-й категории. Можем организовывать охоту с подсадной уткой и на вальдшнепа на тяге. Имеем нагонные участки на зайца, белку, пернатую дичь. Содержим вольерного кабана, подсадного медведя. Ежегодно проводим состязания и испытания по утке, белке, зайцу, медведю, кабану и лосю.

В обществе проводят соревнования по охотничьему биатлону, по стрельбе «Бегущий кабан». Команды нашего общества — шестикратные чемпионы области по охотничьему собаководству и биатлону. Проводим выставки охотничьих трофеев.

Короче говоря, имею возможность предоставить работу энтузиасту, ищущему себе хорошего помощника. Мне нужен человек, умеющий водить транспорт, работать в угодьях, содержать охотничьих собак, подсадных уток, ухаживать за медведем и кабаном. Помощь гарантирую, жилье есть — большой деревянный дом, от центра поселка 25 километров. Транспорт предоставим — трактор. Место для ребенка в школе и садике будет. Дороги хорошие, есть все условия для содержания сельскохозяйственных животных, пчел. В наше время это не так уж и мало. Пишите по адресу: 617540 Пермская обл., г. Суксун, ул. К. Маркса, 14. Суксунское районное общество охотников и рыболовов. Телефоны: 2-15-30 — рабочий; 2-19-25 — домашний. Семениюта Михаил Афанасьевич.

Здравствуй, уважаемые работники журнала! Пишет вам житель Тюмени, охотой занимаюсь 20 лет, столько же вожусь с собаками. Объездил всю Тюменскую область, и не только ее, родную...

Помню, когда я еще в школе учился, медведи вокруг поселка ходили. Сейчас за 40 километров, бывает, что и рябчика не увидишь. Медведей всех петлями переломили. На лосей тоже ставят, и даже не проверят, не протух ли... У меня кобель один вот такой петлей одевшен был, успел я его, бедного, вызволить.

Могу дополнить, что местные к зверю относятся еще более-менее, а вот приезжие, которые заполнили Тюменскую область, вырезают все подряд. Был очевидцем, как с вертолета колотили лосей, прямо в наглую, у самой дороги. Не лучше поступают и с медведями. Глухарей — с

машин и мотоциклов бьют кучами, они ведь осенью все на дорогах, где камешки, машин не боится, а варварам это на руку.

Мое мнение, что нужно гнать поганой метлой всех, кто идет на поводу у чиновников, и поставить людей, действительно болеющих всей душой за природу, а не за брюхо нового русского. Такого неслыханного браконьерства у нас раньше никогда не было. Настоящий охотник не может взять ни лицензии, ни приличного оружия. Вот и бросают ребята любимым делом заниматься, а в лес лезут те, кто и помет зайчий от лосиного не отличит...

В. ФОМИН
г. Тюмень

Здравствуй, уважаемая редакция! Пишу вам впервые, хотя журнал выписываю уже 10 лет. Такой же у меня и охотничий стаж. Хочу обратиться во все охотобщества и департаменты России.

Я окончил Иркутский пушно-меховой техникум по специальности охотовед-зверовод, но не могу устроиться на работу. Может, где-то нужен охотовед или егерь, буду рад любому предложению. Согласен также на любую работу в заводнике или заказнике.

658932, Алтайский кр., Михайловский р-н, с. Бастан, ул. Кирова, 7-1.

Е. ГРИГОРЬЕВ

Уважаемая редакция, здравствуй! Меня зовут Лидия, мне 10 лет. Напечатайте, пожалуйста, фотографию с маленьким олененком.

Л. САЛГУС

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Уважаемая редакция, здравствуйте! Я вырос в семье страстных охотников. Мой дед, Калинин Модест Владимирович, охотник с 55-летним стажем. Мама, Богодяж Ольга Модестовна, — с 33-летним стажем.

Своего первого глухаря на току я добыл в 13 лет, и подвела меня к нему моя мама. Дома у нас всегда были и есть прекрасные охотничьи собаки — сеттеры, лайки, гончие — чемпионы и призеры выставок и испытаний. Сейчас, в столь трудное для всех время, мама продолжает держать двух западносибирских лаек и четырех дипломированных русских гончих своих линий, которые голосами и великолепной работой «выжимают слезу» у знающих и любящих эту охоту людей. А сколько труда и любви вкладывает она в наших питомцев — это могут понять только те, кто сам вырастил и нагонял хотя бы один смычок!

Пять лет назад мы переехали из Санкт-Петербурга в Тольятти, и собаки переехали с нами. К нам на традиционную охоту в октябре — ноябре приезжают друзья из разных областей России, и мама не только распорядитель охоты, но и душа всего нашего мужского коллектива.

Прошу через ваш журнал пожелать маме здоровья, счастья на черной и белой тропе и чтобы у нее никогда не переводились хорошие гонцы.

Посылаю вам фотографии охот этого года и прошу одну из них напечатать в журнале. Уверен, к моим пожеланиям присоединятся гончатники из разных уголков России, которые хорошо знают и любят мою маму.

АРТЕМ БОГОДЯЖ,
студент 5-го курса
г. Тольятти

Безрадостные новости пришли из Сибири. Осенью 1998 г. в окрестностях г. Красноярска были необычно часты заходы медведей в населенные пункты.

В г. Дивногорске, где живут бывшие строители Красноярской ГЭС и ее сегодняшние эксплуатационники, отстрелян медведь на территории детского сада. На улице г. Железногорска тоже отстреляли медведицу. В поселке Нагорный отстреляли медведя на свалке, он гонялся за теллятами. А на дачах этого же поселка «наводили порядок» медведица с медвежонком. В одном из домов медведица выдала стекла веранды и съела высушенный красный перец, обожглась и в гневе все разгромила. Эта парочка шаталась по ночам в садах, поведала оставшиеся ранетки, кормилась зеленью на грядках, на людей они не нападали, но и не боялись их.

Милиционеры ранили медведицу из пистолета. Молодые охотники поселка решили помочь милиции и добрать раненую медведицу, однако один из них допустил оплошность — зацепил за ветку спусковым крючком и самопроизвольным выстрелом ранил партнера, тот попал в реанимацию.

К этой операции подключился старый охотник Тимофей К., отец местного егеря. Когда охотник настиг раненую медведицу, та бросилась на него, вырвали только собаки. Медведица была застрелена, а медвежонок забрался на дерево. Тимофей пожалел его, не стал стрелять. Звереныш еще две недели шлялся по дачам и пугал людей, не уходил. Ничего не оставалось, как отстрелять и его. Хорошо, что мясо зверей подвергли медосмотру, оно оказа-

лось зараженным, в пищу не годилось.

В садах на станциях Кача и Снежница под Красноярском тоже безобразничали медведи. И у поселка Багучаны на Ангаре медведи нападали на скот.

Только неблагоприятие с кормами может вызвать выходы медведей к жилью людей. В таежных поселках такое явление не редкость, так как бескормица от неурожая кедрового ореха и ягод в сибирской тайге циклически повторяется через три-пять лет.

Много лет тому назад мой давний партнер по звериной охоте, красноярец В. М. Поленов в такой же бескормный сезон был на Подкаменной Тунгуске у фактории Ванавары, работал в геологической экспедиции охотником (в месте падения тунгусского метеорита). К ним ночью появился голодный медведь, но его отогнали собаки. На следующий день он явился вновь, нашел кухню, разбил окно и забрался в домик, разорвал мешки с мукой, все рассыпал, попортил много продуктов, устроил погром и ушел, выбив другое окно.

Геологи были напуганы и не могли работать. Надо было срочно принимать меры, и Виктор Михайлович поставил трюсовые петли на возможных лазах зверя. Было ясно, что ночью он снова явится. Собаки были известны о приходе зверя, атаковали его и ушли за ним в тайгу. Утром выяснилось, что медведь попал в петлю и утащил за собой бревно, волок показывал маршрут. Охотник пошел по следу. Зверь застрял с бревном в буреломе. Собаки были около него и активно работали, слышав охотника. Но из буреломы торчала только пятка медведя. Когда собаки, поощряемые охотником, надели на зверя, тот поднатужился и

порвал петлю, освободился и показал голову. Этого было достаточно, и двумя пулями зверь был взят.

Об этом случае была заметка в местной газете, она хранится у меня до сих пор. Автор, правда, «подзабил», «что медведь снял с петель дверь». Обычно медведь «входит» в дом через окно. Это подтверждают большинство медвежатников. Думаю, что вырвать дверь медведь может, но сообразить снять ее с петель — едва ли.

Сразу после разделки этого зверя Виктор Михайлович поспешил на помощь промысловнику, за которым охотился другой голодный медведь. Промысловник просил помощи. Вдвоем они одолели и второго зверя. На войне как на войне.

А. М. БИКТИЯРОВ
г. Н. Новгород

От редакции. По многочисленным просьбам наших читателей повторяем адреса учебных заведений, готовящих охотоведов:

Иркутский сельскохозяйственный институт — 664000, Иркутск-36, пос. Молодежный, есть заочное отд.;

Кировский сельскохозяйственный институт — 610000, Киров, п/о 39, Октябрьский пр., 133, есть заочное отд.;

Всероссийский сельскохозяйственный институт заочного образования (ВСХИЗО) — 143900, Московская обл., п/о Балашиха-8;

Иркутский пушно-меховой техникум — 664900, Иркутск, ул. Байкальская, 127;

Московский пушно-меховой техникум — 141420, Московская обл., г. Сходня, ул. Октябрьская, 30.

По всем вопросам о порядке поступления в эти учебные заведения следует обращаться непосредственно в указанные институты и техникумы.

Дорогие читатели, друзья!
ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ
«ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»
продолжается

Если Вы не успели подписаться на 2-полугодие 1999 года, то до 20-го, а в некоторых районах до 15-го июня можно оформить подписку начиная с августа и до конца года наш индекс: 70673 по каталогу Роспечати

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ПРОДОЛЖАЮТ ИСЧЕЗАТЬ

Каждый ноябрь арабские шейхи и богатые сановники приземляются в пустынях Пакистана, оснащенные компьютерами, радарными, инфракрасными осветителями, специальным оружием и прекрасным выдрессированными соколами. Кто же их жертвы? Все реже встречающаяся птица вихляй, или джек из семейства дрофиных, мясо которой используется как возбуждающее средство. Хотя с 1975 г. вихляй находится в списке исчезающих видов (а в Пакистане его запрещено убивать уже с 1972 г.), правительство все еще выдает лицензии на охоту влиятельным арабам, которые ежегодно уничтожают до 6000 этих редких птиц. Недавно Саид Бабар Али, вице-президент Международного союза охраны природы и природных ресурсов, выразил протест против правительственного плана внести поправку в закон о выдаче лицензий на легальную охоту на вихляя. Арабы начали прилетать в Пакистан в 1960-х годах, когда на Ближнем Востоке эта птица почти исчезла. Некоторые эксперты полагают, что когда-то здесь обитала самая большая в мире популяция джека. Теперь каждую осень богатые арабские охотники с нетерпением ожидают прилета этой птицы в Пакистан из бывшего СССР и Центральной Азии. По некоторым оценкам, медленно размножающийся вихляй может исчезнуть в течение четырех лет, если массовое уничтожение его будет продолжаться с той же быстротой.

А НА ОБЕД ... ОПЯТЬ БАБОЧКИ

Набивать рот бабочками — это же, наверное, мучительная процедура. Однако американские медведи гризли Йеллоустонского национального парка все лето питаются практически именно ими. В летние месяцы гризли затрачивают по 6–8 часов в день, добывая множество совок (ночных бабочек) из расщелин на скалистых склонах выше произрастания леса, сообщают независимые исследователи Стив и Марлин Френч. В среднем за день гризли может съесть от 10 до 120 тыс бабочек. Они являются для медведя прекрасным источником жиров и белков, необходимых ему для создания запасов на время зимней спячки, говорят ученые, работающие по договору с Йеллоустонским фондом охраны гризли. Исследователи полагают, что гризли питаются этими бабочками уже сотни лет, но теперь редко можно подсмотреть, как они добывают их, так как в последние десятилетия медведей, рискующих выходить на открытые места, часто убивают. Кроме того, наличие в парке свалок с пищевыми отходами обеспечивает им и другие виды питания.

КАРТА НА КЛЫКЕ МОРЖА

Как известно, даже на самой низшей ступени своего развития человек стремился ориентироваться в окружающей его среде. Ему это было просто необходимо. Причем он не только запечатлевал на подходящем материале свои наблюдения, но и создавал примитивные рисунки местности, а также простейшие карты для практического использования их при дальних передвижениях и в охотничьих походах.

Так, островитяне Океании изготавливали примитивные карты из переплетенных прутиков и вставленных в них камешков (последние обозначали острова); народы Севера создавали рисунки местности на камне, дереве, коре и коже. Следует отметить, что такие древнейшие карты часто рисовались с большой подробностью. Но камень тяжел, кора недостаточно прочна, выделенная кожа зверя уже лучше; однако, пожалуй, наиболее долговечным материалом для подобных карт оказалась кость. Изве-

стны древнейшие картографические рисунки, выполненные на костяных пластинках. Две из них были найдены в пещерах Швейцарии и относятся к доисторическому периоду.

А вот эскимосы Северной Америки гравировали свои карты на клыках моржей. В анкориджском музее истории и изящных искусств (штат Аляска) демонстрируется такая карта. На одной из сторон клыка длиной около 80 см умело нанесена река Юкон от устья по направлению к Клондайку. На второй стороне изображено побережье Аляски от устья Юкона до Берингова пролива. Это один из множества примеров использования для картографических изображений клыков моржа народами Аляски и Канады. В начале 1980-х годов этот клык был подарен анкориджскому музею частным лицом. Время картографического рисунка неизвестно. Скорее всего, он нанесен где-то в середине или в конце прошлого столетия.

Е. СОЛДАТКИН

ПОМЕНЯЛИСЬ РОЛЯМИ

Стоял лучезарный майский день. Хмельным весенним маревом курилась свежеспаханная и тщательно забороненная земля. Неистово, самозабвенно, бестолково кричали грачи; они облепили все поле, охотясь на дождевых червей, и при каждой удаче словно хотели своим криком оповестить об этом всю вселенную.

Колхозники сажали картофель. На резвой, молодой кобыле Буланке, запряженной в телегу, Федор Николаевич развозил по бригадам мешки с семенным картофелем. Вдруг со стороны луга, где обычно по склонам большого оврага паслась отара овец, прорезаясь через прочие звуки и грачный крик, смутный неблизким расстоянием, донесся надрывный, точно плачущий, срывающийся голос. Он не прекращался, лишь иногда ослабевал до едва уловимого шепота и тут же снова возвышался до внятной слышимости.

Федор Николаевич прислушался и не сразу уловил, выделил в этом странном голосе единственное слово: «Во-о-о-лки-и-и...» Сообразил мгновенно: на отару овец напали серые разбойники, пастух просит помощи. Вмиг выпрыг Буланку, схватил в правую руку кнут из сыромятной кожи — и верхом, в галоп ринулся на выручку.

Подъезжая к отаре, бегло оценил обстановку: волки раскололи отару на две части; в одной пастух с юным подпаском, орудуя кнутами, пытались отогнать волка, а во второй, большей части отары хищники разбойничали как хотели: на земле валялись до десятка зарезанных овец. И Федор Николаевич повернул Буланку именно в эту часть отары, с ходу налетел на волков (их было два) — в воздухе засвистел кнут, удалось достать одного из них, матерого, по-видимому, вожака.

Волки не ожидали такого отпора, отскочили в сторону, скаля зубы, поджимая хвосты; неохотно потрусили в сторону. Тот волк, от которого отбивались пастухи, наблюдал за происходящим, потом присоединился к остальным, и три хищника побежали цепочкой, след в след; последним бежал матерый, уже познавший кнут из сыромятной кожи.

Чтобы надолго отвадить серых разбойников от этих мест, проучить их, Федор Николаевич в азарте и крайнем возбуждении решился на преследование. И началась погоня.

Буланка шла галопом. Расстояние до хищников постепенно сокращалось. Последним бежал по-прежнему матерый. Он все чаще оглядывался. Федор Николаевич левой рукой держал поводья, а правой готовился, достигнув нужной дистанции, нанести удар кнутом. В конце концов ему это удалось: матерый, оскалив зубы, как-то прогнулся, сильнее прижал хвост и ускориł бег, оторвался. Приближался лес. Хищники стремились быстрее укрыться в его гуще.

Федор Николаевич попробовал снова настичь волков, чтобы еще раз дотянуться кнутом до матерого, но ему это уже не удавалось: Буланка тяжело дышала, была мокрой от пота и не реагировала на команды седока. И Федор Николаевич остановил Буланку, развернулся в обратном направлении и поехал шагом. Но вдруг какое-то предчувствие заставило его обернуться назад — и он вздрогнул от неожиданности: волки тоже развернулись и бежали на него. Страх овладел им, передался Буланке — она без команды взяла в галоп.

Жизнь была поставлена на карту: удержится на коне — будет жить, не удержится — разорвут серые разбойники, не простят кнута. Торопить Буланку не было необходимости. Животным инстинктом она почувствовала опасность и отдавала последние силы.

Оглянулся Федор Николаевич и увидел, что матерый, уже настигая Буланку, выбирал удобный момент для последнего, рокового прыжка. «Лишь бы не споткнулась Буланка», — пронеслось в голове. Федор Николаевич сильнее прижал ноги к крупу лошади и взмахнул кнутом, просто так, чтобы припугнуть матерого, выиграть время, оттянуть последний прыжок зверя. И это решило его судьбу: матерый приотстал, поглядывая на кнут, сбился с ритма бега, потерял скорость...

До картофельного поля, где работали колхозники, было уже недалеко, и волки прекратили преследование.

Ю. МИТИН

Тюменская обл., г. Ноябрьск

ПЯТИЛАПЫЙ ЛЯГУШОНОК

Летом в деревне мне попался на глаза необычный лягушонок. У него пять лап: три передних, а задних, как обычно, две.

Я посадил лягушонка в стеклянную банку и отнес в дом, чтобы сфотографировать. Пока готовил фотоаппарат, лягушонок отогрелся, одним прыжком выскочил из банки, едва приоткрылась крышка. И начались скачки по дому. Взыграла в тепле обычно холодная лягушачья кровь. Лишняя лапа совсем не мешала ему. Он делал такие высокие и длинные прыжки, что я едва поймал его.

Я подержал лягушонка в холодной воде из колодца. Он стал поспокойнее, удалось даже совсем близко поднести к нему фотоаппарат и сделать снимок во весь кадр. Когда щелкнул затвор, лягушонок прыгнул в объектив, видно, приняв блеск линзы за голубую воду. Пришлось быстрее выпускать прыгуна на волю и оттирать просветленную оптику.

А. СЕВАСТЬЯНОВ

Фото автора

КУХНЯ ОХОТНИКА

РЕЦЕПТЫ СЕВЕРА

Дичь, фаршированная грибами

Любую мелкую дичь (рябчиков, уток и т. д.), очищенную и промытую, замочить в холодной воде на 2—3 часа, затем обсушить, натереть солью, посыпать перцем снаружи и изнутри. Нафаршировать солеными грибами, мелко нарубленными и обжаренными на масле с луком. Отверстие зашивают. Тушки кладут спинками на сковороду, добавляют 1/2 стакана воды и ставят в духовой шкаф жарить. Во время жаренья необходимо поливать дичь вытопившимся жиром и соком. Жарят дичь до мягкости в течение 1—2 часов. Из готовой дичи удаляют нитки, ложкой вынимают фарш и разрезают тушку на порции. Фарш укладывают на блюдо рядом с дичью.

Фаршировать дичь можно также свежими грибами с луком и яйцами, яблоками, рисом, картофелем, черносливом и др.

Рябчики, жаренные в сметане

Рябчиков ощипать, очистить, замочить на 1—2 часа в холодной воде, затем насухо обтереть полотенцем и мукой, натереть солью изнутри, обжарить быстро в масле на сковороде до образования корочки, затем положить в неглубокую кастрюлю грудками вниз, залить сметаной, плотно закрыть крышкой и жарить до готовности на слабом огне.

1 рябчик, 150 г сметаны, 1 ст. ложка растительного масла, соль.

Перепела тушеные

Неглубокую кастрюлю смазать маслом, уложить на дно тонкие ломтики шпика, засыпать их мелко нарезанными луком и петрушкой, положить поверх предварительно слегка обжаренных перепелов, облить их вином, сбоку (не задевая дичь) подлить воду, плотно закрыть крышкой и тушить на слабом огне.

На 2 перепелки — 25—40 г шпика, 1/2 ст. ложки масла, 1 ст. ложка зелени, пол-луковицы, 1 ст. ложка сухого виноградного вина, 1/4 стакана горячей воды, соль.

Соус сметанный

(для печени, дичи, котлет)

Столовую ложку муки слегка обжарить с таким же количеством масла, развести стаканом горячего мясного бульона или овощного отвара, положить 100 г сметаны и варить на слабом огне 5—10 мин.

Хозяйке на заметку

● Крупную пернатую дичь — глухаря, тетерева — жарят на противне или в широкой мелкой кастрюле в духовке, предварительно обжарив птицу в сковороде с маслом на плите. Жарят ее долго — от 1 до 1,5 ч. Дичь получится сочной, если перед жареньем ее обвязать или нашить кусочками сала.

● Куропаток и рябчиков чаще жарят в кастрюле на плите на слабом огне. Их как бы припускают, но в масле, время от времени поливая образующимся при этом соком, а в конце приготовления — подогретой сметаной. Можно жарить эту дичь и в духовке. Очень вкусными получаются рябчики, тушеные в сметане без каких-либо добавок, они мягки и ароматны.

ВАРНАКОВ А. Время покоя и тишины	1
ЧАЗОВ Е., ДИГИЛЕВИЧ А. Охота — дело ответственное (интервью)	2
ДАНИЛКИН А. Каким путем идти?	4
ЛЯХОВКИН А., РУНКИН Л. Чудо-злак — канадский рис САВЧЕНКО А. Красноярский край: состояние охотничьих ресурсов	7
ВЕХОВ Н. Александр Борисов: художник и путешественник	8
Письма о браконьерстве	11
ГЛАЗОВ М. Остров 400 тысяч диких гусей	14
РОГАЧ В. Русский спаниель — замечательная собака ШЕРШЕВСКИЙ Э. Воспитай себе друга	16
ШАРМАНКИН А. В гнезде бородатой неясыти	20
АСТАХОВ С. Браунинг с газоотводкой	22
КОПЕЙКО Е. Ружья Беретта	24
ЧЕРНЫШЕВ В. На большаке охотничьей литературы: XX век. Валериан Павлович Правдухин	26
ПРАВДУХИН В. Чиктукпак	28
КОТЛЯРОВ Ю. Охота «по нужде», или Неудавшийся квартет-2	30
ИВАНОВ В. Стихи	32
АЛЭХИН И., САВЕЛЬЕВА К. Охота, любовь моя (интервью)	34
СОЛОМАТИН А. Заметки натуралиста	36
Письма читателей	38
На привале	42
Реклама	43
Шишкин В. Чистики	45
	19
	48

На первой странице обложки:
Евгений Иванович Чазов — не только знаменитый российский врач, но и бывалый охотник-натуралист.
Фото А. Дигилевича

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев,
Т. А. Волжина (ответственный секретарь),
Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, Р. В. Дормидонтов,
А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева,
А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт,
В. Б. Чернышев, Ю. П. Язан

Зав. отделом писем И. И. Полосухина
Художник Т. В. Баженов
Художественный редактор М. Л. Кнерцер
Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 09.04.99 г. Подписано к печати 05.05.99 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 3370 экз. Заказ 693.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18. Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета по печати
142300, г. Чехов Московской области
Тел. (272) 71-336 Факс (272) 62-536

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452.

Кайры среди наших чистиковых чаще других ассоциируются с птичьими базарами Севера. Неумолчный шум, гортанные крики тысяч и тысяч птиц, теснящихся на скалистом обрыве, приземляющихся с зажатой в клюве рыбешкой, срывающихся с карниза в поисковый полет, — таковы колонии кайр в короткую пору полярного лета. Внешне похожие и часто гнездящиеся вместе два вида кайр — тонкоклювая и толстоклювая — отличаются все же друг от друга деталями окраски, поведения. Крайне редко образуют смешанные пары. Дальше продвинутая на Север толстоклювая кайра (ее колонии есть на Земле Франца-Иосифа) имеет характерную белую полосу на своем более коротком, массивном клюве, идущую по краю темного надклювья от острей к углу рта. Белый цвет на горле заходит выше и образует более острый, чем у тонкоклювой, угол, пестрины на боках (характерные для тонкоклювой кайры), как правило, отсутствуют. Цвет головы более темный (почти черный), чем у буровато-коричневой тонкоклювой кайры. У последней в зимнем наряде кроме побелевшего горла белой становится и заглазничная область, отделенная от щеки темной полосой. Оба вида сходны по размерам: вес часто больше 1 кг, размах крыльев около 70 см. Радужина темная, лапы черные с охристым оттенком. На сложенном крыле поперечная белая полоска. В смешанных колониях более агрессивная и раньше прилетающая тонкоклювая кайра оттесняет толстоклювую к узким, периферийным карнизам. Более совершенный пловец и ныряльщик, тонкоклювая кайра добывает преимущественно рыбу (иногда с глубины 150 и более метров), а толстоклювая кроме рыбы нередко потребляет и зоопланктон. В рыбный рацион кайр входят песчанка, мойва, сайка и другие, образующие скопления, виды. Численность обоих видов кайр в нашей стране, от Мурмана до Сахалина, определяется примерно в 1,5 млн гнездящихся пар каждого вида. Особенно крупные колонии образуют кайры на Новой Земле, на отдельных островах Охотского моря. Зимуют кайры в открытом океане, часть птиц не удаляется от районов размножения. Весной, когда кайры прилетают на места гнездования, можно наблюдать их разнообразные брачные ритуалы (пары постоянны), частые драки за место (также довольно постоянны из года в год) в колонии. На базарах с кайрами могут соседствовать другие виды чистиковых, а также моевки, бакланы, глупыши и т. д. Уже через неделю после прилета кайры откладывают яйца. У обоих видов в кладке одно яйцо характерной грушевидной формы, препятствующей отчасти скатыванию с карниза. Окраска скорлупы весьма изменчива: от зеленовато-белой, испещренной пятнами, до охристо-красноватой. При потере яйца кайры могут возобновлять кладку (до 3-х раз). Насиживают оба родителя 32—35 дней. Птенцы покрыты темно-бурым пухом с легкой «проседью», брюшко светлое. После рождения птенцы остаются на карнизе 3—4 недели, после чего, побуждаемые родителями, решаются спуститься на воду, иногда парашютируя с высоких скал. Численность кайр, успех размножения подвержены значительным ежегодным и локальным колебаниям, связанным, главным образом, с погодными условиями, запасом доступных кормов, прессом хищников (пернатых и наземных). До недавнего времени кайры добывались северянами на корм собакам, существовал разорительный промысел яиц. Ныне, учитывая уязвимость шельфовых северных экосистем (в том числе включающих птичьи базары), в разных странах принимаются специальные меры охраны поселений кайр и других колониально гнездящихся морских птиц. Особую опасность для кайр представляет нефтяное загрязнение северных морей. Множество птиц гибнет, попадая в рыбацкие сети. Обогащая органикой прибрежные воды, птичьи базары способствуют развитию фитопланктона, повышению продуктивности шельфовых зоо. Уникальные памятники природы — кайровые птичьи базары охраняются в нашей стране в Кандакшском и в ряде дальневосточных заповедников.

В. ШИШКИН

f

Молодая тонкоклювая кайра

Тонкоклювые кайры: «очковая» и обычная форма

Толстоклювые кайры: молодая в полете, взрослая с птенцом

тонкоклювая

толстоклювая

серии «Спорт в СССР» появилась марка с изображением охоты на волков. Начиная с 50-х годов серии марок по охотничьей тематике стали печататься регулярно. Из них следует отметить серию «Фауна» А. Н. Комарова. Появились серии, посвященные редким видам животных, заповедникам, собакам, в том числе и охотничьим.

Здесь представлены марки из коллекции, подаренной Музею охоты и рыболовства президентом Русского охотничьего клуба Н. В. Кобозевым. На основе картин художника И. Н. Козлова вышли марки серии «Водоплавающие птицы». В разработке серии активное участие принимал Музей охоты и рыболовства, и в частности его директор Г. Н. Семенова.

ПОЧТОВЫЕ МАРКИ «ОХОТА»

В. ЖИВОТЧЕНКО

В Музее охоты и рыболовства Центрального дома охотника и рыбака состоялась презентация серии почтовых марок «Охота». Презентацию проводили Издательско-торговый Центр «Марка» Государственного Комитета Российской Федерации по связи и информации, Ассоциация «Росохотрыбловсоюз» и Русский охотничий клуб.

Серия из пяти почтовых марок посвящается любительской охоте в России. На марках показаны различные способы охоты. Охота на глухаря. Охота на уток. Охота с ловчей птицей. Охота на волков. Охота на медведя. Художник И. Н. Козлов.

Выступающие отметили, что это первая серия, посвященная охоте. Знаменательно и то, что серия появилась в 1999 г.

В 1939 г., к 1-й Сельскохозяйственной выставке, была выпущена первая охотничья марка в России, в 1949 г. в

